

Далевское литературоведение

Выпуск 2
Часть 2

Министерство образования и науки Украины
Государственное учреждение «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
Восточноукраинский центр изучения литературы
и методики ее преподавания
Института педагогики АПН Украины

ДАЛЕВСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Сборник научных работ

Выпуск 2
Часть 2

Луганск
ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко»
2010

УДК 821.161.1 – 3.09 + 929Даль
ББК 83.3(4Рос) – 8Даль
Д–15

Р е ц е н з е н т ы:

Штейнбук Ф. М. – кандидат филологических наук, доцент, декан историко-филологического факультета Крымского государственного гуманитарного университета (г. Ялта).

Акинъшина И. Н. – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и издательского дела Луганского национального университета имени Тараса Шевченко.

Далевское литературоведение : сб. науч. работ. Выпуск 2. Ч. 2. – Д–15 Луганск : Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2010. — 224 с.

В сборнике научных работ, составленном по итогам Международной научно-практической конференции «Далевское литературоведение – 2009», рассматриваются актуальные вопросы современной филологии и методики преподавания.

Сборник адресован широкому кругу читателей: студентам-филологам, магистрантам, аспирантам, преподавателям средних специальных и высших учебных заведений, а также всем, кто интересуется творческим наследием В. Даля.

**УДК 821.161.1–3.09+929Даль
ББК 83.3(4Рос)–8Даль**

*Рекомендовано к печати Учёным советом
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко
(протокол № 7 от 26 февраля 2010 года)*

© Коллектив авторов, 2010
© ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

В. И. Даль-фольклорист и лексикограф

Блинова О. И. Словарь В. И. Даля в лингво-культурологическом аспекте.....	5
Панина Л. С. Образование фразеологических единиц на базе пословиц Словаря В. И. Даля.....	15
Миронова Н. В. Место и роль Словаря В. И. Даля в истории русского языкознания.....	30
Коваленко Л. П. Концепт «мед – пчела» в «Толковом словаре» Владимира Даля как философское осмысление связи живой природы и человека.....	46
Томилина Г. Я. Обрядовая лексика в пословицах русского народа В. Даля.....	51
Попов С. А. «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля как ключ к разгадке топонимии Центрального Черноземья России.....	62
Панина Л. С., Федорова А. Л. Отражение элементов русских традиций в паремиологических единицах о законодательстве и судопроизводстве (на примере пословиц и поговорок Словаря В. И. Даля).....	67
Потребя Н. А. Слово и образ в Словаре В. Даля.....	77

Лингвистическая далевская традиция

Колтуцька І. А. Семантичне поле концепту <i>доля / судьба</i> в українській та російській мовах.....	88
Москалюк В. М. Мовленнєвий світ як естетичний феномен людського буття.....	101
Приймачок О. И. Языковой афоризм как интертекст: проблема модального статуса.....	107
Олещук Т. В. Древнерусская письменность как источник изучения восточнославянской терминологии (лексемы с корнем *bol'-).....	115

В. И. Даль в вузе и школе

Токарская Л. М. Загадки из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» на уроках русского языка.....	133
Теплицкая О. Н., Лоповок В. Л. Учебный текст как средство патриотического воспитания в системе школьного далеведения.....	142
Одинцова О. Н. Организация научно- исследовательской и литературно-творческой деятельности школьников в системе литературно-краеведческой работы (изучение личности и творческого наследия В. И. Даля).....	153
Трунова З. Н. Сказки В. И. Даля в развитии творческих способностей школьников.....	166
Евдокимова В. Д. Владимир Даль: шаг в вечность.....	174

Образ Казака Луганского в творчестве наших современников

Тишкина С. Э. «По улице Даля»: [Стихотв.] / Вст. заметка Н. Л. Юган.....	191
Юган Н. Л. «О великом Дале вспоминая...»: творчество юных талантов	195

<i>Сведения об авторах</i>	221
---	-----

**В. И. Даль-фольклорист и
лексикограф**

УДК 81.373

О. И. Блинова
(Томск)

**СЛОВАРЬ В. И. ДАЛЯ В
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ
АСПЕКТЕ**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ
«Лексикографическая параметризация Сибирского говора:
Мотивационный словарь (Т. 1-3)» № 07-04-00051а*

Во второй половине XIX в. большой популярностью пользовалась фраза «Комната культурного человека – это стол, стул и Даль». Несмотря на свою непритязательность, эта фраза коротко, но ёмко выражает мысль об огромной роли культуры в жизни человека и общества.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, представивший на страницах четырехтомного издания свыше 200 тысяч слов и 30 тысяч пословиц и поговорок, явился словесным воплощением духовной и материальной культуры русского народа. Это энциклопедия народной жизни, выдержавшая более 17 изданий. К Словарю В. И. Даля как живительному, неисчерпаемому источнику обращаются сотни исследователей разных специальностей для решения различных проблем. Одна из актуальнейших проблем – проблема языка и культуры, их взаимодействия, нашедшая отражение в работах Н. Д. Арутюновой, А. П. Бабушкина, С. Г. Воркачёва, В. И. Карасика, В. В. Красных, В. А. Масловой, С. Е. Никитиной,

Далевское литературоведение. Вып. 2.

В. И. Постоваловой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, С. М. Толстой, Н. И. Толстого, Е. С. Яковлевой и др.

Методологически важными явились высказанные Н. И. Толстым два положения: первое – мысль о бифункциональной роли языка в его отношении к культуре: язык не только средство выражения культуры, но и его составная часть, и второе – мысль о разных типах речевой культуры – элитарной, народной и др., в зависимости от разновидности языка, выражающего тип культуры: элитарная речевая культура выражается средствами литературного языка, народная речевая культура – средствами диалектного языка и т. д. [1, с. 5-6].

В последней трети XX в. оформляется научное направление «лингвокультурология», с середины 1990-х гг. в Томской диалектологической школе формируется диалектная лингвокультурология, одним из объектов исследования которой становится народная речевая культура [2; 3, с. 189-194, 198-203], с выделением ряда аспектов: онтологического [4], лексикографического [5], описательного [6], лингвоэкологического [7], источниковедческого [8].

Словарь В. Даля задолго до формирования лингвокультурологии с полным основанием можно назвать образцом толкового словаря лингвокультурологического типа, о чём было заявлено в одной из статей сборника, посвящённого 200-летию со дня рождения великого лексикографа [9]. Для подтверждения этого были приведены аргументы, проиллюстрированные данными словаря.

Аргумент первый. Словарь В. Даля в силу своего объёма и избранного автором-составителем способа толкования лексических единиц, при котором не только поясняется их значение, но и даётся характеристика обозначаемого ими (по существу это толкование «лингвокультурем»), предельно полно выразил материальную и духовную культуру разных слоёв общества XIX в. Щедро введённые в Толковый словарь десятки тысяч пословиц и поговорок русского народа, кладёшь народную мудрости, отразили народную духовную культуру, а в совокупности с языковыми средствами – метафорами, эпитетами,

Далевское литературоведение. Вып. 2.

фразеологизмами и т. д. – отразили народную речевую культуру (далее НРК). Пословицы и поговорки в Словаре В. И. Даля, в отличие от словарей паремий, сгруппированных по тематическому принципу, сыграли роль культурного контекста, в который «вплетены» лексикографируемые лексические единицы. Объединение же слов в Далевом словаре по гнездовому принципу обеспечило блоковость культурноречевой информации [9, с. 78].

Так, в составе лексического гнезда с вершинным словом *зарев* мы найдём пословицы и поговорки при словах *заревница* (На заревницу хозяину хлеба вороток, а молотильщикам каши горшок), *заря* (Зарю проспать, рубля не достать), заговоры (Заря (зарина), заря скорина, возьми с раба Божия младенца **зыки** и **рыки** дневные и ночные!), загадки (Заря заряница, красна девица, по лесу ходила, ключи потеряла; месяц видел, солнце скрало?), народные приметы (Багровая заря к ветрам).

В словарной статье представлены различные слагаемые НРК: метафоры (*зарный* ‘пылкий’, *заря* ‘растение любисток’, *зорька* ‘птишка’), собственно образные слова и образные двукомпонентные наименования (*зарница* ‘отдалённая молния’, *заристый* ‘горячий, страстный’, *зарянка* ‘певчая птица с оранжевой грудкой’, *зарник* ‘северное сияние’, *дикая заря* ‘растение дягиль’), образные фразеологизмы (*здать кому зорю* ‘высечь’, *невеста зорю оплакивает* ‘обряд, предусматривающий плач невесты по утрам и вечерам за неделю до свадьбы’).

Пословицы и поговорки в тексте словарной статьи содержат и такие феномены НРК, как плеоназм (*По заре зарянской* катился шар вертлянский: никому его не обойти, не объехать), антитеза (Заря *вгонит*, другая *выгонит*), эпитет (Заря зарница, *красна* девица), сравнительный оборот (Глядит, *как гусь* на зареве). Особенно много случаев отражения такой яркой черты НРК, как олицетворение, которое охватывает различные явления природы: *солнце садится, крадет* (Солнце зарно садилось. Солнце скрало), *заря родит, берет* и т. д. (Заря деньгу *родит*, Заря денежку

Далевское литературоведение. Вып. 2.

берет. Заря деньгу дает. Заря золотом осыплет), туман ложится, месяц видит [10, с. 627-628].

Ещё пример. В составе лексического гнезда с вершинным словом *баран* приведены пословицы и поговорки (*Бился баран с козлом, помутилась вода с песком. Послушался козла баран, да и сам в беду попал*), народные приметы (*Куда один баран, туда и всё стадо*), загадки (*Баран в хлеве, нога в стене – крюк дверной. На мир баран прибыл – налог. Встану я рано, пойду к барану, к пустой голове - рукомойник*).

В словарной статье представлены такие компоненты НРК, как сравнительный оборот (*Словно бараны, все в кучу сбились. Иди, что баран, за водырём*), метафора (*баран* ‘скоба на бороне’, ‘печная выюшка’, *барашек* ‘болотная птица бекас’, ‘гайка с завитками’), собственно образные слова и двусоставные наименования (*барашки* ‘белая курчавая волна’, *баранка* ‘бублик’, *баранник* ‘баранья трава’, *бараний язык* ‘растение румянка’), фразеологизмы (*баранья голова* ‘дурак’).

Как и многие зоонимы, слово *баран* и его производные составляют разряд зооморфизмов как результат уподобления животным тех номинируемых денотатов, которые характеризуются свойством, признаками животных, в данном случае – барана. Примеры: *баран* ‘смирный, простоватый человек, которым все помыкают’ (*баран бараном, всяк им орудует*), *баранья голова*, *бараний язык* и др. (см. выше) [10, с. 45-46].

Замечу, что Далев словарь послужил предтечей других словарей лингвокультурологического типа, к которым относятся словари образных языковых единиц литературного языка и диалекта [11; 12; 13; 14], словари пословиц и поговорок, фразеологические словари. Несколько примеров.

Лексикографическим изданием лингвокультурологического плана является «Словарь образных слов русского языка», охвативший более 1500 образных лексических единиц литературного языка. Теоретическую основу словаря составило учение об образности как свойстве языковых единиц с двуплановой семантикой и метафорическим

Далевское литературоведение. Вып. 2.

способом её выражения (работы О. И. Блиновой, Е. А. Юриной) [11].

Словарём лингвокультурологического типа является «Словарь образных слов и выражений народного говора» [12]. Как и Словарь В. И. Даля, он включает блоки образных языковых единиц – метафоры, собственно образные слова, компаративные фразеологизмы, сравнительные обороты, творительные подобию, почерпнутые из областных словарей Западной Сибири и материалов диалектологических экспедиций Томского государственного университета (1946 – 2000 гг.). Образные языковые единицы (всего 3129) представлены в словаре либо в словарной статье блокового типа с тем или иным вершинным словом, например *баран*, либо в словарной статье, которую открывает образное однозначное или полисемичное слово.

Образец словарной статьи (в сокращении).

БАРАН. 1. Самец овцы. *В сравн.* О чём-л., напоминающем барана по виду или размеру. – *Вот такую шишку матёру* [поймал] <...> *Как баран целый!*

2. ЯМ. Зоом. Загнутая часть полюзьев у саней, напоминающая рог барана. – *Нарты есть, полюзья, копыльи, баран загнутый такой.*

3. ЯМ. Зоом. Пренебр. О бестолковом тупом человеке. – *И проголосовали, поставили председателем сельсовета. А толку от него? Как он там был баран, так и тут баран.*

В самостоятельных словарных статьях помещены производные от *баран*: *бараночка, баранчики, барашек, барашка*, завершающие блок с вершиной *баран*. В словарные статьи введены пометы ЯМ (языковая метафора), СО (собственно образное слово), Зоом. (зооморфизм), Олиц. (олицетворение) и некоторые другие.

Словарём лингвокультурологического типа является и завершённый, сданный в печать «Мотивационный словарь сибирского говора» (Т. 1 – 2. Составители О. И. Блинова, С. В. Сыпченко), включающий свыше 4000 словарных статей, также блокового характера. Каждая словарная статья содержит совокупность мотивационно связанных слов (мотивационную парадигму) и иллюстративную зону,

которые вкпе отражают различные слагаемые народной речевой культуры: метафоры, сравнения, плеоназм, анафору, приёмы параллелизма, оживления внутренней формы слова, антитезы, ритмики и рифмовки и т. д. Образец словарной статьи (в сокращении):

БАРХАТНИК, м. Растение медуница с листьями мягкими, как бархат.

ЛМ: бархат и – бархатный.

- *Бархатник тоже в лесу растёт. Листья светлы, как бархат <...> // Бархатник тоже очень полезный. Здесь на горе есть бархатна трава, медунка, фиалка, багульник <...> // Бархатником её [траву] зовут, листья длинные такие языками. В огороде есть красный корень, мы называем «свекольник» - корешок у него, как у свёклы.*

Мотивирующие слова, включённые в словарную статью, реализуют приём оживления внутренней форма слов, что высвечивает в них мотивировочный признак, раскрывая результаты познания человека и природы глазами селянина, накопленные в течение столетий. Словарь содержит богатый материал для исследования языковой картины мира и народной речевой культуры [17; 18].

Аналогичными источниковедческими возможностями обладает и «Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья» [16].

Разработана концепция мотивационного словаря «Пословиц русского народа» В. И. Даля [19]. Обращение к этому уникальному изданию обусловлено: 1) ролью и значимостью пословиц как компонента национальной духовной культуры со всеми её аспектами – нравственным, познавательным, эстетическим; 2) количеством пословиц (более 30 тысяч); 3) уникальностью жанра; 4) значительной долей мотивационно связанных слов, используемых в составе пословиц (более 10% пословиц от общего числа); 5) полифункциональностью пословиц в качестве изобразительно-выразительного средства.

Теоретическую базу концепции словаря составили исходные научные понятия мотивологии, результаты исследования поэтики фольклора, функциональной

Далевское литературоведение. Вып. 2.

мотивологии, теория и практика составления мотивационных словарей.

Структура словарной статьи состоит из трёх зон: зоны *заглавной*, где представлены мотивационные пары (сцепки), пословица и её толкование, *зоны интерпретационной*, которая посвящена анализу функций мотивационно связанных слов в тексте пословицы, и *справочной* зоны, где перечисляются функции мотиватов и выражаемые ими приёмы.

Образец словарной статьи (в сокращении).

I. ВРЕМЯ, БЕЗВРЕМЯНЬЕ; КРАСИТЬ, ЧЕРНИТЬ

Время* красит, *безвременье*** чернит. 'Счастье делает человека красивым, а несчастье – почерневшим от времени и горя'.

*Счастье, земное благоденствие, благосостояние (В. И. Даль).

**Беда, несчастье (В. И. Даль).

II. Пословица представлена мотивационным блоком из двух мотивационных пар, исчерпывающий её словесный состав. Она двучастна, построена по принципу контраста. Обе мотивационные пары образуют двойную антитезу. Экспрессия контраста усиливается за счёт приёма олицетворения, выраженного метафорически компонентами пары *красить*, *чернить*, придающего пословице иносказательный смысл, завершает поэтическую структуру пословицы синтаксический параллелизм.

III. Функции: иносказательная, информативная, экспрессивно-эстетическая, ключевых слов, контраста. Приёмы: антитезы, олицетворения, метафоризации, ритмизации, рифмовки, синтаксического параллелизма [19].

Осуществлённый мотивационно-функциональный анализ пословиц Словаря В. И. Даля посредством лексикографирования дал огромный материал для характеристики слагаемых народной речевой культуры, нашедшей частичное отражение в проекте мотивационного словаря «Пословиц русского народа» [19, с. 7-10].

Второй аргумент. Толковый словарь В. И. Даля как словарь лингвокультурологического типа – блестящее подтверждение тому, что лексикографический способ является одним из наиболее адекватных и надёжных способов сохранения не только народной речевой культуры, но и народной духовной и материальной культуры, что доказано полуторавековым испытанием временем.

Таким образом, «Толковый словарь» В. И. Даля сыграл огромную роль как предтеча словарей традиционного и нового типа. Особо следует отметить влияние Словаря на развитие словарей лингвокультурологической направленности, отражающих духовную и материальную культуру народа. В перспективе – теоретические направления антропологистики, на основе и в рамках которых – создание словарей, рождающих новые теории.

Литература

1. **Толстой Н. И.** Язык и культура (Некоторые проблемы славянской этнолингвистики) / Н. И. Толстой // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: Всесоюз. науч. конф. Москва, 20 – 23 мая 1991 г. Доклады. Часть 1. – М., 1991. – С. 5-22.
2. **Блинова О. И.** Аспекты изучения народной речевой культуры / О. И. Блинова // Аванесовский сборник : К 100-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР Р. И. Аванесова. – М., 2002. – С. 134-139.
3. **Банкова Т. Б.** Лингвокультурология / Т. Б. Банкова, Г. В. Калиткина // Томская диалектологическая школа : Историографический очерк. – Томск, 2006. – С. 189-203.
4. **Блинова О. И.** Олицетворение (К формированию научных понятий лингвокультурологии) / О. И. Блинова // Образование, язык, культура на рубеже XX – XXI вв. – Уфа ; Томск, 1998. – С. 98-100.
5. **Блинова О. И.** Лексикографическое исследование духовной и материальной культуры / О. И. Блинова // Этносы Сибири: Язык и культура. – Томск, 1997. – Ч. 1. – С. 68-71.
6. **Блинова О. И.** Зооморфизм как явление народной речевой культуры / О. И. Блинова // Славистика : синхрония и диахрония. Сб. науч. ст. к 70-летию И. С. Улуханова. – М., 2006. – С. 570-577.

7. **Блинова О. И.** Лексикографический способ сохранения народной речевой культуры / О. И. Блинова // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. – Томск, 2000. – Ч. 1. – С. 8-10. 8. **Блинова О. И.** Областной словарь как источник изучения народной речевой культуры / О. И. Блинова // Материалы и исследования по русской диалектологии. 1 (VII). К 100-летию со дня рождения Р. И. Аванесова. – М., 2002. – С. 232-240. 9. **Блинова О. И.** Областной словарь в лингвокультурологическом аспекте / О. И. Блинова // От словаря В. И. Даля к лексикографии XXI века : Материалы междунар. симп. – Владивосток, 2002. – С. 77-83. 10. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1978. – Т. 1. – LXXXVIII, 699 с. 11. **Блинова О. И.** Словарь образных слов русского языка / О. И. Блинова, Е. А. Юрина. – Томск, 2007. – 364 с. 12. **Словарь образных слов и выражений народного говора** / Под ред. О. И. Блиновой. – Томск, 2001. – 312 с. 13. **Словарь образных выражений русского языка** / Под ред. В. Н. Телия. – М., 1995. – 368 с. 14. **Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в.)** / Сост. Н. Н. Иванова, О. Е. Иванова. – М., 2004. – 666 с. 15. **Даль В. И.** Пословицы русского народа: В 2 т. / В. И. Даль. – М.: Худож. лит., 1984. 16. **Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья** / Под ред. О. И. Блиновой. – Томск, 1982 – 1983. – Т. 1 – 2. 17. **Блинова О. И.** Народная речевая культура сквозь призму лексикографического текста / О. И. Блинова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – Вып. 3 (47). – Сер. Гуманитарные науки (филология). – С. 78-82. 18. **Банкова Т. Б.** Крестьянский мир в «Словаре образных слов и выражений народного говора» / Т. Б. Банкова // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии. – Томск, 1998. – С. 131-133. 19. **Блинова О. И.** Проект мотивационного словаря «Пословиц русского народа» В. И. Даля / О. И. Блинова, К. И. Комарова // XXIII Дульзоновские чтения : Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. – Томск, 2002. – Ч. 1. – С. 4-12.

Аннотации

Блинова О. И. Словарь В. И. Даля в лингвокультурологическом аспекте

В статье описана роль Толкового словаря В. И. Даля в развитии теории и практики лексикографии, в создании новых лингвокультурологических словарей на материале литературного языка и диалекта. Даны их примеры, изучены информативные возможности.

Ключевые слова: Толковый словарь В. И. Даля, лингвокультурология, литературный язык.

Блінова О. І. Словник В. І. Даля в лінгвокультурологічному аспекті

У статті розкрито роль Тлумачного словника В. І. Даля у розвитку теорії та практики лексикографії, у створенні нових лінгвокультурологічних словників на матеріалі літературної мови та діалекту. Подано їх зразки, вивчено інформативні можливості.

Ключові слова: Тлумачний словник В. І. Даля, лінгвокультурологія, літературна мова.

Blinova O. I. V. I. Dal Dictionary in linguistic culturological spect

The role of V. I. Dal's explanatory dictionary in the development of theory and practice of lexicography, in the creation of new linguistic-cultural dictionaries is described. These dictionaries are made on the material of literary language and dialect, their examples are given and their informative possibilities are examined.

Key words: V. I. Dal's explanatory dictionary, literary language, linguistic-cultural.

УДК 415.61

*Л. С. Панина
(Оренбург)*

**ОБРАЗОВАНИЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА БАЗЕ
ПОСЛОВИЦ СЛОВАРЯ В. И. ДАЛЯ**

Изучение закономерностей в образовании фразеологических единиц (ФЕ) русского языка относится к актуальным проблемам современной русистики.

Для глубокого анализа особенностей образования и функционирования ФЕ важно выяснить «на базе какого материала и под влиянием каких причин возникает новая ФЕ» [1, с. 42]. Материал языка или речи, на основе которого возникает ФЕ, Ю. А. Гвоздарев определяет термином «деривационная база» [1, с. 43]. Для ФЕ русского языка он называет пять основных типов деривационной базы: 1) отдельные слова, 2) переменные сочетания русской речи, 3) пословицы русского народа, 4) фразеологические единицы русского языка, 5) иноязычный материал [1, с. 174].

Вопросы возникновения ФЕ в русском языке давно интересуют исследователей. Известны работы лингвистов А. А. Потебни, И. М. Снегирева, Б. А. Ларина, В. В. Виноградова, Б. Л. Богородского и других, в которых глубоко и обстоятельно исследуется этимология отдельных ФЕ русского народа. Но лишь в 70-е годы стали появляться работы, посвященные системному подходу к фразеобразованию, в них прослеживаются закономерности фразеобразования в русском языке. Это труды общетеоретического характера (Ю. А. Гвоздарев, В. М. Мокиенко, З. К. Тарланов, Ю. А. Бурмистров, В. И. Коваль и др.) или работы, исследующие процессы образования ФЕ на основе определенных типов деривационных баз (Л. Б. Савенкова, Т. А. Прокудина, Т. В. Ренская и др.).

В кругу проблем русского фразеобразования оказывается актуальным аспект возникновения ФЕ из русских

Далевское литературоведение. Вып. 2.

пословиц, который недостаточно изучен, хотя уже отмечался неоднократно и факт возникновения ФЕ на базе пословиц (А. А. Потебня, М. А. Рыбникова, А. М. Бабкин, И. В. Абрамец, Ю. А. Гвоздарев).

Известно, что интерес к русским пословицам возник давно. В XVII в. появляются в России первые сборники пословиц и поговорок русского народа, первые издания их относятся к 70-м гг. XVIII в.: сборники А. А. Барсова, А. Г. Курганова и др. В XIX в. созданы сборники И. М. Снегирева, П. К. Симони и др. Исключительно большую роль в собирании и публикации русских народных пословиц и поговорок сыграл В. И. Даль.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить закономерности в образовании ФЕ на базе русских пословиц, а это значит, что необходимо изучить и описать процессы образования ФЕ на базе пословиц.

Материалом исследования послужили пословицы русского народа, представленные в сборнике В. И. Даля, и ФЕ русского языка, соотнесенные лексически и семантически с этими пословицами.

Под фразеологическими единицами (ФЕ) в работе понимаются вслед за Ю. А. Гвоздаревым устойчивые в языке и воспроизводимые в речи составные языковые знаки, имеющие самостоятельное значение, соотнесенное с понятием, состоящие из двух или более слов, из которых хотя бы одно имеет фразеологически связанное значение [1, с. 18].

Материал для изучения функционирования пословиц и ФЕ выбран из произведений русской классической и советской художественной литературы, поскольку именно в художественном тексте наиболее полно реализуются возможности варьирования, в отличие от закрепленных лексикографическими источниками вариантов.

В качестве дополнительного материала в статье использован иллюстративный материал существующих фразеологических и толковых словарей русского языка.

При изучении ФЕ, образованных на базе русских пословиц, ведущим методом исследования являлся описательный метод. При этом применялись такие приемы,

Далевское литературоведение. Вып. 2.

как наблюдение, сопоставление, метод семантического анализа. Особенности структуры ФЕ, образованных на базе пословиц, выявлялись методом структурно-семантического соотношения языковых элементов сравниваемых деривационных пар.

Изучение русского фразообразования показало, что фразеологические единицы (ФЕ) могут возникать на базе пословиц русского народа. Однако исследование этого вопроса в значительной мере затрудняется из-за ряда причин. До сих пор нет единого понимания, что такое пословица, чем пословица отличается от ФЕ, от поговорки, и в целом, какие единицы необходимо относить к паремиологии и т. д., хотя попытки определить эти понятия делались уже неоднократно. Неизученность пословиц порождает множество споров о том, в каком разделе языкознания их рассматривать.

Интерес к пословицам в отечественном языкознании зародился давно. В работах прошлых лет наблюдается смешение пословиц и поговорок, к ним относятся также так называемые «присловья», «приговорки» и т. п. Более подробно специфика пословиц описана В. И. Далем: «Пословица – коротенькая притча <...> Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности. Пословица – обиняк с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [2, с. 18].

Кроме народности, авторитетности пословиц, их образности и полезности, В. И. Даль указал и на такой признак, как логическая форма мысли («суждение» и «обиняк»), которая делает возможным применение пословиц в переносном значении и отличает их от других малых форм. Его определение пословицы вошло и в учебные пособия и курсы лекций по фольклору всех дореволюционных и советских фольклористов.

В. И. Даль различал собственно пословицу, пословичные изречения, поговорки, приговорки или пустоговорки, присловья, скороговорки или чистоговорки, загадки, прибаутки или пустобайки, приметы, но все эти разновидности включил в сборник пословиц. Объединение всего перечисленного одним обобщающим термином

Далевское литературоведение. Вып. 2.

«пословица» говорит о расширительном понимании фольклористом жанра пословиц.

Следует отметить также наблюдения В. И. Даля над формой пословиц. Он отметил, что пословица чаще всего состоит из двух частей: «из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки» [2, с. 18].

Поговорка В. И. Далем определялась как «окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы» [2, с. 20].

Особый интерес представляют исследования А. А. Потебни. В известной работе «Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка» он разграничивает образные и безобразные пословицы. Первые представляют иносказание, вторые – изречения нравственного содержания без иносказания.

А. А. Потебня рассматривает генезис пословиц и определяет пути их возникновения. В частности, он указывает на «сокращение» басни до пословицы. «В пословице, - пишет исследователь, - содержание басни может быть представлено как намек:

а) или таким способом, что от басни останется одно конечное изречение, чему предшествует объясненное прошлый раз извращение порядка басни,

б) или таким образом, что все содержание басни составляет пословицу» [3, с. 89].

И далее: «Другой вид сокращения в пословицу-сокращение не самого образа басни, а вывода, житейского правила, добытого при помощи образа, заключенного в басне или другом поэтическом произведении (сказке, романе, комедии), нужно, чтобы в самом обобщении оставался след образа» [3, с. 89].

Басня, пословица, поговорка, отмечает А. А. Потебня, в силу своей образности способны быть «постоянным сказуемым к переменным подлежащим, взятым

Далевское литературоведение. Вып. 2.

из области человеческой жизни». И далее, развивая эту мысль, ученый приходит к очень важному положению об алгебраичности пословиц: «Басня и другие поэтические произведения разъясняют нам <...> частный случай, сводят множество разнообразных черт, заключенных в нем, к небольшому количеству. То же самое, только в большей мере, т. е. с большей краткостью, делает пословица <...> Поэтический образ дает нам только возможность замещать массу разнообразных мыслей относительно небольшими умственными величинами.

<...> Это можно сравнить с тем, что делает алгебра по отношению к конкретным величинам. Кто имеет алгебраическое решение задачи или может его получить, когда захочет, тот подставит под алгебраическими знаками определенные величины и получит нужное ему арифметическое решение. Этот процесс можно назвать процессом сгущения мысли <...>» [3, с. 91].

Вопросы преобразования пословицы во фразеологическую единицу рассматривает Б. А. Ларин в статье «Очерки по фразеологии (о систематизации и методах исследования фразеологических материалов)». Он пишет: «Едва ли можно оспаривать тезис, что все «неразложимые словосочетания» (идиомы, фразеологические сращения) явились результатом ряда деформаций словесного выражения мысли, когда-то вполне ясного, недвусмысленного и конкретного, отвечавшего нормам живого языка и по грамматическому строению, и по лексическому составу, и по семантическому содержанию» [4, с. 137].

Важным условием для решения поставленных в работе задач оказывается необходимость четкого определения понятия «пословицы», которое позволяло бы отграничить пословицу от «поговорок», с одной стороны, и от ФЕ – с другой.

Вопрос о разграничении «пословиц» и «поговорок» позволяет решить точка зрения, высказанная В. П. Жуковым в ряде его работ [5; 6; 7]. Он дает такие определения: «Под пословицами в широком смысле мы понимаем краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и

переносный (образный) план или только переносный план, и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение. Так, пословица *Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало* отличается двойным планом – буквальным и иносказательным. Напротив, пословица *Горбатого могила исправит* имеет только образный план» [5, с. 11]. «Под поговорками понимаются краткие народные изречения (нередко назидательного характера), имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой законченное предложение: *Деньги – дело наживное, Коса – девичья краса*» [5, с. 11].

Сопоставление двух определений показывает, что структурно-грамматические признаки этих понятий общие. По сути дела разграничивает их только семантический признак – образность пословиц. Однако известно, что семантические признаки нередко создают трудности в разграничении сходных внешне явлений. В. П. Жуков учитывает это и вводит в свою теорию еще понятие «пословично-поговорочных выражений», «которые сочетают в себе признаки пословиц и поговорок» [5, с. 11].

Признаком этих выражений автор считает то, «что часть слов в их составе сближается или совпадает со словами свободного употребления, а другая часть (нередко реальные или потенциальные фразеологизмы) имеют фигуральное переносное значение. Например, в выражении *пьяному море по колено* первое слово имеет буквальное значение, а сочетание *море по колено* имеет фигуральный смысл» [5, с. 12].

Сопоставляя признаки данного определения ФЕ с пословично-поговорочным выражением «пьяному море по колено», можно установить, что это выражение не является «языковым знаком», виртуальным знаком, т. е. «мыслимый как элемент языковой системы, независимо от реализации, или актуализации в речи» [8, с. 9]. Если и можно признать это выражение «знаком», поскольку реальный смысл выражения (в силу алгебраичности пословиц) обнаруживается только в контексте.

С точки зрения приведенного определения ФЕ из ряда рассматриваемых явлений необходимо сразу исключить «поговорки» в понимании В. П. Жукова, поскольку они не содержат слов с фразеологически связанными значениями, или «образных слов» (В. П. Жукову).

Глубокие различия между фразеологизмом, включая и поговорку, и пословицей еще сильнее бросаются в глаза при рассмотрении их точки зрения исторического взаимодействия в них формы и соответствующего ей содержания.

Анализ соотнесенности пословиц и ФЕ обнаружил у них общие черты: стабильность лексического состава, значения, воспроизводимость в речи. Основное различие заключается в том, что пословица выражает суждение, а ФЕ – понятие, что формально подтверждается и синтаксической функцией.

Изучение процесса образования ФЕ на базе пословиц требует выявления соотнесенности этих единиц как в семантическом, так и в формальном планах.

Сопоставим, например, пословицу *Близок локоть, да не укусишь* и ФЕ *кусать локти*.

В. П. Жуков в «Словаре русских пословиц и поговорок» определяет два значения этой пословицы:

1. Казалось бы, и легко осуществить что-либо, да нет возможности достичь желаемого.

2. Все могло бы сложиться иначе, но теперь уже поздно (выражение сожаления, досады по поводу чего-либо неосуществленного). Значение ФЕ *кусать локти* определяется проще – досадовать, сожалеть о непоправимом, упущенном, утерянном.

- *Спокаешься, да уж поздно: близок локоть-то, а не укусишь...* (С. Подъячев. Среди рабочих);

- *Бился, бился, так приписался в торгаши. Что делаешь? Близко локоть, да не укусишь.* (Н. Успенский. Хорошее житье);

- *Смейся! Я пришел сюда, потому что я готов локти себе кусать, потому что отчаяние меня грызет, досада, ревность* (И. Тургенев. Накануне) и др.

Как видим, существует определенная соотношенность между содержанием пословицы и понятием, заключенным во ФЕ. Однако семантика ФЕ значительно проще, что обнаруживается, например, возможностью ее идентификации одним словом – сожалеть. Определенным образом это проявляется и в грамматических функциях сопоставляемых единиц. ФЕ *кусать локти* выступает в рассмотренных примерах в качестве сказуемого простого предложения, тогда как пословица представляет собой простое предложение в составе сложного или самостоятельное предложение.

С формальной точки зрения сопоставляемые единицы также соотносены, но не тождественны. ФЕ состоит из слов, входящих в пословицу, но эти слова выступают в ней в иных грамматических формах.

В этой связи представляется целесообразным ввести два термина: фрагмент пословицы и часть пословицы. Под фрагментом пословицы понимается такая ее часть, которая сохраняет полностью грамматические формы слов, например: *На голом, что на святом, взятки гладки – взятки гладки*. Часть пословицы – ФЕ, которая состоит из отдельных слов, входящих в эту пословицу, но в иных формах или даже в иной комбинации. Например: *С одного вола две шкуры не дерут – драть две шкуры (с кого-то); Кто тонет, тот и за соломинку хватается – хвататься за соломинку*. Чаще всего безличные формы глагола у пословиц заменяется личными формами во ФЕ в силу их функционального отличия.

Сказанное подводит к необходимости установить типологию соотношенности ФЕ и связанных с ними пословиц, которые можно рассматривать как деривационную базу этих ФЕ. Эта типология должна иметь в качестве основания и семантические признаки, и формальные. Представляется целесообразным их объединить, хотя ведущим признаком окажется семантический, поскольку основанием для установления сопоставляемых пар (пословица и ФЕ) оказывается все-таки лексическая соотношенность.

Выделяется три основных типа соотношенности пословиц и ФЕ с точки зрения их семантики:

Далевское литературоведение. Вып. 2.

1) ФЕ совпадает лексически с компонентами пословицы (либо является ее фрагментом, либо частью пословицы) и полностью передает содержание пословицы): *Собака на сене лежит сама не ест и скотине не дает* → *собака на сене*; *Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву* → *пожалел волк кобылу*; *Дело не медведь, в лес не уйдет* → *дело не медведь*; *Грязь не сало, помял (потер), она и отстала* → *грязь не сало*; *С легкой руки все сойдет* → *с легкой руки*; *Упрямый, что лукавый: ни богу свечка, ни черту кочерга* → *ни богу свечка, ни черту кочерга*.

2) ФЕ совпадает лексически с компонентами пословицы (ее фрагмент или часть пословицы), но передает лишь часть ее содержания, например, *Старого воробья на мякине не проведешь* → *старый воробей*; *Пьяному море по колено, а лужа по уши* → *море по колено*; *Чем черт не шутит, когда бог спит* → *чем черт не шутит*; *От чужих ворот легок поворот* → *от ворот поворот*; *Белую ворону и свои заклюют* → *белая ворона*.

3) ФЕ совпадает лексически с компонентами пословицы (ее фрагмент или часть пословицы), но имеет особое значение, лишь соотношенное с элементами значения или всем значением пословицы, например: *Мелко плавать - дно задевать* → *мелко плавать*; *Свой ум - царь в голове* → *без царя в голове*; *Против рожна не попрешь* → *переть на рожон*; *ни рожна*; *Погонишься за двумя зайцами, ни одного не поймаешь* → *гнаться за двумя зайцами*; *убить двух зайцев*.

Как показал анализ, во всех трех выделенных типах общей является лексическая соотношенность компонентов ФЕ и пословиц. Это объясняется тем, что именно лексическая соотношенность является показателем деривационной связи пословицы и ФЕ. Причем таким показателем выступает, естественно, не одно слово, а синтагма, хотя, как было отмечено, такая синтагма может быть идентичной (фрагмент) или лишь соотношенной в грамматическом плане (часть пословицы). Рассмотрим каждый из выделенных типов более подробно. Первый тип составляют сопоставляемые пары, совпадающие по семантике, но разные по своей структуре. По сути дела, мы имеем здесь явление формального эллипсиса.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Как было указано, с формальной точки зрения это бывают либо фрагменты пословицы, либо части пословиц: *Пустив козла в огород, яблонь страхом не огородишь – пускать козла в огород.*

Чаще всего в этом типе выступают именно фрагменты пословиц, сохраняющие полностью грамматические формы слов. Фрагментом пословицы может быть начальная часть пословицы, а также и конечная.

Подобный тип соотнесенности наблюдается и при сопоставлении пословицы *Губа не дура, знает, что горько, что сладко* и образованной на ее базе ФЕ *губа не дура*.

ФЕ – *губа не дура (у кого-то)* очень близка в формальном отношении к пословице, являясь фрагментом ее и сохраняя предикативную структуру. Но это уже ФЕ, т. к. это просто понятие, и она способна вступать в синтаксические отношения с другими членами предложения, являясь также членом предложения: *Артемов, положив руку на холку коня, при общем внимании легко бросил в седло свое тяжелое тело. – Однако у вас губа не дура, с конем не ошиблись, - сказал Данилов.* (К. Симонов. Товарищи по оружию); *А у тебя, Миша, губа не дура. Прекрасное место выбрал ты себе для работы.* (А. Чехов. Леший).

Приведенные примеры доказывают, что при образовании фразеологической единицы *губа не дура* наблюдается явление грамматического эллипсиса, когда опускается сопоставительная часть пословицы, а общий смысл пословицы *Губа не дура: знает, что горько, что сладко* – т. е., выбор чего-то хорошего, лучшего в сравнении с чем-то сохраняется в образованной на ее базе ФЕ *губа не дура*, соответствующей значению: «Кто-либо имеет неплохой вкус, умеет выбрать самое лучшее» (ФСРЯ).

Сопоставим пословицу *Чужими руками жар загребать* легко со сходными с ней в формальном плане ФЕ *чужими руками жар загребать* и ФЕ *чужими руками*.

Пословица *Чужими руками жар загребать легко* представляет собой образно-метафорическое выражение, синонимическое словам: Используя чужой труд, усилия, энергию, делать что-либо в своих корыстных целях.

Слово жар употребляется в конкретном значении горящие угля (загрести которые из печи для хозяйки было делом нелегким). То же значение слово *жар* имеет и в фольклорной формуле *как жар горит (блестит)*, и в составном названии птицы русских сказок *жар-птица*, а возможно, и в диалектном наименовании *клюквы-жаровинка* (ср.: жаровый, огненный, багряный, красный), которую также нелегко собирать на болоте.

Слово *чужой* оказывается семантическим центром и в других ФЕ: *жить чужим умом, с чужих слов, петь с чужого голоса, с чужого плеча, есть чужой хлеб, на чужой счет, в чужом пиру похмелье*.

ФЕ *чужими руками жар загребать* в формальном отношении является фрагментом пословицы, т. е. той частью пословицы, которая сохраняет полностью грамматические формы слов. В семантическом плане ФЕ передает суть пословицы, т. к. идентифицируется выражением: Пользоваться результатами труда других в своих корыстных целях (ФСРЯ). В синтаксическом плане ФЕ выступает в качестве члена предложения, в частности является частью составного глагольного сказуемого:

- *Как это вы сюда попали?*

- *По делу, сынок, по делу... Хочу отвезти, как деньги из банка берут.*

- *Что же вы мне не писали раньше? Я устроил бы все вперед.*

- *Спасибо, сынок... Не привык я чужими руками жар загребать.* (Мамин-Сибиряк. Хлеб);

- *Надумали открыть второй фронт, когда увидели, что мы вот-вот победим.*

- *Привыкли чужими руками жар загребать?* (Б. Изюмский. Алые погоны);

- *Чужими руками хотите жар загребать? Мы будем строить дом, а вы туда жить приедете на готовенькое?* (Г. Николаева. Жатва).

- *А то приучили их жар-то чужими руками загребать...*

Далевское литературоведение. Вып. 2.

- Кого их? - Ну, к примеру, этого главного лодыря Аникушку Елизарова. (А. Иванов. Вечный зов).

ФЕ *чужими руками* передает значение: «Не самостоятельно, используя труд, усилия, энергию других, делать что-либо» (ФСРЯ). Как показывают наблюдения, эта ФЕ, как и предыдущая, в семантическом отношении соотносится с указанной пословицей, являясь также фрагментом ее:

Англичане решили теперь задушить нас чужими руками <...>, Черчилль напускает на нас своих вассалов – Польшу, Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву. (А. Н. Толстой. Путь к победе);

Говорилось в них (стихах) о том, как с фронта вернутся солдаты и потребуют к ответу тех, кто воевал чужими руками и наживался на этом. (Кремлев. Большевики);

А, здесь он. Устроил цирк себе и хотел театр. И все сделал это чужими руками, Витькиными руками. (А. Рыбаков. Выстрел).

Это дает возможность судить о том, что эти две ФЕ восходят к одной пословице *Чужими руками жар загребать легко*, об этом говорит их семантическая близость, т. е. смысловой центр и пословицы, и образованных на ее базе ФЕ совпадает в словах «чужими руками», т. е. «не самостоятельное, не свое, принадлежащее другим» и т. д.

Сопоставив известную пословицу *Чтобы узнать человека – надо с ним пуд соли съест* с общим значением: «Немало нужно времени, чтобы хорошо узнать человека» и образованную на ее базе ФЕ *пуд соли съест (с кем-то)*, т. е. прожить долгое время вместе, часто общаться (ФСРЯ), можно заметить определенную соотнесенность в формальном, структурном плане.

ФЕ *съест пуд соли* является фрагментом пословицы, не меняя грамматических форм, сохраняя при этом семантическую информацию всего выражения. В свою очередь, ФЕ *пуд соли съест* как фрагмент пословицы в синтаксическом плане выступает как член предложения, тогда как вся пословица употребляется как в качестве

Далевское литературоведение. Вып. 2.

самостоятельного предложения или части сложного предложения.

Обратимся к примерам употребления пословицы и ФЕ:

Видя бессмысленность спора, отец отмалчивался вроде того, что он-де вообще скептик, что для того, чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть. (Е. Драбкина. Черный сухари); *В старину говорили: пуд соли надо с человеком съесть, чтобы узнать его, постичь его характер. Весьма вероятно. Но только и люди бывают разные: на много молодца посмотришь <...>., и сразу видно, гневается он или радуется, доволен или озабочен.* (Ю. Лаптев. Угоды Непокорной).

Крестьянин страшный рутинер. Много надо с ним соли съесть, пока вы убедите его в чем-нибудь. (Гарин-Михайловский. Несколько лет в деревне);

Тебе я могу сказать все. Мы с тобой пуд соли съели. (Б. Галин. Встреча).

Мы здесь прежде <...> узнаем, 'что за человек, пуд соли съедим с ним, тогда и отдаем (девушку) за него. (И. Гончаров. Обрыв).

В рассмотренных примерах вычленившаяся часть пословицы приобрела признаки фразеологической единицы, в том числе и синтаксическую самостоятельность и активность, ФЕ способна вступать в синтаксические отношения с другими членами предложения и сама является членом предложения.

Сам процесс формирования ФЕ на базе пословиц связан с семантическими и структурными преобразованиями. По сути, дела любой факт образования ФЕ от пословицы ведет к изменению грамматической и лексической формы пословицы.

Как показало наблюдение, образование фразеологических единиц на базе пословиц русского языка следует отмечать от употребления пословиц в речи в сокращенном виде, от различного варьирования пословиц в процессе употребления.

Образование ФЕ на базе пословиц не является единообразным процессом, поэтому в работе установлена типология различных видов этого процесса: усечение части пословиц, когда, оставаясь, часть пословицы становится ФЕ и процесс образования новой синтагмы с учетом слов, входящих в состав пословицы, который определяется термином стяжение, распадение, когда из одной пословицы могут возникать и две ФЕ, каждая из которых сейчас, большей частью, употребляется самостоятельно.

Процесс формирования ФЕ на базе пословиц характеризуется семантическими и структурными преобразованиями.

Литература

1. **Гвоздарев Ю. А.** Основы русского фразообразования / Ю. А. Гвоздарев. – М.: Изд-во РГУ, 1977.
2. **Даль В. И.** Напутное / В. И. Даль // Даль В. И. Пословицы русского народа. – М., 1957.
3. **Потебня А. А.** Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. – Изд-е 3-е / А. А. Потебня. – Харьков, 1930.
4. **Ларин Б. А.** Очерки по фразеологии / Б. А. Ларин // Ученые записки Ленинградского университета. – Л., 1956. – № 198. Сер. филологич. наука. – Вып. 24. – С. 200-224.
5. **Жуков А. В.** К вопросу о фразеологической переходности. Актуальные проблемы русской фразеологии / А. В. Жуков. – Л., 1983.
6. **Жуков В. П.** О смысловом центре фразеологизмов / В. П. Жуков // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы. – М.; Л., 1964. – С. 140-150.
7. **Жуков В. П.** Внутренняя форма и целостное значение фразеологизма. / В. П. Жуков // Ученые записки Новгородского пединститута. – Новгород, 1967. – Т. 12.
8. **Ахманова О. С.** К вопросу об отличии сложных слов от ФЕ / О. С. Ахманова // Труды института языкознания АН СССР. – Т. ГУ. – М., 1954.

Аннотации

Панина Л. С. Образование фразеологических единиц на базе пословиц Словаря В. И. Даля

Изучение законов формирования фразеологизмов в русском языке относится к проблемам современной русской филологии. В статье рассматриваются некоторые законы и пути формирования фразеологизмов. В качестве деривационной основы проанализированы пословицы русского народа, собранные в словаре В. И. Даля.

Ключевые слова: фразеологизм, русская филология, пословицы, словарь В. И. Даля

Паніна Л. С. Образування фразеологічних одиниць на базі прислів'їв Словника В. І. Даля

Вивчення законів формування фразеологізмів в російській мові відноситься до проблем сучасної російської філології. У статті розглядаються деякі закони і шляхи формування фразеологізмів. Як основа деривату проаналізовані прислів'я російського народу, зібрані в словнику В. І. Даля.

Ключові слова: фразеологізм, російська філологія, прислів'я, словник В. І. Даля.

Panina L. S. The formation of phraseological units on the basis of proverbs of V. I. Dal' Dictionary

Studying of laws in formation of phraseological units in Russian concerns actual problems of modern russian philology. In article some laws and ways of formation of phraseological units are considered. As derivational base the proverbs of russian people collected in the dictionary of V. I. Dal are analyzed.

Key words: Phraseological unit, Russian philology, proverbs, V. I. Dal' dictionary.

УДК 82Д1/7.08.

*Н. В. Миронова
(Горловка)*

**МЕСТО И РОЛЬ СЛОВАРЯ
В. И. ДАЛЯ В ИСТОРИИ
РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

Рассмотрение избранной ними проблемы позволит уяснить важные особенности творческой манеры В. И. Даля, определить место и роль его Словаря в истории русского языкознания. Научное и художественное наследие лексикографа имеет первостепенное значение для языкознания, литературоведения, фольклористики. В. И. Даля как составителя Словаря нельзя рассматривать без учета его фольклорно-этнографических интересов и разносторонней собирательской деятельности.

Проблема изучения Словаря всегда привлекала исследователей и остается актуальной и сегодня. Поэтому широкое, обобщающее изучение этой темы представляет значительный исследовательский интерес. В статье рассматривается история создания Словаря, новый подход, предложенный и используемый В. И. Далем в практике составления словарей, определяется место Словаря в далевском наследии.

Художественный опыт В. И. Даля непосредственно учитывался его современниками — А. С. Пушкиным, Н. В. Гоголем, И. С. Тургеневым, И. А. Гончаровым, М. Е. Салтыковым-Щедриным, Н. А. Некрасовым. Его проза получила высокую оценку В. Г. Белинского, В. К. Кюхельбекера, С. П. Шевырева, А. И. Герцена. В начале XX в. появились интересные работы о В. И. Дале П. Мельникова-Печерского, Я. Грота, Е. Барковой, В. Гофмана, В. М. Сергеевой, Н. Н. Модестова, П. И. Цыпляева. Из современных исследователей следует отметить В. А. Смирнову, А. Н. Гулак, Ю. П. Фесенко.

Задачи данной статьи:

Далевское литературоведение. Вып. 2.

1. Изучить, как возник и насколько был глубок интерес к устному народному творчеству.

2. Выяснить, какой народнопоэтический материал входит в «Толковый словарь живого великорусского языка».

3. Определить новый подход, предложенный и используемый В. И. Далем в практике составления словарей.

4. Установить роль и место Словаря в наследии лексикографа.

В сознании людей имя В. И. Даля прочно срослось с четырьмя огромными томами уникального Словаря.

К русскому языку, к своему знаменитому Словарю В. И. Даль шёл долго. Пятьдесят три года он собирал, составлял и совершенствовал Словарь, готовился к своему подвигу, который не укладывался в мгновение, не укладывался и в час, и в месяц, был долог, упорен. Тяжелый, бесконечный труд.

Начав работу юношей, В. И. Даль продолжил ее до самой смерти. В «Автобиографической записке» он вспоминает: «3 марта 1819 <...> мы выпущены в мичманы, и я по желанию написан в Черное море в Николаев. На этой первой поездке моей по Руси я положил бессознательное основание к моему словарю, записывая каждое слово, которое дотоле не слышал».

Уже стал легендой рассказ о том, как по пути на юг морозным вечером В. И. Даль услышал, что ямщик из Новгородской губернии, поглядывая на небо, сказал: «Замолаживает». Для мичмана слово было непонятно по смыслу, поэтому он переспросил ямщика: «Как замолаживает?» И услышал разъяснение: «А это по-нашенскому значит, что потеплеет скоро, запасмурнеет». Несмотря на лёгкий мороз, Владимир выхватил из кармана записную книжку и окоченевшими от холода руками записал корявым почерком: «Замолаживать — иначе пасмурнеть — в Новгородской губернии значит заволакиваться тучами, говоря о небе, клониться к ненастью». Именно тогда В. И. Даль вдруг даёт себе зарок на всю дальнейшую жизнь: стать исследователем народной жизни во всех её проявлениях.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

А за неделю до смерти, прикованный болезнью к постели, В. И. Даль поручает дочери внести в рукопись Словаря, второе издание которого он готовил, четыре новых слова, услышанных им от прислуги.

Составитель обладал исключительным интересом к русскому народному языку, творчеству и быту, а личная судьба его сложилась так, что ему пришлось побывать в различных частях обширного русского государства, прийти в тесное соприкосновение с многочисленными и разнообразными представителями русского народа, по преимуществу крестьянства. Отмечая общественную деятельность В. И. Даля, Академия наук выбирает его 21 декабря 1838 г. своим членом-корреспондентом. В ответ на это избрание в письме на имя П. Н. Фуса лексикограф с обычной для него скромностью в оценке своих трудов писал: «Не пользуясь достаточным ученым образованием, чтобы отличиться в какой-либо отрасли наук самостоятельными трудами, я сочту себя счастливым, если буду в состоянии способствовать сколько-нибудь ученым исследователям доставлением запасов или предметов для из общепользных занятий». В 1841 г. В. И. Даль опять в Петербурге, служит крупным министерским чиновником, а в 1849 г. его переводят в Нижний Новгород управляющим удельной конторой. Десять лет он пробыл на этой должности, и лишь с 1859 года, выйдя в отставку и поселившись в Москве, получает возможность целиком отдаться завершению величайшего труда своей жизни — «Толкового словаря». В 1830-е гг. имя Казака Луганского получило широкую известность как популярного писателя из народного быта. А. С. Пушкин высоко оценивал первый литературный опыт В. И. Даля (написанные им сказки), поощрял его продолжать в том же роде. Белинский был высокого мнения о таланте писателя. Но чем бы В. И. Даль ни занимался, он, прежде всего, оставался собирателем языкового и этнографического материалов. В результате у него скопились огромные запасы слов, выражений, пословиц, поговорок, сказок, песен и других произведений народной словесности, возникло желание упорядочить эти материалы и обнародовать их. В. И. Даль

пытался предложить свои запасы, а вместе с ними и себя для их разработки в распоряжение Императорской Академии наук, но это предложение не было принято. Оставалось на выбор: или забросить то, что собиралось не один десяток лет, или на свой страх и риск приступить к обработке материалов, пользуясь лишь нравственной поддержкой энтузиастов-единомышленников. В. И. Даль пошел вторым путем.

В своем Словаре автор дает объяснение слов не только описательно, но и с помощью синонимов, которые он называет «тождесловы». Среди них есть слова литературные, просторечные и диалектные. Так, например, в статье «Картофель» приведены такие областные синонимы: «<...> картофля, картохля, к(г)артопля — западное, южное; картосы, корфеты — вятское; картовка — пермское; картошка, картоха — тульское; московское — земляное или чертово яблоко, в Сибири просто яблоко (там других яблок нет); барабола, барабашка — новоросское; гулена, гульба — северное, восточное». Вот фрагмент из словарной статьи «Ложка»: «Ложка — орудие для хлебанья, для еды жидкостей; хлебашка, шевырка, едашка <...> Деревянная ложка (главный промысел Ниж. [егородской] г. [убернии] Сем. [еновского] у.[езда]) обрубается из баклуши топориком, послится песлюю, острагивается ножом и режется кривым резаком, а черенок и коковка на нем точатся пилкою, от руки. Ложка бывает: межеумок, простая русская, широкая; бутырка, бурлацкая такая же, но толще и грубее; боская, долговатая, тупоносая; полубоская, покруглее той; носатая, остроносая; тонкая, вообще тонкой, чистой отделки».

В. И. Даль приводит в словарных статьях много пословиц и поговорок. Примеры из той же статьи: «В ложке Волги не переедешь»; «Коровушка с кошку надоила с ложку»; «Нечего хлебать, так дай хоть ложку полизать»; «Красна ложка едоком, лошадь ездоком». Известны и приметы: ложка, забытая на столе, — к гостю, и гадания: замораживают к Новому году воду в ложке: пузырьки к долгой жизни; ямка сверху — к смерти. А человек, промышленяющий выделкой деревянных ложек, т. е. мастер по их изготовлению, назывался ложечник, ложкарь.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля — явление исключительное и, в некотором роде, единственное. Он своеобразен не только по замыслу, но и по исполнению. Другого подобного труда лексикография не знает. Создатель его не был языковедом по специальности. О себе и своем Словаре В. И. Даль говорит: «Писал его не учитель, не наставник, не тот, кто знает его лучше других, а кто более многих над ним трудился; ученик, собиравший весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего, живого русского языка». Выдающийся знаток русского слова был чутким ценителем и заботливым собирателем русской речи в самых многообразных ее проявлениях: меткая самобытная пословица, поговорка, загадка, сказка находили в нем внимательного собирателя и бережного хранителя. Отсюда и та необыкновенная полнота, с которой отражается народное речевое творчество в составленном им Словаре.

Современные словари русского языка обычно составляет большая группа специалистов-филологов. Самый известный словарь XIX в., который до сих пор пользуется большим авторитетом и часто цитируется, создал — в одиночку! — не филолог-языковед. Его автор — В. И. Даль.

Грандиозный четырехтомный словарь увидел свет в 1863 — 1866 гг. Он вобрал в себя почти 200 тысяч слов.

В. И. Даль впервые назвал свой Словарь «толковым», дав объяснение в эпиграфе: «Словарь назван толковым, потому что он не только переводит одно слово другим, но толкует, объясняет подробности значения слов и понятий, им подчиненных». Это название сохранилось в дальнейшем за всеми подобными словарями.

В. И. Даль сетовал на отрыв книжно-письменного языка его времени от народной основы, от живого русского языка, на обильное засорение книжной речи «чужесловами», то есть словами, заимствованными из западноевропейских языков. «Пришла пора подорожить народным языком и выработать из него язык образованный», — писал В. И. Даль. Составляемый им словарь, по его замыслу, должен был ответить этой задаче. Автор-составитель понимал, что путь преобразования литературного языка долгий и сложный,

Далевское литературоведение. Вып. 2.

посильный лишь грядущим поколениям писателей и ученых. Свою роль он осознавал как роль начинателя большого и важного дела. Убежденная уверенность В. И. Даля в высоких достоинствах русского языка, в безграничной способности к его совершенствованию, в полной возможности своими национальными средствами выразить им любую мысль не покидала его на протяжении всего творческого пути и определила характер составленного им Словаря. Своим Словарем и обильно введенными в него материалами народной речи В. И. Даль стремился указать современникам средства народного обновления русского литературного языка XIX в. И действительно, далевский «Толковый словарь» сыграл очень большую роль в подъеме интереса к живым говорам русского языка и к народной основе литературной речи.

Его Словарь, памятник огромной личной энергии, трудолюбия и настойчивости, ценен лишь как богатое собрание сырого материала, лексического и этнографического (различные объяснения обрядов, поверий, предметов культуры и т. д.), не всегда достоверного, что ссылки на одно «русское ухо», на «дух языка», «на мир, на всю Русь», при невозможности доказать, «были ли в печати, с кем и где говорились» слова в роде: «пособ», «пособка» (от «пособить»), «колоземица», «казотка», «глазоём» и т. д., ничего не доказывают и ценности материала не возвышают. Характерны слова самого В. И. Даля: «С грамматикой я исходни был в каком-то разладе, не умея применять ее к нашему языку и чуждаясь ее не только по рассудку, сколько по какому-то темному чувству, чтобы она не сбила с толку». Этот разлад В. И. Даля с грамматикой не мог не отразиться на его Словаре, расположенном по этимологической системе «гнезда», разумной основе, но оказавшейся автору не по силам. Тем не менее, далевский Словарь является единственным драгоценным пособием для каждого носителя русского языка. В. И. Даль также один из первых занимался русской диалектологией и был превосходным практическим знатоком русских говоров, умевшим по двум – трем сказанным словам определить местожительство говорящего.

Но он никогда не мог воспользоваться этим знанием и дать научную характеристику знакомых ему диалектических особенностей. Как писатель-беллетрист В. И. Даль теперь почти совсем забыт. Многочисленные повести и рассказы его страдают отсутствием настоящего художественного творчества, глубокого чувства и широкого взгляда на народ и жизнь. Дальше бытовых картинок, схваченных на лету анекдотов, рассказанных своеобразным языком, бойко, живо, с известным юмором, иногда впадающем в манерность и прибаутчность, писатель не пошел, и главная заслуга его в этой области заключается в широком пользовании этнографическим материалом.

6 марта 1860 г. В. И. Даль выступил в Обществе любителей российской словесности с программной речью «О русском словаре». Это был совершенно новый подход в практике составления словарей.

Русские академические словари, изданные до середины XIX в., имели один важный пробел: они не показывали во всем разнообразии все лексическое богатство русского языка. Заметно было различие между литературным и народным языком. В. И. Даль был убежден, что литературный язык должен активно пополняться за счет богатейших возможностей живого разговорного языка, что «пришла пора подорожить народным языком и выработать из него язык образованный. Народный язык был доселе в небрежении, только в самое последнее время стали на него оглядываться, и то как будто из одной снисходительной любознательности».

В. И. Даль, создавая Словарь, хотел показать в полном объеме богатство и выразительность народного языка, который он определил как «живой великорусский язык». В словаре должны быть представлены не только лексемы, характеризующие живой язык. Все слова должны быть верно истолкованы. В. И. Даль первым в отечественной лексикографии назвал свой словарный опыт «толковым», «потому, что он не только переводит одно слово другим, но и толкует, объясняет подробности значения слов и понятий, им

Далевское литературоведение. Вып. 2.

подчиненных», как указано в «Примечании автора» на титульном листе словаря.

Работа В. И. Даля над Словарем не велась скрытно. Он понимал, что одному не под силу описать все лексические пласты русского языка. И помощь ему приходила от многочисленных любителей русского языка. Например, морской офицер П. Ф. Кузмищев поделился с В. И. Далем своим запасом диалектных слов Камчатки, Астрахани, Архангельска. 20 тысяч слов передал князь В. Ф. Одоевский. Журнал «Москвитянин» ежегодно печатал списки лиц, которым высказывалась благодарность за собранные и переданные местные слова.

Сам В. И. Даль заметил, что в его Словарь вошло 83 тысячи слов, которых ни в одном словаре нет. Эти слова составляли пласт активно используемых единиц языка, «девять десятых из них простые, обиходные слова, не попавшие доселе в наши словари. Именно по простоте, по безвычурности и обиходности своей» («Напутное слово»).

Важным источником В. И. Даль считал и изданные академические словари русского языка, что не противоречило его принципам опираться на «живой язык». Он использовал как литературную, так и нелитературную лексику. Ограничения распространялись на оба пласта языка. «Языком грубым и необразованным писать нельзя, — повторял В. И. Даль, — это доказали все, решавшиеся на такую попытку, и в том числе, может быть, и сам составитель словаря, но из этого вовсе не следует, чтобы должно было писать таким языком, какой мы себе сочинили, распахнув ворота настежь на запад, надев фрак и заговорив на все лады, кроме своего» («Напутное слово»).

В. И. Даль отказался включать в Словарь искаженные слова, бытовавшие в среде лакеев, полукупчиков, которые пользовались «галантерейным» языком. Были исключены слова «патрет» (портрет), «полухматер» (парикмахер) и др.

Отстаивая свой вывод о том, что речь русская всюду одинаковая, автор в большом количестве включал в словник областные слова. Диалектизмы рассматривались не только как лексемы, они играли большую роль при этнографических

исследованиях, помогая описать многие народные обычаи, поверия, суеверия, быт.

Ограничен был ввод церковнославянских слов, а также слов белорусского и украинского языков. Запасы этих слов передавались другим лексикографам. Вместе с В. Лазаревским в Петербурге В. И. Даль составил небольшой словарь украинского языка.

Исследователь относился враждебно к иноязычным словам. По его мнению, иностранные слова и выражения мешают понимать истинный народный дух родного языка. Между тем В. И. Даль не предусматривал полного изгнания заимствованных слов. Как ни странно, но именно в далевском Словаре были объяснены слова «абсолютный», «абстрактный», «агония», «ажур», «акцент» и многие другие, которые были опущены в академических словарях из тех же соображений. «О словах же иноземных замечу, — писал В. И. Даль, — что если ныне и никакому словарнику не угоняться за прыткими набирателями и усвоителями всех языков Запада, то по крайности в словаре сем, с намереньем, не были опускаемы чужесловы, по двум причинам: во-первых, словарь не законник, не уставщик, а сборщик <...>, во-вторых, долг его перевести каждое из принятых слов на свой язык и выставить тут же равносильные, отвечающие или близкие ему выражения русского языка, чтобы показать, есть ли у нас это слово, или его нет» («Напутное слово»).

В Словаре В. И. Даля к любому заимствованному слову подобраны русские синонимы — заменители. При слове «кокотничать» предлагаются на выбор синонимы: «заискивать», «угодничать», «любезничать», «прельщать», «умильничать», «рисоваться», «красоваться», «хорошиться».

Автор был уверен, что не нужно бояться включения в такие синонимичные ряды диалектизмов, которые порой могут быть непонятны многим русским, как и позаимствованное слово. Главное — найти замену, а слово само потом приживется в языке. Он предлагает вместо слова «дамба» употреблять слово «гат», «гребля», «запруда», «оплот», «плотина»; вместо «портрет» — «поличие», «лик», «образ», «облик».

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Если же не находились русские слова для замены иноязычных, В. И. Даль занимался словотворчеством, при этом он старался обосновать свой подход. «При толкованиях, а иногда и в числе производных слов могли попадаться и такие, которые доселе не писались, а может быть, даже и не говорились. Я не могу провести такой строгой черты между словами, читанными или слышанными когда и где-нибудь, и между сложившимися под пером, при истолковании других слов» («Напутное слово»).

Так, к слову «адрес» даются синонимы «насыл», «насылка»; при слове «атмосфера» — «мироколица», «колоземица», при слове «гимнастика» — «ловкосилие», относящееся к авторскому словотворчеству. В. И. Даль понимал, что это вызовет критику, поэтому попытался смягчить силу этих нападок, уверяя, что «вновь сочиненные слова, отдаваемые на общий суд, попадают изредка, сочиненных мною слов нет» («Напутное слово»).

Такое отступление от основных принципов отбора слов критики не могли простить.

К особенностям построения «Словаря живого великорусского языка» можно отнести оригинальное распределение слов. Составителя не удовлетворяли способы распределения слов, принятые многими лексикографами. Он отказался от алфавитного способа, считая этот прием сухим и бессмысленным, разрывающим связи слов в языке. В «Напутном слове» он объясняет: «Самые близкие и сродные значения, при законном изменении своем на второй и третьей букве, разносятся далеко врозь и томятся тут и там в одиночестве; всякая живая связь речи разорвана и утрачена». Читать такой словарь, по мнению автора, неинтересно, так как ум требует разумной связи постепенности и последовательности.

Но и расположение слов по общему корню было для В. И. Даля невыполнимым, так как это требовало специального лингвистического образования. Полагаться на свое языковое чутье он не мог. «В таком словаре, — объяснял составитель, — не только «брать», «бранье», «бирка» и «бирюлька» войдут в одну общую статью, но тут же будет и

Далевское литературоведение. Вып. 2.

«беремья», и «собирать», «выбирать», «перебор», «разборчивый», «отборный,» и одним словом, в каждую статью, под общий корень, войдет чуть ли не вся азбука. Это требует особого, объемистого указателя, и заставляет отыскивать каждое слово по дважды, а потому и докучает, и утомляет» («Напутное слово»).

После долгих раздумий В. И. Даль избрал средний путь. Весь Словарь построил по алфавиту. Но слова в нем расставил не по отдельности, а гнездами. Он стремился построить словарную статью так, чтобы под каждым словом, которое выражает наиболее общее понятие, находились бы однослова с разными отливами и оттенками, а также все слова обозначения понятий подчиненных.

Например, В. И. Даль считал целесообразным включить в одну словарную статью «Гора» все слова, которые связаны понятийно с возвышенностями на земной поверхности: «гора», «цепь», «отрог», «хребет», «курган», «холм», «сопка», «угорье», «изволок», «скала» и т. д. Но такой прием требовал установления очень четких границ однородных понятий, выступающих как сходные, синонимичные, что требовало дополнительных доказательств. Автор предложил такой способ расположения слов, получивший название гнездового, который является чем-то средним между алфавитным и словопроизводным способами.

Словарная статья в Словаре В. И. Даля представляет собой объединение слов одного корня, начинающихся на одну букву. Чаще всего таким заглавным словом становится глагол или существительное, значительно реже заглавными словами выступают прилагательные, наречия, другие части речи.

Составитель считал, что при таком способе расположения одно слово как бы тянет за собой другое, они выстраиваются звеньями, цепью, гроздьями, понятными становятся смысл законы образования слов.

Гнездовой способ не устранял все неудобства корнесловного построения Словаря, так как нахождение многих производных слов было затруднено.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Есть в Словаре В. И. Даля ошибки, оплошности. «Простой» и «простор» оказались почему-то в одном гнезде, а «дикий» и «дичь», «круг» и «кружить» — в разных. Простим В. И. Далю два десятка промахов на двести тысяч слов.

Преимущество гнездового способа состоит в том, что он отчетливо раскрывал все связи и их значения в границах словарной статьи. В словарной статье глагола «бить» находим все производные от него слова: «биться», «биваться», «битье», «бивка», «бивание», «биение», «битевая», «битва», «бицы», «битвицы», «бивень», «битиш», «битень», «битчик», «биток», «битка», «бита», «битком» и др.

Оригинально решил В. И. Даль и приемы толкования слов. Он скептически относился к возможности раскрыть значение слова при помощи развернутых определений, как это применялось в практике составления словарей. Например, все та же «Ложка — часть столового прибора, предмет, которым наливают или едят жидкости, накладывают или едят полужидкую, рассыпчатую пищу (кашу, кисель и пр.)».

В «Толковом словаре» составитель применяет для приема объяснения значения слов: во-первых, использует подбор синонимов («тождесловов», по его определению) и, во-вторых, дает самые разнообразные частные сведения о предмете. Предпочтение все же отдается синонимизации. При слове «серьезный» приведен синонимический ряд: «важный», «чинный», «степенный», «величавый»; «строгий», «настойчивый», «решительный»; «деловой», «дельный», «внимательный»; «занятой», «думный», «думчивый», «мысливый» и т. д.

Если же синонимичный ряд был явно невелик, В. И. Даль давал целые зарисовки о слове. В связи с этим далевский Словарь содержит много этнографического материала. В словарных статьях находим различные сведения о жизни русского народа, о его семейном укладе, религии, особенностях труда и быта, способах ведения хозяйства, устройстве жилища и т. д. В. И. Даль выступает как тонкий знаток народной жизни. Это уже не только толкование значения слова, но и энциклопедическая характеристика понятия. Такие этнографически-энциклопедические описания

Далевское литературоведение. Вып. 2.

содержат богатейший материал для историков русской культуры.

В. И. Даль отказался от привлечения литературных текстов при толковании слов. Изредка встречаются цитаты из произведений И. А. Крылова, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина. В то же время автор признавал, что небольшое количество примеров из литературного языка обедняет его Словарь, но не мог восполнить этот пробел за недостатком времени.

Иллюстративным материалом стали пословицы и поговорки русского народа, которые, «как коренные русские изречения, занимают первое место» в Словаре. По подсчетам самого В. И. Даля, в Словаре приведено около 30 тысяч русских пословиц и поговорок. При наиболее употребительных словах русского языка приводится от 50 до 100 паремий: в словарной статье «Глаз» встречается более ста пословиц, поговорок и загадок, при слове «жена» — 70, «земля» — 60, «конь» — 65, «деньги» — 60 и т. д.

Писательский талант В. И. Даля при работе над Словарем проявился в написании многих словарных статей живым и увлекательным языком. Неудивительно, что словарные статьи «Жизнь», «Круг», «Окно», «Обезьяна», «Изба» и др. читаются как художественные миниатюры.

Далевский «Толковый словарь» был высоко оценен еще при жизни составителя. Сам он всегда давал более чем скромную оценку своему детищу, неоднократно подчеркивая незавершенность своего труда. Критики указывали на допущенные составителем недостатки, такие как отсутствие нормативных указаний грамматического, стилистического и лексико-фразеологического характера, ввод «самодельных» слов, отход от общепринятых орфографических правил.

Но в целом колоссальный труд лексикографо-любителя признан ведущими лингвистами, филологами, лексикографами. Географическое общество наградило В. И. Даля в 1862 г. Золотой медалью, а в 1869 г. за создание Словаря ему была присуждена академическая Ломоносовская премия.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

После смерти автора в 1872 г. «Толковый словарь живого великорусского языка» неоднократно переиздавался. История Словаря интересна уже тем, что в мировой практике вряд ли найдется другой подобного рода лексикографический труд. Далевский «Толковый словарь» обеспечил и бессмертие имени его создателя.

Миновало уже полтора века с тех пор, как завершилась славная жизнь и вошли в мировую культуру труды В. И. Даля. В нашей стране многократно переиздавались его книги, особенно Словарь и сборник «Пословицы русского народа». Они не залеживаются ни в магазинах, ни на полках библиотек. Издания украшают домашние библиотеки книголюбов, а для многих являются настольными книгами.

В последние годы стал изрядно портиться «наш великий, могучий» русский язык. Он безмерно засорен (без надобности) иностранными словами, жаргонными выражениями и фразеологизмами. И невольно приходит на ум: неужто нам не хватает 200 000 своих родных — точных, сочных образных слов, собранных В. И. Далем. «Помогает» обеднению языка нашего и телевидение, откуда повседневно сыплются «неологизмы» вроде «Сникерсни!», «Не дай себе засохнуть!» и тому подобные. Очень огорчился бы Владимир Иванович, узнав, что в обиходной речи мы в XXI в. употребляем всего три-четыре тысячи слов. А среди них и разные «сникерсни».

Задача нового поколения — сохранять стройное и величественное здание Русского Языка, созданное В. И. Далем, который внес в него гармонию и ясность, освободив от «заемных» речений, церковнославянизмов, неправильных, искаженных толкований, а главное, ввел в оборот несметное множество новых слов, отсутствующих в прежних словарях.

Ведь именно об этом мечтал В. И. Даль, когда писал в одной из словарных статей: «Труды мои со словарем никогда не окупятся, но с избытком окупаются надеждой на пользы его».

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Далевский Словарь — прекрасное собрание не только лексического, но и этнографического материала, его словарные статьи содержат самые разнообразные сведения о жизни народа. Словарь называют энциклопедией народной жизни XIX в.

Конечно, этот интересный и информативный Словарь не может быть использован как справочник по современному русскому языку: он отражает состояние языка XIX ст. С тех пор значения многих слов изменились. Словарь не свободен от неточностей, связанных с лингвистическими взглядами автора. Поэтому популярные в наше время отсылки («как сказано в словаре В. И. Даля...») не всегда уместны.

И все же ценность Словаря В. И. Даля со временем не уменьшается — это неисчерпаемая сокровищница для тех, кто интересуется историей русского народа, его культурой и языком.

Литература

- 1. Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / В. И. Даль. — М. : Рус. яз., 1998.
- 2. Зинин С. И.** Владимир Иванович Даль : (К 200-летию со дня рождения) / С. И. Зинин // Русский язык в школе. — М., 2001. — № 5. — С. 95-100.
- 3. Каллиников П.** Русский биографический словарь / П. Калинин, И. Корнеева. — М., 1999. — Т. 6.
- 4. Люстрова З. Н.** Беседы о русском слове / З. Н. Люстрова, Л. И. Скворцов, В. Я. Дерягин. — М., 1976.
- 5. Молодцова В.** Казенная проза становится народной песней, если она попадает в руки великого В. Даля / В. Молодцова // Российская газета. — 2001. — 23 ноября.
- 6. Порудоминский В.** Собирал человек слова / В. Порудоминский. — М. : Изд. «Детск. лит.», 1966.
- 7. Рахимкулов М. Г.** Народной мудрости родник / М. Г. Рахимкулов. — М., 1988.
- 8. Смирнова О. В.** И. Даль — собиратель русского слова / О. Смирнова. — Сибай, 2004.
- 9. Чистяков А.** За далью — Даль : (К 200-летию со дня рождения В. И. Даля) / А. Чистяков // Библиотека. — 2001. — № 10. — С. 81-82.

Аннотации

***Миронова Н. В.* Место и роль Словаря В. И. Даля в истории русского языкознания**

Словарь В. И. Даля всегда привлекал внимание исследователей, его изучение остается актуальной задачей сегодняшнего дня. В статье подводится итог исследований в этой области. Показана история создания Словаря, раскрыт новый подход, предлагаемый и используемый В. И. Далем в практике составления Словаря, указано место лексикографического труда в его наследии.

Ключевые слова: Словарь В. И. Даля, русское языкознание, составление словарей.

***Міронова Н. В.* Місце та роль Словника В. І. Даля в історії російського мовознавства**

Словник В. І. Даля завжди привертав увагу дослідників, його вивчення лишається актуальним завданням сьогодення. У статті зроблено висновок з досліджень у цієї галузі. Показана історія створення Словника, розглянуто новий підхід, що був проведений та використаний В. І. Далем у практиці створення Словника, вказано місце лексикографічної праці у його доробку.

Ключові слова: Словник В. І. Даля, російське мовознавство, складання словників.

***Mironova N. V.* V. I. Dal' Dictionary role in Russian linguistics history**

The problem of study «Dictionary» always attracted researchers and remains actual today. Therefore wide, summarizing the study of this theme presents considerable research interest. History of creation is examined in the article «Dictionary», new approach, offered and used V. I. Dale in practice of drafting dictionaries, the location is determined «Dictionary» in a legacy of Dale.

Key words: V. I. Dal' Dictionary, drafting dictionaries, Russian linguistics history.

УДК 821.161.09

*Л. П. Коваленко
(Ялта)*

**КОНЦЕПТ «МЕД – ПЧЕЛА»
В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ»
ВЛАДИМИРА ДАЛЯ КАК ФИЛОСОФСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ СВЯЗИ
ЖИВОЙ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА**

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля – явление поистине уникальное. Он выводит читателя далеко за пределы собственно филологических наук, открывая широкий многообразный мир знаний во всех областях. Это подлинная энциклопедия, объединяющая в себе все наиболее значимое, чем жил и живет человек от древнейших эпох и до настоящего времени.

И еще на один важный аспект далевского Словаря обратил внимание герой романа Юлиана Семенова «Экспансия», отец легендарного разведчика Максима Исаева, напутствуя своего сына на служение Родине: «Даль – это память России <...> Если тебе станет трудно и ты захочешь найти ответ на мучающий тебя вопрос – не пустяшный какой, мы все страдаем от того, что маемся из-за пустяков, тратим на них время и нервы, - возьми «Толковый словарь русского языка» и погрузись в него, сын, это очищение и надежда» [2, с. 5].

Универсальность Словаря В. Даля состоит в том, что он не только объясняет смысл вещи, явления, предмета. Раскрывая справочное значение тех или иных слов, писатель, как правило, передает их глубинный философский смысл, прибегая нередко к контекстуальному окружению. Это могут быть пословицы, поговорки, специфическая лексика, функциональный аналог и так далее.

Среди наиболее ярких примеров к обозначенной нами теме могут быть отнесены слова и понятия, имеющие

отношение ко всем человеческим эпохам и народам. «Пчела» и «мед» - древнейшие многоплановые символы, олицетворяющие самые важные и благородные человеческие качества. Пчела – это трудолюбие и усердие, мудрость и чистоплотность, организованность и гармония. Мед – это священный напиток, дарующий мудрость и поэтическое вдохновение [3, с. 127].

В греческих мифах пчела – это аллегория души. А медовые напитки – амброзия и нектар – считались пищей богов. У древних славян пчела и мед были символом любви и благодати. В христианских верованиях пчелиный мед и жало соотносились со страданиями Иисуса Христа и его воскрешением. Известен также мотив происхождения пчелы из слезы распинаемого Христа [3, с. 356].

Поэзия Пчелы и Меда восходит к ветхозаветному библейскому преданию о «манне небесной», которую Господь Бог даровал сынам Израилевым во время их сорокалетнего странствования по пустыне в поисках обетованной земли. И была эта «манна небесная» с медовым вкусом. «Апокалипсис» также говорит о «манне небесной» как символе вечной жизни, которую дух небесный «даст вкушать побеждающему» в царстве небесном.

На Руси пчела была особо почитаема. С пчелами здоровались, на Пасху их поздравляли. Пчеле возносили молитву. Да и как иначе? Ведь она кормила людей медом и оздоравливала от тяжких недугов.

В русской обрядовой традиции есть свидетельство о связи пчелы с мировым деревом:

«Вырастало деревце да кипарисовое.

Как в этом деревце да три угодища:

По вершине деревца да соловей песни поет,

Посередь-то деревца да пчелы яры гнезда вьют» [3, с.

355].

На Руси отмечался и пчелиный праздник – 17 апреля, день Зосимы, святого, чей образ в языческую эпоху ассоциировался с пчелиным богом. Возносились и молитвы к пчелам – «божьим работницам» - на праздники Благовещения Пресвятой Богородицы, на Вербное и Светлое Христово

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Воскресение. Это были молитвы об изобилии меда и сохранении пчел в ульях.

Знаменательно, что рукописный сборник афоризмов и изречений «Пчела», собранных монахом Антонием, был известен на Руси еще в XI в. Традиция издания подобных сборников была продолжена в России и в XIX в. Литературно-художественный журнал «Пчела» издавался в Петербурге в 1875 – 1878 гг. Изречения великих мастеров, столь важные для нравственного совершенствования человека, уподоблялись кропотливой работе пчел, собирающих нектар с прекрасных цветов и растений.

В статьях «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даля «борт», «мед», «пчела», «улей» [I, с. 118; II, с. 312-313; III, с. 545-546; IV, 488] находим подробное описание жизни пчелиной семьи в улье, роли матки-самки, трутней, рабочих пчел, распределение обязанностей между каждой группой особей. В статье «пчела» В. И. Даль поясняет: «Рабочая пчела, бесплодная, строит соты»; «трутень, самец пчелиный, не работает»; «матка, самка, одна на весь рой, который без нее разлетается»; «пчела тужит, рой тревожно мечется, ища матку» и т. д. В статье «борт» дается подробное описание деревьев в лесу, где роятся без участия человека пчелы. «Бортничать, - замечает В. И. Даль, - заниматься пчеловодством, особенно лесным. Занятие это может быть как промысел».

Свое почти научное описание жизни этих замечательных тружеников природы автор сопровождает выразительными пословицами и поговорками, бытующими в народе: «Работяща, как пчела», «Пчела Божья угодница (доставляет воск на свечи), и на себя, и на людей, и на Бога трудится», «На всякий цветок пчелка садится, да не всякого цветка поноску берет», «Где цветок, там и медок», «Твоими устами мед пить», «Воеводою быть – без меду не жить», «Будь лишь мед, мух много нальнет». Включены в словарные статьи и загадки. Особенно замечательны загадки о пчелах: «Сидят девушки в горенках, нижут бисерок на ниточки», «Сидит девица в темной темнице, вяжет узор, ни петель, ни узлом», «В тесной избушке ткут холсты

Далевское литературоведение. Вып. 2.

старушки», «Точим скатерти браные, ставим яства сахарныя, людям на потребу, Богу в угоду» и др.

Статья В. И. Даля о меде рождает в сознании читателя яркую разноцветно-вкусовую симфонию. Удивительное разнообразие меда в зависимости от того, с какого растения и где был собран нектар. Это ягодные меда – малиновый, вишневый; с деревьев и растений – липецкий (с липы), он бывает и белый; красный (с гречки); сахарный, крупчатый (с крушины); каменный (от диких пчел), «находимый иногда в скалах затверделым». А еще мед бывает подрезной – «от пчел, оставляемых на зимовку», ярый – «от второго поколения пчел в одно лето» и т. д.

Традиции В. И. Даля были весьма близки другому замечательному русскому писателю, И. С. Шмелеву. Не под влиянием ли автора «Толкового словаря живого великорусского языка» И. С. Шмелев в романе «Лето Господне» нарисовал картину медового праздника-раздолья на Руси! «А вот и медовый ряд. Пахнет церковно, воском. Малиновый, золотистый, - показывает Горкин, - этот называется печатный, энтот – стеклый, спускной <...> а который темный – с гречишки, а то господский светлый, липнячок-подсед. Липовки, корыта, кадки. Мы пробуем от всех сортов. На бороде Антона липко, с усов стекает, губы у меня залипли. Будочник гребет баранкой, диакон – сайкой. Пробуй, не жалко!» [4, с. 40].

Самое же интересное и значимое в «Толковом словаре» В. И. Даля о пчеле и меде – это акцент на связь между жизнью народа (с его бытом, верованиями, привычками, как дурными, так и добрыми) с небольшой частичкой живой природы, через которую человек философски осмысливает свое бытие, познает добро и зло.

Литература

1. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / В. И. Даль. – М. : Изд-во «Рус. яз.», 1978 – 1980. 2. **Семенов Ю.** Экспансия / Ю. Семенов // Роман-газета. – 1986. – № 17 – 18. – Кн. 1. 3. **Мифы народов мира** : Энциклопедия : В 2 т. – М., 1982. – Т. 2. 4. **Шмелев И. С.**

Лето Господне / И. С. Шмелев // Шмелев И. С. Собр. соч. : В 5 т. – М., 2004. – Т. 4. Богомолье : Романы, рассказы. 5. **Энциклопедия** символов. – М. ; СПб., 2006.

Аннотации

Коваленко Л. П. Концепт «мед – пчела» в «Толковом словаре» Владимира Даля как философское осмысление связи живой природы и человека

На примере концепта «пчела – мед» в «Толковом словаре» В. И. Даля исследуется проблема связи живой природы и человека. Данные понятия ассоциируются с символами, имеющими национально-культурную традицию.

Ключевые слова: пчела, мед, язык, культура, народ, Бог, фольклор, символ, традиция.

Коваленко Л. П. Концепт «мед – бджола» у «Толковом словаре» Володимира Даля як філософське осмислення зв'язку живої природи і людини

На прикладі концепту «бджола – мед» у «Толковом словаре» В. І. Даля досліджується проблема зв'язку живої природи і людини. Ці поняття асоціюються з символами, що мають національно-культурну традицію.

Ключові слова: бджола, мед, мова, культура, народ, Бог, фольклор, символ, традиція.

Kovalenko L. P. The «honey – bee» concept in V. I. Dal' «Explanatory dictionary» as philosophical comprehension of live nature and a human connection

As an example of the concept «bee – honey» in the «Explanatory Dictionary» edited by V. I. Dal the problem of connection of the alive nature and the man is investigated. The given notions are associated with the symbols having the national-cultural tradition.

The key words are: bee, honey, language, culture, people, God, folklore, symbol, tradition.

УДК: 811.161.1'373.233:398.91

*Г. Я. Томила
(Запорожье)*

**ОБРЯДОВАЯ ЛЕКСИКА
В «ПОСЛОВИЦАХ РУССКОГО НАРОДА» В. ДАЛЯ**

Со второй половины XX в. в отечественном языкознании возникает повышенный интерес к проблемам этнолингвистики, направления, изучающего взаимодействие языковых, этнокультурных, этнопсихологических факторов в функционировании и развитии языка. Данная область филологии накопила богатый опыт в описании отдельных тематических групп лексики. Изучением проблем этнолингвистики занимались и занимаются такие отечественные ученые, как В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Н. И. Толстой, О. Н. Трубачев, Т. В. Гамкрелидзе, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров и др. Однако обрядовая лексика в наследии В. И. Даля до сих пор в языкознании изучена недостаточно.

Цель этой работы – анализ обрядовой лексики в «Пословицах русского народа» В. Даля.

Основные задачи статьи:

- установить особенности функционирования обрядовой лексики в этнографическом наследии В. И. Даля;
- выявить характер связи между семантикой слов и семантикой народных обрядов в русских пословицах;
- объяснить значения устаревших слов в составе обрядовой лексики в «Пословицах русского народа» В. Даля.

В «Напутном», предисловии к «Пословицам русского народа», В. Даль пишет: «Пословицы и поговорки слагаются только в пору первобытной простоты речи, и, как отрасли, близкие к корню, стоят нашего изучения и памяти» [1, с. 9].

В русских народных пословицах богато представлена обрядовая лексика, отраженная в составе:

Далевское литературоведение. Вып. 2.

а) бытовых пословиц: «С него шапки не снимешь»; «С него взятки гладки» [1, с. 838]; «Журавль не каша, еда не наша» (журавль встарь почитался лакомством) [1, с. 621];

б) исторических: «Дай срок – не сбей с ног» [1, с. 562] (семантика пословицы объясняется древним обычаем ставить на правёж для взыскания денег с должника);

в) обрядовых: «На свадьбе все бояре, а жених с невестою князь да княгиня» [1, с. 571]; «Голоси всяк по своему покойнику» (а плакуша по всем) [1, с. 622];

г) магических: «Это печать премудрости Соломоновой с семью (девятью, двенадцатью) столпами» (говорится о чем-либо таинственном и непонятном) [1, с. 572]. «Отцовская клятва сушит, а материна коренит» [1, с. 387]. Клятва «проклятие», коренить «искоренять, изводить, губить» [2, с. 165] (смысл пословицы: материнское проклятье, которое губит, сильнее отцовского);

д) мифологических: «Бог не Макешь (или: Мокошь, языческое божество), чем-нибудь да потешит»;

е) юридических: «Возьми на калачи, да только делом не волочи» [1, с. 175].

ж) христианских: «Проси Николу, а он спасу скажет» [1, с. 40].

В этом фольклорном жанре содержатся народные представления о судьбе, доле, счастье, несчастье: «Счастье с бессчастьем на одних санях ездят» [1, с. 67]; «Судьба придет – по рукам свяжет» [1, с. 57]; «От беды не уйти»; «От греха не уйдешь»; «У притчи не уйти» [1, с. 57]; «Рок головы ищет» [1, с. 57].

В пословицах отражаются народные представления об имени: «Наш *Касьян* на что ни взглянет, все вянет» [1, с. 59] (имя это считается немилостивым, недобрым). О таких людях говорят, что у них дурной глаз.

В пословицах часто встречаются имена святых: «Сегодня *Саввы*, завтра *Варвары*» (4 декабря, 5 декабря); «Проси *Николу*, а он спасу скажет» [1, с. 42]; «Лучше не *саввить* и не *варварить*, а *пониколить*» (6 декабря). Никола – один из самых почитаемых святых на Руси.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Пословицы содержат сведения о *гаданьях*, направленных на разгадку судьбы: «Бабушка гадала, да надвое сказала» [1, с. 76].

В то же время люди понимали, что гадатель тоже человек со своей судьбой: «Чужую беду на бобах разведу, а к своей ума не приложу» [1, с. 155].

Пословицы характеризуют свадебный обряд. «Вот тебе *кокуй*, с ним и ликуй» – слова этой рифмованной пословицы обращены к невесте, которая, выйдя замуж, вместо девичьего венца надевает бабий головной убор, кокуй, или кокошник, – головной убор русских замужних женщин в виде опахала или округлого щита вокруг головы [2, с. 136].

«Матушка Прасковья, пошли жениха поскорее» [1, с. 758]. С такими словами девушки-невесты обращались к *Прасковье-Пятнице*, сменившей языческое божество *Мокошь* в христианской религии.

Молодых называют *князем и княгиней*. Они обращаются к гостям: «Просят Вас *князь* со *княгиней* рюмкой винца да стаканчиком пивца: рюмочку примите, а молодых наделите» [1, с. 769].

Высокий, румяный *каравай* символизирует счастливую жизнь молодых: «Мой *каравай* в печь перепелкой, из печи коростелкой» (т. е. больше) (приговаривают на свадебном пиру, когда вынимают каравай) [1, с. 767]. Обряд «*свадебный каравай*» в сценариях русской и украинской свадеб имеет как общие, так и отличительные особенности [3, с. 31-33].

С родильным обрядом связана *родильная каша*. Повитуха при этом говорит: «Как в поле туман, так ему счастливый талан» [1, с. 379]. Талан – счастье, удача, рок, судьба, участь [4, с. 398].

Когда кормят младенца, приговаривают: «*Кашка* на ложки, а молодец на ножки» [1, с. 379]; «*Каша* на *родинах* покупается: Это мое: купите, будете есть» (говорит бабка на крестинах, подавая кашу) [1, с. 380].

Скотоводческие обряды оберегают скотину от падежа. Обряд «*коровья смерть*» защищает, по народным поверьям, скот: во время падежа опахивают деревню, разводят новый

Далевское литературоведение. Вып. 2.

(живой, древесный) огонь, перегоняют скот через ров и огонь, убивают в стаде *коровью смерть* (ничью скотину) и пр. [1, с. 945]. *Живой огонь*, или *ватра*, используется как оберег в русских и украинских обрядах.

Земледельческие обряды часто направлены на здоровье пахаря: «Нивка, нивка, отдай мою силку» (говорят жнецы, катаясь по ниве, когда выжнут хлеб) [1, с. 506].

В похоронном обряде также отражаются древние обычаи и верования: «Закрывать глазки, да *лечь на салазки*» [1, 282]. Пословица описывает старинный русский обычай хоронить человека в любое время года на саях. Поэтому выражение *сидеть на саях* означает находиться в ожидании смерти.

«Живы родители – почитай, померли – поминай» [1, с. 387] – пословица, отражающая основы народной этики русского народа.

«*Черту баран*» (говорят о самоубийцах) [1, с. 278]. Самоубийца добровольно сам себя приносит в жертву вместо обрядового барана нечистой силе, т. е. чёрту. Он добровольно отдаёт свою душу чёрту, не допуская её до мытарств [5, с. 365-366].

Колдовские обряды, связанные со *сглазом*, описываются в таких пословицах: «*Черный глаз опасный*». «Бойся черного да карего глаза» [1, с. 930]. О человеке с *дурным глазом* люди утверждают: «Хоть его в сад посади, и сад привянет» [1, с. 139]. О недобром взгляде, направленном на людей, в народе говорят: «Глядит, как змея из-за пазухи» [1, с. 132].

Понятия *судьбы, доли, счастья, удачи, успеха* являются важнейшими во всех обрядах и противостоят *беде, горю, несчастью, року*: Где нет *доли*, тут и *счастье* невелико [1, с. 60]; *Счастье* на коне, *бессчастье* под конём [1, с. 63].

Однако В. Даль упоминает и обряды, которые могут отвести от человека горе, беду, несчастье: *Лейся, беда, что с гуся вода* [1, с. 72]; *С нас беда, как с гуся вода*; *Лейся беда, как с гуся вода*; *Пей, гусь, воду* не с боярского роду; *С гуся вода*, а с меня, молодца, небылые слова [6, с. 421].

Далевское литературоведение. Вып. 2.

В календарных обрядах осенне-зимнего сезона находим приметы, связанные с отголосками *черной магии*: На прор. Малахию голодные ведьмы задаивают коров до смерти (южн.) [1, с. 872].

Обряды весенне-летнего цикла характеризуют пробуждающуюся природу. В пословицах нередко упоминаются названия христианских праздников: *Покров* не лето, *благовещение* не зима [1, с. 877]; Прилетел кулик из заморья, принес весну (воду) из неволя [1, с. 876]; Корми меня до *Ивана*, сделаю из тебя пана (говорит пчела) [1, с. 885]. Речь идет о *Купале (Иване Купале)*. *Илья пророк* разъезжает на огненной колеснице [1, с. 889] – так образно в народе говорят об августовских грозах.

Этот фольклорный жанр включает названия языческих праздников: *Масленица*, объеуха, деньгам приберуха [1, с. 901]; На *Ивана Купала*, кого побьют, пропало (на играх и при других шалостях) [1, с. 886].

Некоторые пословицы содержат наименования языческих и христианских праздников, отражая установившееся на Руси двоеверие: Не всё коту *масленица*, будет и *великий пост* [1, с. 75]; Отколе ветер на *солнворота*, оттоле будет стоять до *сорока мучеников* (равноденствия) [1, с. 899].

Как поясняет А. Н. Афанасьев, торжество злых сил в природе продолжается не далее 12 декабря – дня, в который солнце поворачивает на лето и который поэтому слывет в народе *поворотом, поворотником и солнворотом* [7, с. 469].

В пословицах В. Даля упоминаются также названия идолов: «Пускай *Кострому* в Волгу» [1, с. 938]. В этих словах отражается старинный обряд *похорон Костромы*. 29 июня было известно под названием *похорон Костромы, Лады и Ярила*. А. Н. Афанасьев так описывает *обряд похорон Костромы* в Пензенской и Симбирской губерниях: выбирали одну из девиц, клали её на доску и с песнями несли к реке; там её купали, а старшая била в лукошко из лубка, как в барабан; после этого возвращались в деревню и заканчивали день в хороводах и играх [7, с. 464].

Далевское литературоведение. Вып. 2.

В пословицах отражается вера народа в *нечистую силу* – домовых, леших, водяных, чертей и т. п.: «Плач или вздохи *домового* к смерти хозяина» [1, с. 926]; «Бог с рожью, а *черт* с костром» [1, с. 907]; «Увидать *домового* – к беде, к смерти» [1, с. 926].

В далевских пословицах наряду с современными словами сохраняются устаревшие, которые нуждаются в объяснении. Среди них представлены архаизмы абстрактной семантики. Существительное *задор* в пословице «*Задор* берёт, да мочи нет» [1, с. 829] В. Даль объясняет как «соревнование, зависть» [6, с. 590]; точнее будет раскрыть семантику слова через синоним *желание*.

В пословице, характеризующей сына, – «На старость печальник, на *покон* души поминщик» [1, с. 384] – существительное *покон* объясняется лексикографом как исконный обычай, порядок, заведение, поверье; начало, раз; прием; зараза, повальный мор [4, с. 250]. На основе лексической сочетаемости устанавливаем у слова *поминщик* значение «берегущий память».

В пословице «В *сугонь* гостя не употчевать (не потчуют)» [1, с. 831] контекст подсказывает значение вдогонку у слова *сугонь*: винительный падеж существительного с предлогом превратился в наречие.

Пословица «Придет *неспориha* – дойдет и Флориха до лиха» [1, с. 147] включает диалектизм *неспориha*, обозначающий невезенье. Однокоренные существительные *спорина*, *спорынья*, входящие в этикетную формулу «*Спорина* (*Спорынья*) в квашню» (Привет бабе, которая месит хлеба) [1, с. 937], обозначают, напротив, успех, удачу, везенье.

Композита *судибоги*, образованная из приговора «суди бог», обозначает у В. Даля жалобы: «Мирские *судибоги* (т. е. жалобы) далеке слыхать (слышно)» [1, с. 405].

В старинной пословице «Отцу – матери бесчестье – роду-племени *покор*» [1, с. 388] существительное *покор* (*покора*) означает «укор, упрек, пеня попрек, укоризна // стыд, срам, поношение и худая слава» [4, с. 251]. Контекст пословицы подсказывает значение «стыд» у слова *покор*.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Говоря о крайней бедности, нищете своей, народ употребляет существительное *выть*: «Переколачиваемся с *выти* на *выть* и не знаем, как быть (выть – час еды: полдник, обед, ужин)» [1, с. 89]. Это значение диалектного слова развилось как производное из основного номинативного «доля, участок, пай // участь, судьба, рок» [6, с. 330].

Старинная пословица говорит: «*Расплох* тороват». «*Расплох* как удой подсечет» [1, с. 569]. В русском литературном языке к этому абстрактному существительному восходит наречие «врасплох», образованное от винительного пад. слова с предлогом в. Диалектизм *расплох* мотивирован глаголами расплоша(е)ть, расплошиться «исплошиться вовсе, стать весьма плохим», образованными, в свою очередь, от прилагательного расплохой, «весьма плохой» [8, с. 68].

Обобщающая по содержанию пословица «Над кем *притча* (или *притка*) не сбывалась» [1, с. 76] означает, что несчастный случай может произойти с любым человеком. Существительное *притка* (*притча*), производное от глагола притекать, притечь, приточиться, случиться, означает нечаянность, внезапный, неожиданный случай, и притом дурной, несчастный; роковая помеха, препона // Внезапная болезнь, о которой говор. схватило, припадок, женская болезнь, истерика или обмороки; кликушество; черная немочь, или падучая, или сглаз, призор, озёв, урок» [4, с. 468-469].

В некоторых пословицах сохраняется архаическое значение слова: «Не до *жиру*, быть бы живу»; «Не до барыша, была бы слава хороша» [1, с. 866]. Это древнее значение существительного *жир* лексикограф раскрывает с помощью синонимов: богатство, достаток, избыток; роскошь [5, с. 58].

Характеризуя энергичные действия человека, народ сравнивает их с нечистой силой: «Вертит, как домовый на конюшне – как леший в *уйме*» [1, с. 257]. Диалектизм *уйма* в этом контексте обозначает огромный дремучий лес [8, с. 493], где, по народным представлениям, хозяйничал леший.

Говоря о кладах, народ замечает: «Клад не всякому дается»; «Клад со словцом кладется» (т. е. *зароком*) [1, с. 56].

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Существительное *зарок*, производное от *зарекать* «приказывать, заказывать, запрещать строго, налагать зарок». Зарок – то, в чем кто зарекся или наложил на что запрет; условия, на каких что-либо заречено; завет, обет, обещанье. Клад кладется с *зароком*, а *зароком* кладется на него, примером, три головы молодецкия [6, с. 648].

Некоторые устаревшие слова конкретной семантики также нуждаются в комментариях. «Посидеть под *матицей*» (т. е. сватать, быть свахой); «Под *матицу* села, так сваха» [1, с. 366].

В своем «Толковом словаре» лексикограф так раскрывает значение слова: «Балка, брус, поперёк всей избы, на котором настлан накат, потолок» [2, с. 313].

В народе существовала примета: уходя из дома, для счастья надо подержаться за *матицу*. *Подымать* и *обсевать матку* (обрядовое действие, связанное со срубом избы: когда черепной (последний) венец положен и *матица* поднята, хозяин варит кашу, кутает горшок в полушубок и подвешивает к *матице*; севец обходит черепной венец, рассевая с пожеланьями хлеб и хмель; проходя затем по матке, он рубит верёвку, а плотники садятся за кашу и пьют за здоровье хозяина [2, с. 313].

В пословице «Люби *собинку* (своё), люби и оскобинку» (т. е. огражденное скобкой, чужое) собирательное существительное *собинка* влд. ряз. тмб. кал: *собь*, животы, пожитки, нажитки, достоянье // скот // прм. приданое [7, с. 259]. В отличие от этого диалектизма слово *оскобинка* представляет собой окказиональное употребление, возможно, созданное В. И. Далем.

Нередко в пословицах сохраняется древняя символика слова. На родильнице не должно быть ни одного *узла* (для чего даже и косу расплетают) [1, с. 381]. Это делается, чтобы обеспечить женщине легкие роды.

Однако магии известны также охранные *узлы*, с заговорами, знахарские завязки, которые носит узольник (стар.) [8, с. 491]. *Узел* в древней магии славян считался магическим символом, посредством которого можно было связать как добро, здоровье, счастье (т. е. нанести им вред),

Далевское литературоведение. Вып. 2.

так и зло (избавление от болезней, страданий) [9, с. 193]: «Без узла и в сорок сажен вервь порвется» [1, с. 702].

В бытовой поговорке «Рассыпался бы дедушка, кабы его не подпоясывала бабушка» [1, с. 394] отражена старинная символика *пояса*, выполнявшего роль оберега.

В поговорке «Без *сборничка* под образа не становятся» [1, с. 686] символически употребляется название женского головного убора. На Руси замужняя женщина всегда покрывала голову кокошником, повойником, кичкой, убрсом и т. п. *Опростоволоситься* в прямом значении – «лишиться головного убора». С. И. Максимов пишет об этом слове: «Излишне объяснять теперь, насколько невыносима обида лишиться головной покрывки насилуем посторонних людей, что применяется к зазорным женщинам в насмешку или в видах мщенья» [5, с. 53].

Заставливая (закладывая) избу, кладут под угол *деньги* для богатства, *шерсть* – для тепла, *ладан* – для святости [1, с. 939]. *Ладан* выступает оберегом от нечистой силы.

Символика богатства также выражается через *мошну*, *карман*, *мешок*, в которых носят деньги: «Есть в *мошине*, так будет и в квашне» [1, с. 81].

Таким образом, далевские поговорки, отражающие русскую народную речь, представляют талантливое соединение лингвистического и фольклорного исследования. Трудно переоценить значение этого сборника для отечественной этнолингвистики. Богатейший пословичный материал полно и всесторонне отражает обрядовую лексику, связанную со свадебным, родильным, календарным, колдовским и т. п. обрядами. Архаизмы, употребляющиеся в поговорках, собранных В. Далем, имеют общенародный или диалектный характер. Иногда в составе поговорки выступает архаическое значение слова. В поговорках обрядовой сферы может возникать особая символика слов национального русского языка. Для понимания поговорок, связанных с обрядами, необходимо знать содержание обряда и лексические особенности, а также конкретные условия его совершения. В некоторых поговорках отражаются архаические верования русского народа, например, в сглаз, в

гадания, в судьбу, в нечистую силу и т. п. Благодаря своей стойкости, народные пословицы нередко сохраняют черты чрезвычайной культурной архаики.

В дальнейшем предполагается изучение лексических особенностей отдельных обрядов, этнолингвистический и фольклорно-этнографический материал, который представляет живую старину.

Литература

1. **Пословицы** русского народа. Сборник В. Даля / В. И. Даль. – М. : ГИХЛ, 1957. – 990 с. 2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / В. И. Даль. – М. : ГИХЛ, 1935. – Т. 2. – 807 с. 3. **Охомуш К. А.** Архаїчні елементи народної духовної культури Степової України / К. А. Охомуш, А. Т. Сизько. – Дніпропетровськ : Вид-во ДДУ, 1991. – 104 с. 4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / В. И. Даль. – М. : ГИХЛ, 1935. – Т. 3. – 704 с. 5. **Крылатые** слова. По толкованию С.В. Максимова. – М. : ГИХЛ, 1955. – 446 с. 6. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / В. И. Даль. – М. : ГИХЛ, 1935. – Т. 2. – 723 с. 7. **Афанасьев А. Н.** Живая вода и вещее слово / А. Н. Афанасьев. – М. : Сов. Россия, 1988. – 508 с. 8. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / В. И. Даль. – М. : ГИХЛ, 1935. – Т. 4. – 704 с. 9. **Томилина Г. Я.** Русская лексика одежды в символическом употреблении / Г. Я. Томилина // Вісник Запорізького національного університету. Філологічні науки. – Запоріжжя : Запорізький національний університет, 2005. – № 1. – С. 192-195.

Аннотации

Томилина Г. Я. Обрядовая лексика в «Пословицах русского народа» В. Даля

Эта статья содержит этнолингвистический анализ обрядовой лексики «Пословиц русского народа» В. Даля. Богатейший пословичный материал полно и всесторонне

Далевское литературоведение. Вып. 2.

отражает обрядовую лексику, связанную со свадебным, родильным, календарным, колдовским и другими обрядами.

Ключевые слова: пословица, ритуал, духовная культура, этнолингвистика.

Томіліна Г. Я. Обрядова лексика у «Пословицах русского народа» В. Даля

Ця стаття містить етнолінгвістичний аналіз обрядової лексики «Пословиц русского народа» В. Даля. Багатий матеріал прислів'їв повно та під різними кутами відображає обрядову лексику, що пов'язана з весільними, родильним, календарним, чаркунськими й іншими ритуалами.

Ключові слова: прислів'я, ритуал, духовна культура, етнолінгвістика.

Tomilina G. Y. Ceremonial lexicon in «Proverbs of Russian people» of V. Dal'

This article provides an ethnolinguistic analysis of the ritual vocabulary of Dal's «Proverbs of the Russian people». The richest sayings material fully and comprehensively reflects the customary vocabulary, connected with the wedding, birth, calendar, magical and other rituals.

Key words: proverb, ritual, spiritual culture, ethnolinguistics.

УДК 811.161.1'373.21(038)

С. А. Попов
(Воронеж)

**«СЛОВАРЬ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО
ЯЗЫКА» В. И. ДАЛЯ КАК КЛЮЧ
К РАЗГАДКЕ ТОПОНИМИИ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ РОССИИ**

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 09-04-56402 а/Ц.

Русский писатель, лексикограф и этнограф В. И. Даль (1801 – 1872) сегодня нам дорог, прежде всего, как автор знаменитого четырехтомного «Толкового словаря живого великорусского языка». Владимир Иванович впервые включил в свой «Толковый словарь» лексику живой народной речи, собранную им в разных губерниях России, а также фразеологию, пословицы и поговорки русского народа. Для исследователей истории родного языка данный словарь является неиссякаемым кладезем – в нем содержится свыше 200 тысяч слов, многие из которых уже вышли из активного употребления в современном русском языке. Еще более ценен «Толковый словарь» для ономастов, изучающих современные русские имена, фамилии, прозвища людей, географические названия, клички животных, названия астрономических объектов, поскольку представленная в нем апеллятивная лексика служит своеобразным ключом к пониманию многих ономастических единиц.

Топонимия Воронежской области вызывает повышенный интерес для исследователей прошлого и настоящего воронежского края. Ойконимия, т. е. названия населенных пунктов, относится к числу важнейших нематериальных памятников местной народной культуры. В ходе заселения территории современной Воронежской области России возникали древние поселения – укрепленные

крепости, городки, крупные города, деревни, села, хутора, поселки, в которых жили и трудились крестьяне, ремесленники и представители других сословий и профессий. Все эти населенные пункты получали названия, отражавшие различные особенности поселения: его географическое положение, имя, прозвище или фамилию основателя, первопоселенца или владельца, наличие церкви или монастыря, этнический состав населения и т. д. За несколько веков многие ойконимы исчезли с географической карты или изменились до неузнаваемости. Если значение названий населенных пунктов культурно-исторического характера (антропогенных ойконимов) – отантропонимических ойконимов (*дер. Абрамовка, с. Александровка, хут. Бочаров, р. п. Панино, с. Семеновка*), ойконимов с религиозной семантикой (*с. Архангельское, г. Борисоглебск, с. Никольское, с. Петропавловка, с. Старовоскресеновка*) и других в большинстве случаев понятно нашим современникам, то смысл названий множества населенных пунктов естественно-географического характера (геогенных ойконимов) уже стал для них неясен. И здесь без помощи «Толкового словаря» В. И. Даля не обойтись.

В воронежской ойконимии названия населенных пунктов, образованные от географических терминов апеллятивного происхождения, насчитывают около 300 наименований (почти 15% от общего числа ойконимов). В их основе лежит географическая лексика апеллятивного происхождения, которая «является одним из основных резервуаров для топонимиста, занимая промежуточное положение между ономастической в широком смысле этого слова и номинативной (нарицательной) сферами языка» [1, с. 17]. Географическая лексика Воронежской области отличается богатством и разнообразием лексем, точно и тонко отражающих особенности региона. Местная географическая терминология является «результатом многовековых наблюдений постоянного местного населения и продуктом творчества такого гениального коллектива, каким является народ... Распространение народных терминов и те видоизменения смысла, которые они претерпевают в

различных местностях, дают немало указаний на ход колонизаций, перемещения народных масс и взаимные влияния соседних народностей» [2, с. 99].

Географические термины апеллятивного происхождения (и общеупотребительные, и диалектные) отражают особенности местного ландшафта и служат основой для образования многих воронежских ойконимов. С точки зрения происхождения геогенных ойконимов довольно четко проявляется базовая апеллятивная лексика общеславянских корней. Вместе с тем в ойконимах, образованных от местной географической терминологии, сохранились исчезнувшие из современного русского литературного языка слова. В данном случае апеллятивная лексика «Толкового словаря» В. И. Даля помогает исследователям XXI в. понять смысл ряда воронежских ойконимов: с. *Алешки* (Терновский р-н) > *алѣх*, *ольшняк* – 'ольха' [3, II, с. 738]; хут. *Каменный Буерак* (Нижнедевицкий р-н) > *буерак*, *байрак* – 'сухой овраг, водороина, водомоина, росточь, вертепжжина', *буераки*, *буерачник* – 'местность, изрытая природою, овражистая; кучегуры' [3, I, с. 335]; с. *Бычок* (Петропавловский р-н) > *бычок* – 'мыс, угол речного берега, подводное продолжение его, образующее порог; площадка углом, меж двух сходящихся вершин, т. е. оврагов' [3, I, с. 367], с. *Кучугуры* (Нижнедевицкий р-н) > *кучегур*, *кучегуры* – 'песчаные бугры, сыпучие кочки, шиханы, бараканы' [3, II, с. 589]; с. *Малая Верейка* (Семилукский р-н), с. *Нижняя Верейка* (Рамонский р-н) > *верейка*, *верейка* – 'веретья, непоемная гряда; род природного вала, какие бывают на поймах, на луговой стороне рек, в несколько рядов и с поперечными прорывами' [3, I, с. 443]; с. *Гвазда* (Бутурлиновский р-н), с. *Гвоздѣвка* (Рамонский р-н) > *гвазда* – 'грязь, топь, слякоть от непогоды' [3, I, с. 852]; с. *Глушицы* (Рамонский р-н) > *глушица* – 'застойная заводь, залив, глухой рукав реки, непроточный, старица, заливаемая с одного конца' [3, I, с. 884]; пос. *Еланка* (Таловский р-н), с. *Елань-Колено* (Новохоперский р-н) > *елань* – 'обширная прогалина, луговая или полевая равнина' [3, I, с. 1289]; хут. *Ендовино* (Россошанский р-н) > *ендовина* – 'округлый раздол, котловинка в горах' [3, I, с. 1294], с.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Ендовище (Семилуцкий р-н) > *ендовище* – 'впаляя поляна или луговина, обширная плоская впадина' [3, I, с. 1294], с. *Липяги* (Терновский р-н), с. *Синие Липяги* (Нижедевицкий р-н), хут. *Силипяги* (Хохольский р-н) > *липяк*, *липяг* – 'возвышенность, покрытая каким бы то ни было лесом' [3, II, с. 654]; с. *Плотава* (Репьевский р-н) > *плота* – 'лог или балка, раздол' [3, III, с. 322], с. *Таволжанка* (Грибановский р-н) > *таволга*, *таволженик* – 'степная березка, степной лабазник' [3, IV, с. 709] и ряда других.

Поэтому не случайно уже во второй половине XX в. ряд исследователей обращается к изучению воронежской географической апеллятивной лексики и ее классификации. Так, географ Ф. Н. Мильков делит собственно народные термины на две группы: термины широкого ареала распространения (*алешня*, *гай*, *криница*, *кулига*, *ломы*, *подол*, *студенец*, *яр* и т. п.) и термины узкого ареала – своего рода среднерусские эндемы, нигде более не встречающиеся, кроме Чернозёмного Центра (*дивы*, *шатрища*, *корвежка*, *кичи*, *макитра*, *щигры*, *фелюга* и некоторые другие) [4, с. 3], а диалектолог В. И. Дьякова – на семь лексико-семантических групп: рельеф; растительный покров; почвенный покров; водоёмы; берег, остров, суша, преграда; дороги; природные явления, связанные с географическими реалиями [5, с. 19].

В целом наблюдения за названиями населённых пунктов естественно-географического характера позволили увидеть, что в них отражаются объективные реалии Воронежской области, связанные с названиями естественных географических объектов и явлений природы, игравших решающую роль в жизни человека в первоначальный период становления воронежской ойконимии. Всё это подтверждает положение о давности возникновения названий населённых пунктов, восходящих к апеллятивной лексике. А «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля является тем заветным ключом, без которого невозможно успешно расшифровать многовековую воронежскую ойконимию и понять ее своеобразие и неповторимость.

Литература

1. Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды / Н. И. Толстой. – М., 1969.
2. Берг Л. С. О русской географической терминологии / Л. С. Берг // Землеведение. – 1915. – Т. 22. – Кн. 4.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ) : В 4 т. / В. И. Даль. – М.: Терра, 2000.
4. Мильков Ф. Н. Типология урочищ и местные географические термины Чернозёмного центра / Ф. Н. Мильков // Научные записки Воронежского отделения Географического общества СССР. – Воронеж, 1970. – Вып. 2.
5. Дьякова В. И. Географическая терминология Воронежской области / В. И. Дьякова. – Дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1973.

Аннотации

Попов С. А. «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля как ключ к разгадке топонимии Центрального Черноземья России

В статье рассмотрены примеры появления и изменения наименований естественно-географических объектов и населённых пунктов Центрального Черноземья России. Словарь В. И. Даля в данном случае выступает в роли ключа к расшифровке многовековой воронежской топонимии.

Ключевые слова: Словарь В. И. Даля, топонимия, Центральне Черноземье.

Попов С. О. «Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля як ключ до розгадки топонімії Центрального Чернозем'я Росії

У статті розглянуті приклади появи і зміни найменувань природних географічних об'єктів і населених пунктів Центрального Чернозем'я Росії. Словник В. І. Даля в даному випадку виступає у ролі ключа до розгадки багатовікової воронежської топонімії.

Ключові слова: Словник В. І. Даля, топонімія, Центральне Чернозем'є.

Popov S. A. «The live great Russian language Dictionary» V. I. Dal' as a key to a solution of the Central Chernozem region of Russia toponymy

In article the examples of appearance and change of names of natural geographical objects and settlements are considered. Dal's Dictionary in this case plays a role of the age key to which a number of toponyms are concerned, and were changed after events of 1917.

Key words: Dal's Dictionary, toponymy, Central Chernozem region.

УДК 415.61

*Л. С. Панина,
А. В. Фёдорова
(Оренбург)*

***ОТРАЖЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ РУССКИХ
ТРАДИЦИЙ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦАХ О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
И СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (НА
ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК
СЛОВАРЯ В. И. ДАЛЯ)***

*Древние законы, старые обычаи и нравы
составляют самобытность и личность народа в
государстве. Чем они лучше сами по себе, тем
более удерживают достоинства и цены от своей
древности и тем благотворнее действуют на
образование нравственной природы.*

(И. М. Снегирев).

*Где добры нравы, там хранятся и уставы.
(Русская пословица).*

Как семейства связываются узами крови, так и государство скрепляется узами веры, закона и народности, которыми выражается жизнь человечества.

Это заметно и в истории нашего государства.

По мнению известного лингвиста, этнографа И. М. Снегирева: «<...> как судебные обычаи или способы судопроизводства издревле соединялись с приговорами или мнениями о тяжбах, составляя частное право, утвержденное общим согласием, то впоследствии служили правилами, по которым даже в судах решались разные случаи, и прежде, нежели они преданы были на соблюдение хартиям, в обличении пиитическом, как изречения опыта и разума, они обращались в общенародные пословицы» [1, с. 381].

«Слово «Закон» на славянском языке значит «обычай», который есть способ действия, однажды добровольно принятый и всегда одинаковым образом повторяемый... Почти все древние законы относятся к уголовному праву, а гражданские дела часто решались по старым народным обычаям. Нередко пример умного и справедливого расположения в одном семействе служил правилом для других, а завещания частных лиц были основанием для гражданского права» [1, с. 382].

Собрание судебных решений и обрядов, многие из которых сами имеют облик пословиц, пришли к нам из «Русской правды», летописей и законов Владимира Мономаха, «Судебника» царя Иоанна Васильевича, «Уложения» царя Алексея Михайловича, Указов Петра I, «Наказов» Екатерины II и др.

Как уже отмечалось, многие современные пословицы берут начало в истории народной. Пословицы, будучи живыми отголосками старинных обычаев, служили нередко основанием письменных законов или входили в состав оных и доныне те и другие остаются гласными свидетельницами государственной и народной жизни, представительницами существующих судебных обычаев и законов, ибо они поясняют истории законодательства, судоустройства и судопроизводства, в общественной и семейной жизни служат подтверждением, приговором, свидетельством и примером [1, с. 387, 394, 396].

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Целью настоящей статьи является выявление и исследование пословиц и поговорок русского народа о законодательстве и судопроизводстве.

Из многочисленных исторических документов России известно, что каждая волость имела свои правила, а между княжествами было разъединение, следовательно, между жителями было и различие в правах и обычаях. Значит, и в Уставах, и судебных обрядах для разных членов общества были своеобразные различия, обусловленные различными предпосылками. Эти следы отражаются в следующих пословицах, бытующих до сих пор: *Что город, то норы, что деревня, то обычай.* По тесной связи этих обычаев с нравами и верой народа оправдывается существование следующей пословицы: *Обычай не клетка, его не переставишь. Обычай старше закона; Обычай крепче закона; У каждого свой обычай; В каком народе живёшь, того и обычая держись. В чужой монастырь со своим уставом не ходят; Так исстари повелось; Так жили наши деды; Как жили наши отцы и деды, так и нам велели; Не нами заведено, не нами и кончится; Что у людей ведётся, то и у нас не минётся; Привычка – не рукавичка, не повесишь на спичку.*

С ними перекликаются и немецкие пословицы: *Обычая не переломишь; Древний обычай крепче письма и печати.*

Из истории государства Российского известно, что удельные князья для управления своими городами издавали указы и судебные грамоты, которые были кратки и неудовлетворительны, следовательно, судопроизводство часто зависело от произвола судьи. Отсюда, вероятно, и пошли пословицы: *Судья, что плотник: что захочет, то и вырубит; Не бойся суда, а бойся судьи; Закон, что дышло: куда повернешь, туда и вышло; Мир не переспоришь; С миром не судись; Мир не судим; На мир суда нет; В миру виноватого не найдёшь; Пусть будет так, как народ решит.*

Современное российское общество живет по своим законам. Как нам кажется, законы у нас в меру строгие, но

Далевское литературоведение. Вып. 2.

справедливые, гуманные. И все же изредка можно слышать жалобы на закон. И это естественно: на всех не угодишь. А чаще жалуются на закон любители обойти его. Это о них говорится в русских пословицах: *По законам ходить – много не выходить; О законах разное говорят; Закон – паутина: муха завязнет, шмель проскочит; Где сила, там и закон; Не для каждого закон писан.* А еще говорят: *Дуракам закон не писан. Не знающий закона не знает и греха.* Кое-кому, видимо, удается обойти закон. Поэтому до сих пор не изжили себя некоторые старинные русские пословицы: *Там и закон, где судья знаком; Деньгам закон нипочём; Деньги не Бог, а милуют; Сухая ложка рот дерёт; Неподмазанное колесо скрипит.* Не на высоте бывают и сами блюстители закона. Поэтому до сих пор у нас говорят: *Не бойся закона, бойся законника; Не хвались, на суд идучи, хвались, возвращаючись.*

Замечено, что эти выражения могут иметь отношение не только к суду, но и к какому-нибудь спору или вообще борьбе мнений. В этих случаях уместно, по нашему мнению, использование таких пословицы, как, например, *Не всякий прут по закону гнут; Не держись закона, как слепой забора; Строгий закон виноватых творит; Где закон, там и обида; Не было бы законов, не было бы и обид; Где закон, там и страх; Хоть бы все законы пропали, только бы люди правдой жили.*

Но все-таки мы убеждены, что: *Перед законом все равны; Законы задним числом не пишут.*

В старой России сами законы были не очень совершенными, и далеко не все их соблюдали, были любители обойти закон. А чтобы обойти закон, необходимо было строго следовать правилу: *Дать на лапу (прост. «дать взятку»); это выражение – неточная калька с франц. *graisser la patte* – букв. «смазать лапу»).* Известно, что в средние века во Франции церковь брала большой налог с торговцев свининой. Уклоняясь от уплаты этого налога, торговцы в виде взятки давали в руку сборщикам налога кусок сала или, *Дать барашка в бумажке; Позолотить (посеребрить) ручку; Запорошить глаза золотом; Мзда глаза ослепляет; Дары и мудрых*

Далевское литературоведение. Вып. 2.

ослепляют; А глупого и алчного человека легко купить со всеми потрохами; Законы святы, да законники супостаты.

Как показывает анализ собранного нами паремиологического материала, с самых древних времен в России в судебно-следственных делах особенно изощрились законотворцы. В этих случаях говорили: *В лесу – сучки, в суде – крючки; Без синюхи судьи глухи (синюха – старинная денежная купюра); В суд не ходи с носом, а ходи с приносом; Богатый – с рублём, бедный – с челом (богатый может подкупить, бедный может только просить). Слово чело (устар.) – лоб.* По старому обычаю Древней Руси, проситель, обращаясь к кому-либо, падал перед ним на колени, низко кланяясь, касаясь челом земли или пола. На этой почве, по нашему мнению, и родились пословицы: *С сильным не борись, с богатым не судись; Деньги не Бог, а милуют.*

Не секрет, что не только судьи брали взятки, но и всякого рода государственные и должностные чиновники. Об этом свидетельствуют пословицы, дошедшие до нас с самых древних времен: *Воеводой быть – без мёду не жить. Пчёлка, и та взятку берёт; Кто в чин вошёл лисой, тот в чине станет волком; Будет дахарь, будет и взяхарь; Хочешь жить – умей вертеться; Без поджога и дрова не горят; Осина не горит без керосина; Неподмазанная телега скрипит; Не подмажешь – не поедешь; Сухая ложка рот дерёт.* Эта пословица первоначально имела отношение только к угощению водкой нужного человека с целью его подкупа. А некоторые не пили с ним вместе водку, а давали ему деньги – на чай [2, с. 203].

Много времени прошло с тех пор, как родились эти пословицы. Изменились времена, изменились люди, изменились условия жизни. Но старые пословицы нет-нет, да и вспоминаются в разных случаях жизни. Очень активны и в наше время такие пословицы и поговорки, которые осуждают воровство и бесхозяйственность, приводящее к воровству, некоторые из которых употребляют и ситуациях, не связанных с судом и судебными заседаниями: *Не там вор ворует, где много, а где лежит плохо; Плохо лежит – у*

Далевское литературоведение. Вып. 2.

вора брюхо болит; Что плохо положено, то страхом не огорожено; Поводился (ходит) волк на скотный двор – поднимай городьбу; Подальше положишь – поближе возьмёшь; Где правильный учёт, там зерно не утечёт; В гнилом болоте черти водятся; Не верь козлу в капусте, а волку – в овчарне; Не пускай козла к капусте, а вора – к колхозному амбару; У семи пастухов овцы – не стадо; Где много пастухов, там овцыдохнут; Где много порядков, так много беспорядков.

Многие пословицы и поговорки имеют значение, которое можно выразить одной пословицей: *Вор ворует не для прибыли, а для погибели; Кто радуется неправой прибыли, тот жди погибели; Вор не бывает богат, а бывает горбат; Неправдой богатства не наживёшь; Как пришло, так и уйдёт; Добытое шаром – даром, уйдёт паром; Что силой взято, то не свято; Чужим богат не будешь; На чужое польстился, да насилу своим откупился; Не тычь носа в чужое просо; Чужого не бери и своего не отдавай; Лучше бедность да честность, чем прибыль да позор; Лучше быть бедняком, чем разбогатеть со грехом.*

Еще с древних времен было известно, что «Площадная речь» есть мирское слово, глас народный, и приговор площадных подъячих, осуждающий или оправдывающий, так как площадная или торговая казнь есть торжественное воздаяние преступлению. Когда законом осуждался злодей на казнь, и когда она совершалась, мир приговаривал: *По делам вору мука; Сколько вору ни воровать, а тюрьмы не миновать; И с умом воровать – беды не миновать; Сколько верёвочке ни виться, а кончику быть; Сколько кувшину по воду ни ходить, а голову сломить; Поводился воробушек в конопельку летать, там ему и пропасть; Ловит волк, ловят и волка; Не всё коту масленица, настанет и Великий пост; Отойдет коту масленица; Отольются кошке мышкены слёзки; Отольются волку овечьи слёзки; Отольются медведю коровьи слёзы; Ходила лиса курей красть, да попала в пасть; Не играй, кошка, с угольем – лапку обожжешь; Тюрьма по тебе скучает; Верёвка по тебе плачет*

Далевское литературоведение. Вып. 2.

(заслуживаешь быть повешенным; заслуживаешь быть наказанным; это собственно русское выражение). По мнению В. И. Зиминой, связано оно с тем, что при казни через повешение веревку намывливали и с нее стекали капли [2, с. 209].

Указанные нами пословицы предупреждают вора о возможности расплаты за содеянное. И из собранного нами материала можно выделить довольно большое количество пословиц о неизбежности наказания, когда преступник уже пойман: *Загнали волка в кут, там ему и капут* (кут – угол в избе); *Таскал волк, потащили и волка*; *Поймали Настеньку в шубейке красенькой*; *Потянули к Варваре на расправу* (привлекли к ответственности за преступление; Варвара – улица Варварка в Москве, многие годы называлась улицей Степана Разина. Здесь около церкви св. Варвары находился застенок, где допрашивали и пытали преступников, в том числе и политических. Попасть «к Варваре» было страшно. Это и легло в основу поговорки). *Попался, который кусался. По ремеслу и промысел, по промыслу и плата*; *В тюрьму ворота широки, да оттуда узки*; *Крепка тюрьма, да охотников туда мало*; *Кто чего заслужил, то и получай*; *Умел воровать, умей и ответ держать*; *Любишь смородину, люби и оскомину*.

Было время, когда десять лет считалось высшим сроком заключения. И когда преступника присуждали к этому сроку, то говорили, что ему: *Дали целую катушку*. Таких преступников обычно отправляли на Колыму. По договору с прокурором, потом предельный срок заключения увеличился, и колымчане стали шутить: *На Колыме сто рублей не деньги, тысяча вёрст не расстояние, семьдесят лет не старуха, десять лет не срок*.

По разности источников и времени уголовные пословицы иногда противоположны друг другу. Пословица: *Всякая вина виновата – у старого начальника и у жестокого судьи*, а пословица: *Не всякая вина виновата* или пословица: *Не всякое лыко в строку – у судьи*, соединяющего суд с милостью, по коим виноватых прощают, а правых жалуют. Известна и пословица: *Третья вина виновата*, - ибо первая происходит от ошибки, вторая

Далевское литературоведение. Вып. 2.

– от привычки, а третья, достойная наказания, – от закоснения. С ними перекликаются и другие пословицы: *Была вина, да прощена; Первый раз прости, а второй – прихворости; Третья вина виновата. Трудно искать виновного среди многих; В миру виновного не сыщешь.* В старое время в этих случаях поступали так: наказывали каждого третьего. Для этой цели выстраивали в ряд всех подозреваемых и брали для наказания каждого третьего. В таких случаях тоже говорят: *Третья вина виновата.* Если наказывали каждого десятого в ряду, то говорили: *Десятая вина виновата; Семь бед – один ответ* (за все прегрешения и промахи отвечать разом); *Не всякая вина виновата; Без вины виноватые; В лесу лес рубят, а в мир щепя летит; За одну вину дважды не наказывают.*

Русские традиции предупреждают пословицами, что за совершенные преступления надо отвечать: *Умей грешить, умей и каяться; Кто сознался, тот и покался. Признание – половина исправления. За признание – половина наказания; Повинную голову меч не сечёт; Лежачего не бьют* (того, кто потерпел поражение, больше не трогают; это собственно русское выражение. Первоначально считалось, что это выражение произошло от одного из правил кулачного боя).

Явившегося с повинной характеризуют известные русские пословицы и поговорки, упоминающиеся до сих пор в различной речевой практике: *Моя вина; Мой грех; Есть такой грех; Нечего греха таить; Каюсь, как перед богом; Как на духу, всю правду скажу; Моя вина – твой меч; Голову кладу; Руби голову; Не вели казнить, вели миловать; Припадаю к стопам твоим.*

А иной провинившийся в этих случаях пытается еще как-то оправдаться: *Грех попутал; Нечистый попутал; Бес попутал; Дьявол попутал; Сами грешат, а сваливают на лукавого; Кто богу не грешен, царю не виноват; Кто перед богом не грешен; Один бог без греха.*

Как нами уже отмечалось, в условиях царского судебного произвола широко бытовали пословицы: *Не бойся закона, бойся законника; Законы святы, да исполнители*

Далевское литературоведение. Вып. 2.

супостаты; Там и закон, где судья знаком; Закон – дышло: куда повернул, туда и вышло; Сила закона не знает; С сильным не борись, с богатым не судись; Судья прямой, да суд кривой; В лесу – сучки, в суде – крючки; Судья – что плотник: что захочет, то и вырубит; Судит, как бог на душу положит; Из суда, как из пруда, сух не выйдешь; В кармане сухо – и судьи глухи. Нынешние же судьи совсем не похожи на тех, о которых говорится в перечисленных нами пословицах. Но есть случаи, когда можно услышать: *Не хвались, на суд идучи, хвались, возвращаючись; С казной не судись; На казну суда нет; С казны взятки гладки; С миром не судись; Мир не судим; На мир суда нет; За малое судиться – себе дорожке станет; За малое судиться – большое потеряешь.*

Есть и такие правдоискатели, которые судятся с другими порой себе в убыток. Такой заявляет: *Сам наг останусь, а его без рубашки пуцу; Займу, да дойму. Доконаю не мытьём, так катаньем* (добьюсь чего-либо не одним, так другим способом. Это собственно русское выражение. Оно возникло в речи прачек, которые стирали белье и катали его на досках и валиках, разглаживая); *Пока суд да дело...* (пока решается или совершается что-либо, т.е. о длительном, медленном процессе; это собственно русское выражение. Первоначально оно имело значение долго идет суд, судебное разбирательство); *Суд да дело – собака съела; Хорошо, когда судья вершит скорый суд и праведный.*

Итак, рассмотренный нами паремиологический материал, а именно около трехсот пословицы и поговорок русского народа о законодательстве, судоустройстве и судопроизводстве в России представляют собой удивительное сходство между собой через повторение мнений одного века в другом, или разительную противоположность суждений одной эпохи и другой, при перемене духа времени, нравов, обычаев и законов.

Литература

1. **Снегирев И. М.** Словарь русских пословиц и поговорок ; Русские в своих пословицах / И. М. Снегирев. – Н. Новгород : «Три богатыря», «Братья славяне», 1997. 2. **Зимин В. И.**

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь / В. И. Зимин. – М., 2005.

Аннотации

Панина Л. С., Федорова А. В. Отражение элементов русских традиций в паремиологических единицах о законодательстве и судопроизводстве (на примере пословиц и поговорок Словаря В. И. Даля)

В статье рассматриваются вопросы отражения национальной русской традиции выполнения процессуальных действий и судопроизводства через пословицы, собранные В. И. Далем. Важное место здесь отведено описанию и анализу языковых особенностей русских пословиц, говорящих об отношении простых людей к суду и судьям.

Ключевые слова: пословицы, суд, судья.

Паніна Л. С., Федорова А. В. Відображення елементів російських традицій у пареміологічних одиницях про законодавство та судочинність (на прикладі прислів'їв та приказок Словника В. І. Даля)

У статті розглядаються питання відображення національної російської традиції виконання процесуальних дій і судочинства через прислів'я, що були зібрані В. І. Далем. Важливе місце у статті відведене опису і аналізу мовних особливостей російських прислів'їв, що говорять про відношення простих людей до суду і суддів.

Ключові слова: прислів'я, суд, суддя.

Panin L. S., Fedorova A. V. The Russian traditions elements reflection in paremiological units of the legislation and legal proceedings (on an example of proverbs and sayings of V. I. Dal' Dictionary)

In article questions of reflexion of national Russian tradition of execution of legal proceedings and the court device through the proverbs collected by V. I. Dal are considered. The important place in article is given to studying, the analysis and

the description of language features of the Russian proverbs telling about the relation of the simple people to court and judges.

Key words: proverbs, court, judge.

УДК 821.161.1

***Н. А. Потребя
(Горловка)***

Слово и образ в Словаре В. И. Даля

Владимир Иванович Даль – обладатель уникального таланта, сохранивший и передавший потомкам опыт, мудрость и душу, «самобытную статью» русского народа через живое русское слово, через народную речь. О непреходящей ценности лексикографического наследия, о творческом вкладе В. И. Даля в отечественную науку говорит празднование в 2001 году 200-летия со дня его рождения. В 2003 г. исполнилось 140 лет со дня выхода первого издания «Толкового словаря живого великорусского языка», его научную значимость и культурную ценность подтверждают многочисленные переиздания.

Художественное творчество В. И. Даля неоднократно признавалось «умершим» для современного читателя, потом вновь становилось предметом научного изучения, отмечает С. В. Путилина. Она считает, что это было связано с колебаниями общественного эстетического сознания [1, с. 22]. Произведения В. И. Даля издавались, но не вызывали особого читательского и научного интереса. Однако в последние десятилетия писатель активно переиздается, его литературному наследию посвящены многочисленные монографии, статьи, диссертации, изучаются различные аспекты его творческого наследия.

Целью нашей работы является исследование формирования слова и образа в «Толковом словаре живого великорусского языка». Достижение поставленной цели

Далевское литературоведение. Вып. 2.

предусматривает рассмотрение понятий «слово» и «образ», анализ особенностей формирования этих понятий в творчестве В. И. Даля.

«Толковый словарь живого великорусского языка» занимает в истории лексикографии особое место. Исследователями неоднократно отмечалось, что это исключительный и в своем роде, единственный и по замыслу, и по исполнению труд, осуществленный одним человеком.

Словарь В. И. Даля с позиций научности воспринимается неоднозначно. В любом филологическом исследовании ссылки на эту работу признаются авторитетными, в то время как научная корректность Словаря часто ставится под сомнение. Однако, с нашей точки зрения, главным в творчестве В. И. Даля есть его любовь к родному языку.

В одной из любимейших книг В. И. Даля «Фаусте» Й.-В. Гете Мефистофель, насмехаясь над юнцом-студентом, учит его облекать в слова бессодержательную речь, возводить теории «из голых слов». Студент, однако, осмеливается возразить: «Да, но словам ведь соответствуют понятия».

В. И. Даль называет себя «сборщиком» слов, но, собирая слова, он никогда не забывает о понятиях. Десятки тысяч слов ценны для него не сами по себе, а тем же множеством понятий, оттенков понятий, которые соответствуют каждому слову.

Понятие, определяет автор, - то, «что сложилось в уме и осталось в памяти, по уразумению, постижении чего-либо». Чем глубже уразумение, постижение жизни, тем больше понятий, выраженных словами, складывается в уме и остается в памяти.

Можно сказать: «сани», но можно – «розвальни», «дровни», «салазки», «кибитка». Все это «зимняя повозка на полозьях», как определяют слово «сани» почти все словари. Но «розвальни», «дровни», «салазки», «кибитка» живут в уме и памяти не только объединенные общим понятием о средстве передвижения по зимней дороге: каждое из этих слов связано еще с целым кругом понятий, совершенно ему

Далевское литературоведение. Вып. 2.

не родственных, но составляющих вместе с ним жизненную картину, образ.

В. И. Даль видит в языке важную часть «воспитания внутреннего». Познание жизни, воспитание чувств начинается со слова, но еще богаче становится тот, для кого слово – образ.

Таким образом, для далевского творчества характерна такая цепочка: «слово – понятие – образ – картина», и в каждой картине – новый круг образов, понятий, и соответственно слов.

Г. Г. Шпет определяет слово как «чувственный комплекс, выполняющий в общении людей специфические функции, главным образом – семантические и синсемантические и производные – экспрессивные и дейктические. Слово есть *prima facie* сообщения, следовательно, средство общения; сообщение – условие общения. Слово есть не только явление природы, но также принцип культуры. Слово есть архетип культуры; культура – культ разума. Слова – воплощение разума» [2, с. 380]. Таким образом, слово – не только плод индивидуального мышления, оно выполняет важные социальные функции, которые можно обозначить как развивающие и стабилизирующие язык. В этом отношении различаются слово-образ и слово-термин. Первое свободно и может быть «наброшено» на признак, случайно бросившийся в глаза. Такое слово может стать орудием развития самого языка, как вновь найденные оттенки часто закрепляются в языке. Слово-термин уже включено в определенную языково-понятийную систему. Его употребление должно избегать переносных смыслов и разночтений. Если с помощью слова-образа речевая культура творит самую себя, то слова-термины служат для упорядочения и сохранения культурного строя языка.

Для В. И. Даля слово – не просто «сочетание звуков, обозначающих предмет или понятие, исключительная способность человека выражать гласно мысли и чувства свои, дар говорить, общаться разумно». Слово – исключительный дар, которым владеет человек, дар человечности,

Далевское литературоведение. Вып. 2.

человеческого общения. Поэтому словарь *живого* русского языка.

Огромный труд – расселить слова, но В. И. Даль не просто словарь живого языка составляет – *толковый* словарь. Он шутил: словарь не оттого назван «толковым», что мог получиться и *бестолковым*, а оттого, что слова растолковывает. Открыв любой том Словаря В. И. Даля на первом титульном листе, прямо под заголовком можно прочесть: «Словарь назван толковым, потому что он не только переводит одно слово другим, но толкует, объясняет подробности значения слов и понятий, им подчиненных».

Объяснять слова – нелегкая работа. Особенно трудно объяснять самые простые, обиходные слова. В. И. Даль предпочитал разяснять слова подбором множества синонимов, семантически однородных или близких выражений, взятых из литературной речи, из устного городского языка и из областных крестьянских говоров; «отсутствие точности в определениях значений, семантическая расплывчатость характеристик слов, по мысли Даля, в значительной степени ослабляются гнездовым расположением родственных слов» [3, с. 378].

Мало того, В. И. Даль старается не объяснить слово с помощью абстрактных, иногда малопонятных определений, но показать слово так, чтобы у читателя оставалась потребность «додумать» самому, сделать вывод на основании подсказки. Это своеобразный эвристический прием, который активизирует читателя, побуждает его к участию в поиске решения, сделать самостоятельно вывод на основе подсказок и ассоциаций.

Характеризуя способы раскрытия значения толкуемого слова, составитель отрицательно относится к приёму толкования значения при помощи развёрнутых определений: «При объяснении и толковании вообще избегались сухие бесплодные определения, порождения школярства, потеха зазнавшейся учёности, не придающая делу никакого смысла, а напротив, отрешающая от него высокопарною отвлечённостью».

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Скептическое отношение к возможности передать смысл слова повествовательно, в формуле, В. И. Даль подкрепляет соображением, не лишённым доли истины: «Общие определения слов и самых предметов и понятий — дело почти неисполнимое и притом бесполезное. Оно тем мудрёнее, чем предмет проще, обиходнее». Преимущество он видит в другом приёме: «Передача и объяснение одного слова другим, а тем паче десятком других, конечно, вразумительнее всякого определения, а примеры ещё более поясняют дело». Не отказываясь целиком от развёрнутых определений значения слова, особенно когда дело касается вещественных толкований, В. И. Даль широко пользуется подбором к толкуемому слову группы синонимов и слов, более или менее сходных по значению, которые предназначены передать смысл толкуемого слова. За этим обычно следует перечень оправдательных иллюстративных примеров употребления слова в пословицах, поговорках или кратких авторских речениях. Этот предпочитаемый составителем «Толкового словаря» приём ограничивал его возможности: он не позволял раскрыть сумму значений в слове, чётко отчленив одно значение от другого и показать возможность оттенков значений. Толкуя то или иное слово, автор часто произвольно сближает его с другим словом, вовсе не являющимся его постоянным синонимом или относящимся к другому диалекту. Так, например, в «Толковом словаре» при слове «бодрый» стоят слова, предназначенные передать его значение: «дюжий», «здоровый», «осанистый», «видный». Между тем, они не совпадают по значению со словом «бодрый», не передают его смысла, хотя, может быть, слово «бодрый» в некоторых говорах русского языка включает и эти оттенки значения.

Расположение и характер приводимых для иллюстрации оправдательных примеров к словам часто подчинены случаю и произволу и не соотносятся с выделяемыми в слове значениями. Иногда подобных примеров неоправданно много, и среди них попадаются даже такие, которые не содержат того слова, иллюстрировать которое предназначены. Они притягиваются далёкими

Далевское литературоведение. Вып. 2.

смысловыми ассоциациями. Под словом «май», например, встречаются иллюстрации с именем Никола, потому что Николин день бывает в мае. Под словом «постный» помещён пример на имя Предтеча только потому, что Предтечу в народе называли иногда Иваном постным.

Языковая направленность деятельности В. И. Даля всегда признавалась главной в его творчестве. Сам автор не скрывал своих предпочтений, говорил, что ему важны «<...> не сказки сами по себе, <...> а русское слово» [4, с. 549]. И. А. Ауссем замечает: «Во всех произведениях, вышедших из-под пера Даля, ощутим тонкий и наблюдательный этнограф, <...> через язык, и через быт Даль старался понять и отразить особенности человеческой ментальности» [5, с. 94].

Слово – это живая, деятельная, развивающаяся структура, что вполне соответствует представлениям В. Гумбольдта о языке: «Поскольку последний, находясь в непосредственной взаимосвязи с духовными силами, представляет совершенно устроенный организм, в нем можно различать не только отдельные части, но и законы языковой практики» [6, с. 109]. В. Гумбольдт пишет, что язык следует рассматривать не как мертвый продукт, но как созидающий процесс. Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать артикулируемый звук пригодным для выражения мысли. И он отмечает, что это определение пригодно для всякого акта речевой деятельности, значит и для слова, которое является актом, действием, входящим в состав языка, понимаемого как деятельность. В структуре слова его содержание, смысл занимает совсем особое место. Смысл не отделим, смысловое содержание можно уподобить той материи, которая заполняет собою пространства. «Живой словарь языка – хаос, а значение изолированных слов – всегда только обрывки мысли, неопределенные туманности. Только распределяясь по тем многочисленным формам, смысл приобретает целесообразное органическое бытие» [2, с. 417]

В образе, понятии, слове представлены фундаментальные категории бытия и сознания: пространство,

Далевское литературоведение. Вып. 2.

время, смысл. В образе может доминировать пространство, а смысл может быть искомым. В осмысленном действии, направленном на преодоление пространства, может доминировать время. В слове мы имеем дело с максимальной концентрацией смысла. Категории пространства и времени близки для составителя Словаря. Вспоминая дерптскую жизнь, он говорит: «Каждый располагает собой и временем своим, как ему лучше». Человек предполагает, строит планы, не предвидит многих событий, которые произойдут через несколько лет и за несколько тысяч верст. За годы жизни носил В. И. Даль и морской мундир, и сухопутный, и студенческий, и белый халат врача. Именно в этих мундирах он смог пройти тысячи верст, именно в этих походах он обильно пополнил свой Словарь словами.

В. И. Даль – движущаяся личность, чувство дороги является соблазном изначально кочевой русской души. Только совершая великое путешествие, человек способен овладеть миром. Иметь путь – это не значит мигрировать, а значит возвращаться. Чтобы стать возвышенным и благородным, пространству нужна цель. Этой целью становится дорога. Странничество – это характерное русское явление, оно мало знакомо Западу. М. М. Бахтин объяснял его вечной устремленностью русского человека к чему-то бесконечному.

Весь миграционный акт понимается как пространственное перемещение: прокладывание дороги из одного пространства в другое, и тем самым изменение отношений этих пространств к человеческой жизни. Всякая историческая эпоха была ознаменована своими путешествиями, и всякий раз это происходило лишь тогда, когда накапливались соответствующие предпосылки. Человек должен был созреть, чтобы отправиться в рискованное путешествие, или же ему становилось тесно среди себе подобных, у него отсутствуют прочные корни, он чувствует себя чужаком или изгоем, хотя он и превосходит приспособляемостью своих собратьев.

Достоинство, доблесть, благородство души и чистая совесть ведут В. И. Даля по военным дорогам. За свои

Далевское литературоведение. Вып. 2.

подвиги он был награжден орденом св. Анны, получил медаль на Георгиевской ленте. Но все эти походы принесли неоценимые запасы для «Толкового словаря». Собственно пространственные перемещения обогащали Словарь. Солдаты были из разных мест, В. И. Даль начинал расспрашивать, как такой-то предмет в той губернии зовется, как в другой, в третьей и получалась целая вереница областных изречений. Приведем пример: слово «лужа». *Калуга*: по-тверски и по-костромски – топь, болото; по-тульски – полуостров; по-архангельски – садок для рыбы; по-сибирски- рыба, вид осетра или белуги. *Льва* – это и лужа, и лес, и трава, принесенная морем. К *мочажине*, как во многих губерниях называют влажное, непросыхающее место, присоединились астраханский *мочаг*, новгородская *мочевина*, псковская *мочлявина*, курские *мочаки*. По-рязански *лужь* – замерзлая лужа.

Таким образом, слова были из разных мест, разных пространств, но объединяло их все слово «русский». Именно Русь была тем пространством, которая охватывала все слова, из многообразия складывалось единство. В. Гумбольдт в частности писал: «В языке таким чудесным образом сочетается индивидуальное с всеобщим, что одинаково правильно сказать, что весь род человеческий говорит на одном языке, а каждый человек обладает своим языком» [6, с. 74].

«Толковый словарь» - это, прежде всего, словарь «областнический», то есть словарь, который широко представляет живой русский язык во всех многообразных формах его проявления и со всеми особенностями, которые ему присущи в зависимости от места, где он употребляется (говоры территориальные и узкого круга носителей, объединяемых условиями занятий, профессией и т. п. (говоры социальные и жаргон)). Нередко наблюдаемое стремление широко пользоваться словами областными (особенно у некоторых молодых писателей) и попытка опереться в этом на «Толковый словарь» В. И. Даля не может быть оправдана, как не оправдывал такого стремления в свою пору и сам составитель, который подчёркивал неоднократно: «Повторю,

для людей добронамеренных, что вовсе не утверждаю, будто вся народная речь, ни даже все слова речи этой должны быть внесены в образованный русский язык; я утверждаю только, что мы должны изучить простую и прямую русскую речь народа и усвоить её себе, как всё живое усваивает себе добрую пищу и претворяет её свою кровь и плоть». Чувство меры и такта в пользовании просторечными и областными словами отчетливо звучит в другом его совете писателям-современникам: «Изучать нам надо народный язык, спознаться через него с духом родного слова, и принимать или перенимать с толком и чувством, с расстановкой».

Следовательно, образ и слово образуют единство на пути проникновения в значение и в смысл. Но при этом образ и слово не чужеродны действию. Они иницируют его, управляют им, регулируют его течение. Действием В. И. Даля было как можно больше собрать слов, успеть их все записать, раскрыть реальное содержание слова, так как он знает душу народа, создавшего его: «Русский берет одно, главное понятие и из него вылавливает целиком слово, короткое и ясное».

«В образе одно обязательно выступает через другое, имея тождественную основу с изображенным, благодаря сходству с ним, начинает свое говорение, свое повествование об объекте изображения, возводит это изображение в идею изображаемого.

Подобие мира неожиданно оказывается открытием мира, сообщает нам такое, о чем мы никогда не узнали бы без этой единственной и неповторимой интерпретации. Образ – это выражение и осмысление одного через другое» [7, с. 65]

Интересно высказывание О. Мандельштама об образе: «Самое удобное и в научном смысле правильное – рассматривать слово как образ, то есть словесное представление. Этим устраняется вопрос о форме и содержании, будет фонетика – форма, все остальное содержание. Устраняется вопрос и о том, что первичнее – значимость слова или его звучащая природа» [8, с. 183].

Таким образом, в любви к русскому слову проявляется особенность языковой личности В. И. Даля, вся

жизнь которого – это страсть к собирательству русского слова и шире – русской словесности. Фактический материал Словаря сохранил свое значение, представляет собой сокровищницу народной мудрости, хранит обряды и традиции русского народа. Словарь дает интересные сведения об истории слов или истории обозначения данных понятий, раскрывает развитие слова во всех его значениях, что помогает проникнуть в смысл.

Литература

- 1. Путилина С. В.** В. И. Даль как литератор : к постановке проблемы / С. В. Путилина // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 2008. – № 1. – С. 21-30.
- 2. Шпет Г. Г.** Соч. / Г. Г. Шпет. – М., 1989.
- 3. Виноградов В. В.** Толковые словари русского языка / В. В. Виноградов // Язык газеты. – М. ; Л., 1941. – С. 375-382.
- 4. Даль В. И.** Полтора слова о нынешнем русском языке / В. И. Даль // Москвитянин. – М., 1842. – № 2. – Ч. I. – Отд. Науки. – С. 532-556.
- 5. Ауссем И. А.** В. И. Даль-сказочник : 200 лет со дня рождения В. И. Даля / И. А. Ауссем // Русская речь. – 2001. – № 6. – С. 94-101.
- 6. Гумбольдт В.** Форма языков / В. Гумбольдт // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984.
- 7. Гей Н. К.** Художественность литературы. Поэтика. Стиль / Н. К. Гей. – М., 1975.
- 8. Мандельштам О. Э.** Слово и культура / О. Э. Мандельштам. – М., 1987.

Аннотации

***Потреба Н. А.* Слово и образ в Словаре В. Даля**

Автор статьи анализирует «Толковый словарь живого великорусского языка» в рамках формирования концепта «слово» и «образ». В работе описаны эти концепты и их отношение к Словарю.

Ключевые слова: Толковый словарь В. И. Даля, концепт «слово», концепт «образ», русский язык.

Потреба Н. А. Слово та образ у Словнику В. Даля

Автор статті аналізує «Толковый словарь живого великорусского языка» в рамках формування концепту «слово» та «образ». У роботі описані ці концепти та їх відношення до Словника.

Ключові слова: тлумачний словник В. І. Даля, концепт «слово», концепт «образ», російська мова.

Potreba N. A. A word and an image in V. Dal' Dictionary

The author of the article analyses «The explanatory dictionary of the contemporary Russian language» in terms of forming the concepts «word» and «image». The work describes these concepts and their relation to the Dictionary.

Key words: V. Dal' explanatory dictionary, the «word» concept, the «image» concept, Russian language.

Лингвистическая далевская традиция

УДК 801.318

**І. А. Колтуцька
(Луцьк)**

СЕМАНТИЧНЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТУ ДОЛЯ / СУДЬБА В УКРАЇНСЬКІЙ ТА РОСІЙСЬКІЙ МОВАХ

Доля людини належить до таких фундаментальних буттєвих концептів, які надзвичайно важко «піддаються» трансформації у логіко-поняттєву форму. Метою статті є аналіз відображення концепту *доли* / *судьби* в російській та українській картинах світу з погляду взаємодії образно-поняттєвих та мовних семантичних компонентів, які визначають структуру та функціональні особливості відповідної, базової для духовної культури народу, концептосфери. Під концептосферою розуміється система концептів, що утворюють базисний каркас поняття, відображена в мові як семантичне поле. Слід зазначити, що такий аспект аналізу на сьогодні «пропрацьований» недостатньо. Значна частина наукових досліджень містить різноманітні інтерпретації семантики концептів *доли* / *судьби* в архаїчній східнослов'янській культурі на обрядовому матеріалі. Реконструкція архаїчних сем концепту *доли* / *судьби* здійснена ще у працях О. О. Потебні [12]; серед наукових розвідок останніх років слід назвати доробок Ю. П. Сакуна, присвячений іконізації уявлень про *долю* в античній міфології [13], С. О. Єрмакова, що розглядає розуміння *доли* / *судьби* в контексті *сенсу життя* у слов'янській духовній спадщині [8], праці С. Б. Кримського, присвячені аналізу української символіки *буття* і *доли* [10], Л. Копаниці, яка визначає

семантичні еквіваленти та окреслює систему денотатів лексеми *доля* на матеріалі українського фольклору [9] та ін.

Категорія мовної картини світу, що є базовою для розуміння структури концептосфери, розуміється нами, слідом за Л. А. Лисиченком, як «характер відображення в мові концептуальної картини світу і мовні вираження знань про неї. Домовна картина є джерелом і матеріалом для двох зазначених» [11, с. 37]. Під «домовною картиною» тут розуміється сукупність первинних психологічних реакцій, уявлень та нерозчленованих образів сприйманих реалій. Когнітивні процеси «розгортаються» у трихотомічному порядку: домовна -> концептуальна -> мовна картини світу, з яких кожна становить складне ієрархічне утворення. Так, концептуальна картина складається з міфолого-релігійної, філософської, наукової, естетичної, та ін. моделей, кожна з яких органічно пов'язана із відповідними дискурсами. Мовна картина ґрунтується на типологічних та структурних властивостях мови, внутрішній формі слів. Цілісність мовної картини забезпечують парадигматичні, синтагматичні та асоціативні зв'язки, останні з яких, у свою чергу, обумовлюють національну мовну символіку. Зміни знань про світ відбуваються у такій послідовності: «зміни в домовній картині світу відбиваються в концептуальній картині... і неминуче приводять до змін у мовній картині світу» [11, с. 38]. Когнітивні зміни при цьому не мають «одновекторного» характеру: «знання, здобуті, здавалося б, суто логічним шляхом, через книгу, пробуджуючи уяву, асоціюються з певними образами на домовному рівні» [11, с. 39], що у цілому віддзеркалює цілісний та взаємообумовлений характер функціонування усіх пізнавальних структур.

Первинна концептуалізація *долі / судьби* відображені у східнослов'янському фольклорі, де, за твердженням Л. Копаниці, «концепт долі <...> складається з поняття долі як вищої сили над людьми, як приреченості життя, <...> приділеної, призначеної Богом <...>» [9, с. 26]. Семантична структура концептосфери в усній народній творчості представлена системою антитез міфологом «*доля / недоля*», «*щастя / нещастя*», «*життя / смерть*». Відповідно,

фольклорні символи *долі / судьбы*, як цілком слушно зазначає Ю. Сакун, функціонують у взаємозв'язку з іншими буттєвими символами і можуть бути зрозумілими та витлумаченими виключно з урахуванням цих парадигматичних зв'язків [13, с. 116]. Загалом, міфологема «*доля / судьба*» у дохристиянському слов'янському світі позначає силу, яка вносить *хаос* у життя людини – «отже, людина має подолати свою долю, змінити її так само, як ритуально-магічне руйнування в архаїчному міфологічному світогляді має відновити гармонію, рівновагу в соціально-культурному й психологічному космосі людини» [9, с. 27]. Міфологема *життя*, що найбільш органічно пов'язана із *долею*, позначає, з одного боку, природну *силу* та *енергію* – архетипічні втілення *сонця і вогню*, з іншого – *материнство, врожай, весну*. Іконічним втіленням ідеї *життя* у східнослов'янській міфології були бог Сварог – владики світу, батько усіх богів, та Богиня – Матір, представлена образами Великої Матері, Лади, Оранти – Берегині, Живи (Живани, Сиви) [9, с. 30]. «Образ Богині-Матері живе і нині у народній творчості. Його мозаїчне зображення, аналогу якого не має світова культура, уособлює найпрекраснішу богиню наших предків – богиню Всесвіту Ладу. Втілений він на куполі Софії у Києві» [5, с. 64]. Таким чином, головними семантичними компонентами концепту *життя* у східнослов'янському міфологічному дискурсі є «*вогонь*», «*світло й тепло*», «*врожай*», «*народження*», «*рід*», «*годування*» тощо. Як бачимо, спільним змістовим компонентом у *долі / судьбы* та *житті* є *сила, енергія*, при цьому *сила життя* – життєдайна, *сила долі* – руйнівна.

Персоніфікація *долі* у древніх культурах ніби долає її таємничість. Антропоморфні жіночі образи *долі / судьбы* греко-римської культури (Мойри, Ерінії, Фортуна, Тюхе, Немесіда та ін.) корелюють із східнослов'янськими одухотвореними та сповненими сил «чоловічими» язичеськими богами: Білобогом, Чорнобогом, Стрибогом, Дажбогом та ін. Корінь *Бог*, що його знаходимо у всіх наведених іменах, свідчить, на думку В. Войтовича, що «за міфорелігійними, космогонічними знаннями наші батьки-

сонцепоклонники своїм, незапозиченим шляхом йшли до розуміння єдиного Бога, творця Всесвіту, землі, неба і духів, які населяють довкілля. <...> Бог – назва божества і долі, і щастя, яке воно може дати людині» [5, с. 63]. Попри те, що боротьба між древньою та християнською вірою слов'ян тривала упродовж століть, вже на цьому етапі у світоглядній основі слов'янських етносів стверджується ідея: «усе твориться від верховного Бога, в кожному явищі – його життєтворючий дух» [там само]. Уявлення про *долю / судьбу* як незбагненну силу, що стоїть над світом, зберіглося аж до виникнення християнства, де воно асимілювало в *Божу волю*.

У релігійному дискурсі концептосфера *долі / судьбы* ґрунтується на суміжних концептах *людини, життя, волі, свободи вибору*. Твердженням Григорія Нисського «Бог есть творец естества человеческого» пояснюється, що людина є результатом замислу та творіння Бога [8, с. 102]. Розуміння *тварності* людини поєднано із тлумаченням життя людини, висловлене Григорієм Нисським: «Дана нам жизнь, дана от Отца и Сына и Духа» [8, с. 104]. Ці слова виводять на сприйняття *життя* як предзаданності, дару. Слово «дар» у слов'янських мовах вживається у двох основних значеннях– «дарунок» та «особлива здатність». Життя як дарунок пов'язує такі семантичні компоненти, як «власність», «цінність», та, безумовно, «право» розпоряджатися, «свобода вибору» тощо. Життя як особлива здатність має бути призначене розкриттю *талантів*, зверненню людини до інших божественних дарів: *слову, мудрості, добродійності*. На відміну від східних релігій та всупереч елементарній логіці, розуміння *долі / судьбы* у християнстві характеризується певною асиметрією, оскільки ґрунтується не на рівновазі причин та наслідків, а на безперервному зростанні доленосного начала у житті людини. Усі події, що трапляються на *життєвому шляху* людини, є доленосними в силу не причин, а наслідків. Аналізуючи біблійні тексти, Михайло Епштейн зазначає: «В Евангелии от Луки мы находим поразительное откровение о беспричинности, но небеспоследственности так называемых несчастных случаев и роковых происшествий. «В то время пришли некоторые и

Далевское літературоведение. Вып. 2.

рассказали ему о Галилианях, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: думаете ли Вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилиан, что так пострадали? Нет, говорю Вам; но если не покаетесь, то так же погибнете. Или думаете ли, что те осьмнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам; но, если не покаетесь, то так же погибнете» (Лука; 13:1-5)» [16, с. 70].
Порушення людської, – «земної», «тварної», – логіки полягає у тому, що теперішнє не походить прямо від минулого, проте майбутнє визначається теперішнім. М. Епштейн робить висновок: «Такая религиозная концепция, как это ни странно звучит, более реалистична, чем эстетическая, поскольку она устанавливает свободу человеческих поступков и необъяснимость, но сверхзначимость роковых происшествий» [там само]. *Свобода вибору* є у людини завжди, і це підтверджує, що останнє слово у діалозі з долею завжди – за людиною.

Естетичний концепт *долі / судьбы*, сформований у мистецтві і, зокрема, в літературі, базується на визнанні симетрії людського життя: «Именно искусство тяготеет к постижению человеческой жизни как цепи свершений, в которой все звенья связаны и каждое начало приводит к определенному концу» [16, с. 67]. Мистецтво розкриває сутність *долі / судьбы* у симетричній залежності, жорсткій закономірності: вчинок → наслідок, подія → результат, початок → кінець, що певною мірою спрощує реальний стан речей. Кожен герой, кожен епізод літературного твору підтверджує беззаперечний детермінізм долі: «Претворение жизни в судьбу и составляет алхимию искусства» [16, с. 68]. *Доля та життя* в мистецькому дискурсі не збігаються. Автор може залишити героя у найбільш доленосний момент (Євгеній Онегін), а може вийти і у потойбічний світ, якщо доля «не здійснилася» до кінця життєвого шляху (Акакій Акакієвич).

Етико-філософський дискурс актуалізує дещо інші змістові компоненти концептосфери *долі / судьбы*. Сучасні вчення вбачають в основі концепту *долі / судьбы* діалектичні протиріччя: «Судьба часто безжалостна к человеку, но и

обманутый ум, и разбитое сердце, и теснимая воля тоже даны ему судьбой. Именно эта раздвоенность и определяет судьбу как категорию человеческого, и только человеческого существования» [16, с. 72]. Аби відчути *долю*, людина має діяти, чинити опір. Отже, у концепті *доля / судьба* на перший план виступають семантичні компоненти «діяльність», «активність», «рух», «сила», «воля» носія *долі* – людини: «Человек-судья и бытие-судьба возникают вместе и наперекор друг другу, как достойные соперники» [16, с. 74]. Філософи стверджують, що про *долю* можна говорити лише тому, що вона і перемагає людину, і не може перемагти: повна перемога *долі* усунула б з життя людину; разом з цим людина визначає для себе *долю*, щоб зростати у боротьбі з тим, що більше та сильніше за неї.

Змістова структура концепту *долі / судьбы* своєрідно трансформується у мовній картині. Внутрішня форма слова *доля*, яке збереглося у всіх східнослов'янських і польській мовах, є й на сьогодні досить прозорою: *частина, шматок чогось*. Етимологічно укр. лексема *доля* співвідносна з рос. *удел* и *счастье*. В сучасній українській мові лексема *доля* вступає у синонімічні відношення з *талан* та позначає «стихийний, не залежний від волі людини хід подій» [3, с. 110]. Синонім *талан (talan)*, запозичений у XIX ст. з тюркських мов, де позначав «здобич у полюванні», дав похідні *таланти* та *талановитий*, які увійшли в нормативний лексикон літературної мови [15, с. 418].

Синтагматичні зв'язки укр. лексеми *доля* свідчать про перевагу негативних конотацій в означеннях слова. Так, автори «Словника епітетів української мови (С. П. Бибик, С. Я. Єрмоленко, Л. О. Пустовіт)» для позначення щасливої *долі* наводять 27 епітетів, серед яких два є характеристиками матеріального стану: *грошовита, багата*; чотири – персоніфікують *долю*: *горда, доброзичлива, прихильна, милосердна*; окремі передають певні аспекти сприйняття: *висока, завидна, яскрава, світла, свята* та ін.

Для передання неспокійного, непостійного та неминучого характеру *долі* у Словнику наведені 33 епітети, яким притаманне виражене негативне емоційно-експресивне

Далевское літературоведение. Вып. 2.

забарвлення: *заплутана, мінлива, насмішкувата, неблаганна, невідворотна, неспокійна, нещасна, примхлива, прихована, свавільна, сліпа, тасмнича, фатальна, химерна* [3, с. 110].

Найбільша кількість – 46 епітетів сучасної української мови – це характеристики нещасливої, тяжкої долі. Семантика цих слів утворює своєрідну градуальну шкалу негативної оцінності, на нижніх щаблях якої перебувають епітети *невесела, сумна, незавидна, безглузда, гнітюча, драматична* та ін.; на верхніх – *жахлива, згубна, клята, люта, сирітська, скалічена, собача* (розм.), *страхотлива, хижа* та ін. [3, с. 111].

Семантика більшої частини фразеологічних одиниць української мови з фразотворчим компонентом *доля* пов'язана із архаїчним значенням відповідної міфологеми як *сили*, яка вносить *хаос* у життя людини:

доля обділила (скривдила) – хто-небудь не має чогось, позбавлений чогось;

доля обернулася іншим боком – змінилися обставини на гірше;

доля підставила ногу – хто-небудь зазнав у своєму житті великої невдачі, краху;

доля увірвала нитку (заст.) – хто-небудь помер;

[лиха] доля занесла (заст.) – хто-небудь опинився десь всупереч власному бажанню, через несприятливі життєві обставини;

чорна доля – тяжке, трагічне життя у кого-небудь [2, с. 260-261].

Фразеологізм *доля відливається* (заст. – «хтось терпить за свої погані чи необачні вчинки» – більше наближений до концепту *долі / судьбы* в художньо-естетичному дискурсі: «кожен вчинок веде до певних наслідків»). Фразеологічні одиниці з позитивним забарвленням позначають зазвичай не весь життєвий шлях людини, а окремі щасливі епізоди або події: *доля зглянеться, доля маслом губи змастить, доля усміхнулася* [там само].

Такий відчутний конотативний зсув у бік негативного забарвлення репрезентує особливості психологічних архетипів, культури та темпераменту українського народу, підтверджуючи слова В. Дем'яненка, що для української

Далевское литературоведение. Вып. 2.

ментальності у цілому характерна «превага емоційного, чуттєвого над волею та інтелектом. Уявлення про успіх, благо, про можливості людської особистості в українській думці не розвинуті, примітивні, якоюсь мірою інфантильні» [7, с. 95].

Рос. *судьба* утворене від праслов'янського *sOđь – «суд», що означало «совместное разбирательство, суждение, примирение» [15, с. 412], та процесуального непродуктивного суфікса *-б-а* (пор.: *ходьба, косьба, стрельба* та ін.). Цікаво, що одним із значень сталого словосполучення Суд Божий в Словнику В. Даля є «*женитьба, поединок, испытание огнем*» [6, с. 634].

У цілому синтагматичні та парадигматичні зв'язки рос. *судьба* подібні до відповідних відношень в українській мові. Так, традиційними епітетами для рос. *судьба* є переважно негативні: *лихая, злая, жестокая, неумолимая, жалкая, сиротская, плачевная, злодейка* та ін. Синонімічні зв'язки із словами *доля, жребий, удел, участь, талан* – виявляють внутрішню форму «частина, шматок». Тому найбільш суттєвим, диференціальним, на наш погляд, є семантичний компонент «*сказане, назване*», що представлений у внутрішній формі російських слів *судьба* і *рок* (від праслов. *rok – «обумовлене, сказане»). При цьому у слові *рок* на перший план висувається негативний оцінюваний компонент «неминучості» (неможна сказати «*счастливый рок*»). Так, в Словнику В. Даля отмечается: «*Рок виноватого (рок обреченного) найдет*» [6, с. 567]. Головний семантичний компонент «*сказане, назване*» вводить лексему *судьба* в парадигматичний ряд *судьба – слово (сказанное, услышанное) – разум – мудрость*.

Лексема *слово* праслов'янського походження утворилася шляхом звуження колишнього значення «*сказане*», «*розповідь*». Праслов'янське **slovo, slovese* – «*сказане*» розвинулося з первісного значення «*те, що можна чути*» [15, с. 385]. Отже, внутрішня форма праслов'янського *слово* вже містить енантіосемічний семантичний компонент «*сказане / почуте*». Зауважимо, що у східнослов'янських мовах кількість слів, внутрішня форма яких пов'язана з образом *слова, мови, здатності говорити*, є надзвичайно великою. Найбільшу

Далевское літературоведение. Вып. 2.

лексико-семантичну групу серед них утворюють назви різних форм прояву та «доленосного» або «доле змінного» мовлення з яскравою стилістичною конотацією: укр. *нарікти, обрікти, відріктися*, діал. *урікти* («наврочити») та ін.; рос. *порицать, отрицать, предрекать, обречь* та ін. До цієї умовної групи дотичні також назви дій, пов'язаних з певним етичним ритуалом – рос. *зарок* (укр. *зарік*) від *заректисся*; спільнослов. *кара* від праслов. *koriti* та ін. Ряд лексем, що в основі своєї внутрішньої форми пов'язані із поняттям мови, мають додаткові семи і, відповідно, додаткові «риси» внутрішнього образу. Так, укр. *каються* та похідні – *покаяння, каяття*; рос. *раскаяние, окаянный* містять образи «оцінного мовлення» (і.-с. корінь **kaj-* той самий, що і в слові *ціна* при чергуванні *к/ц*); спільнослов'янське *слава* (від *slovo*) – образ гучного, усіма почутого мовлення, рос. *кляуза* – образ неточного сказаного, обмовки [15, с. 382], *воля* – образ *сказаного* з метою *вибору* (пор. рос. *велеть, довольный*) тощо.

Еволюційна динаміка семантичної структури яскраво відображена у даних Словника В. Даля, де зазначено: «СЛОВО – *исключительная способность человека* виражати гласно мисли и чувства свои; *дар говорить* (виділене нами–І.К.), *сообщаться разумно сочетаемыми звуками <...>*» [6, с. 599]. Приведено до цього ряд конотованих значень: «Слово – обет, обещание, скрепление истины, ручательство <...> Слово, словцо – заговор, чара, знанье <...> *Слово и дело!* Стар. – донос, заявление о важном преступлении» і т. ін. [6, с. 598]. Як бачимо, у тлумаченнях В. Даля переважають етичні компоненти духовного плану, що наближають лексему *слово* до відповідного концепту християнського дискурсу. Показовими у цьому плані є наведені контексти похідних лексем: «Словесное существо – разумное, одаренное речью, словом, человек; бессловесное, тварь, скот»; *Словесье* ср. стар. – лжеумствование, софизм, лжеумудрое сужденье. Не по ложному словесью, а по Божьему <...>» [6, с. 599].

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Отже, *Слово* – дар божий у слов'янській мовній картині світу виступає еквівалентом *долі / судьбы*, вимірювачем «людськості», адже дане виключно людині для пізнання та дієвої зміни світу.

Слово є невід'ємним проявом *розуму* та *мудрості*. Етимолологічний аналіз лексем «*розум*» та рос. «*ум*» виводить на праслов'янський корінь *итъ від індоєвропейського *ai-men – «ясна свідомість», «перебування у бадьорому стані», «здатність помічати, впізнавати, пізнавати». Давньоруське *розум-ъ*, крім того, мало ще значення «*вказівка, знак*». Базовими семантичними компонентами внутрішньої форми цієї лексеми є *ясність, знаковість, бадьорість як протилежний сну стан* [15, с. 449]. Внутрішня форма слова «*мудрий*», пов'язана з праслов'янським коренем *mOdrъ від індоєвропейського *mondh, містить додаткові, «*векторні*», або «*діяльнісні*» компоненти: *осягати, докладати зусиль, навчатися* [15, с. 243]. Іншими словами, диференціальними семами внутрішньої форми досліджуваних лексем є своєрідна «*активність*» *мудрості* порівняно з *розумом*. Еволюція семантичної структури лексем «*розум*», «*ум*» та «*мудрість*» знайшла відображення у статтях Словника В. І. Даля. Вчений тлумачить слово *УМ* як «общее название познавательной и заключительной способности человека, способность мыслить» [6, с. 674]; *РАЗУМ* – як «*духовную силу* (виокремлене нами. – І. К.), могутую помнить и заключать»; а *МУДРОСТЬ* – як «*соединение истины и блага* (виокремлене нами. – І. К.), высшую правду, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства; философию», будучи похідним від *МУДРЫЙ* – «*основанный на добре и истине; праведный, соединяющий в себе любовь и правду; в высшей степени разумный и благонамеренный <...>*». У Словнику представлені також і конотовані значення цих слів: «*мудрый – труднопонятный, замысловатый, мудреный, мудрость – хитрость, искусство, умение; замысловатость или трудность*» [6, с. 393].

Таким чином, семантична структура цих лексем, відображена у В. І. Даля, містить кілька тематичних груп семантичних компонентів. Перша, найчисленніша,

Далевское літературоведение. Вып. 2.

представлена семами етичного плану: *добро, істина, любов, правда, праведність, благо*, – що сформувалися, очевидно, під впливом християнського дискурсу. Глибока християнська етика представлена у далевській антитезі: «*Мудрость Божеская – промысел, провидение. Мудрость человеческая – умствование, умничание, заблуждения*» [6, с. 393].

Другу групу сем утворюють компоненти із значенням результативності, реалізації: *хитрість, зарозумілість, уміння, мистецтво* тощо, сформовані, очевидно, під впливом практичного досвіду.

Диференціальні семи лексем *розум* та *мудрість* обумовлюють особливості синтагматики. Так, для слова *розум* характерні такі епітети в українській мові:

а) з нейтральним чи позитивним стилістичним забарвленням – *аналітичний, бадьорий, блискучий, великий, видатний, відшліфований, геніальний, гнучкий, енергійний, державний, живий, конструктивний, могутній, молодий, розкутий, світлий, широкий, яскравий, ясний* та ін.;

б) з негативним забарвленням – *апатичний, бабський (розм.), безсилий, бідний, вбогий, дурний, забитий, курячий (розм.), млявий, скудний, сонний, спокійний, темний, тяжкий, хворий* та ін. [3, с. 288-289].

Зазначимо, що епітетів на позначення *гострого* та *здорового розуму* в українській мові вдвічі більше, ніж епітетів, що характеризують *слабкий, байдужий* та *нездоровий розум* – це певною мірою засвідчує позитивний характер оцінювання інтелектуального потенціалу носіїв, зафіксований у мовній свідомості.

Щодо лексеми *мудрість*, то, природно, лексикографічні дані фіксують в українській мові виключно позитивно конотовані епітети: *антична, безмежна, гожа, велика, вікова, вічна, древня, земна, золота, містична, світла, сива, сувора, таємнича, цілюща, чудова, яскрава* і т. ін. [3, с. 212].

Виявлені змістові компоненти реалізуються у широких рядах мовних паремій у Словнику В. Даля: «*Живи своим умком, своим домком. Кичливый человек умишком своим и Божьи дела пересудачивает. У всякого свой ум и разум, свой царь в голове*»; «*Время разум дает. Разума много, да денег нет*»; «*До*

Далевское литературоведение. Вып. 2.

шестидесяти лет мудрыми не бывают. Дары и мудрых ослепляют» [6, с. 393, 557, 674] і т. ін.

Людина розумна, мудра, завжди належить рокові, тобто виroku та слову Бога-Логоса, що підтверджено прикладами великоруських прислів'їв: *наша доля – Божья воля; всяку долю Бог посылает; слава Богу, не без доли: хлеба нету, так дети есть; душа не без доли, мужик не без тягла; своя воля доводит до горькой долишки* і т. ін. [6, с. 464]

Проведений аналіз дозволяє стверджувати, що ядром семантичного поля *доля / судьба* у східнослов'янській мовній картині світу є *Людина* – єдина у світі наділена розумом, мудрістю та здатністю «ректи». Логос укорінився у *долі / судьбе* людини, а сама людина – це і об'єкт, і суб'єкт *слова*. Семантичні вектори розходяться на широкі етичні, раціональні та енергетичні концептосфери, кожна з яких може стати окремим предметом наукового розгляду.

Література

1. **Александрова З. Е.** Словарь синонимов русского языка / З. Е. Александрова. – М. : Рус. яз., 1975. – 600 с.
2. **Білоноженко В. М.** Фразеологічний словник української мови : В 2 т. / В. М. Білоноженко, В. Вінник, І. С. Гнатюк. – К. : Наук. думка, 1993. – Кн. 1. – 528 с.
3. **Бибик С. П.** Словник епітетів української мови : В 2 т. / С. П. Бибик, С. Я. Єрмоленко, Л. О. Пустовіт. – К. : Наук. думка, 1998. – Т. 1. – 431 с.
4. **Болотіна О. О.** Доля людини та час / О. О. Болотіна // Мультиверсум: філософський альманах. – К., 2001. – Вип. 19. – С. 215-222.
5. **Войтович В.** Первовічне коріння світового Дерева Життя / В. Войтович // Берегиня. – 1999. – № 1. – С. 57-67.
6. **Даль В. И.** Толковый словарь русского языка (современная версия) / В. И. Даль. – М. : Эксмо-Пресс, 2001. – 735 с.
7. **Дем'яненко В.** Ментальні характеристики політичної свідомості українців / В. Дем'яненко // Людина і політика. – 2001. – № 1. – С. 93-99.
8. **Ермаков С. А.** Проблемы человеческого бытия в святоотеческой мысли / С. А. Ермаков // Философские науки. – 2004. – № 8. – С. 101-116.
9. **Копаниця Л.** Денотати долі / Л. Копаниця // Проблеми славістики. – 1999. – № 3-4. –

- С. 25-33. 10. **Кримський С.** Дім – Поле – Храм / С. Кримський // Сучасність. – 2005.– № 3. – С. 139-145.
11. **Лисиченко Л. А.** Структура мовної картини світу / Л. А. Лисиченко // Мовознавство. – 2004. – С. 36-41.
12. **Потебня А. А.** О доле и сродных с нею существах / А. А. Потебня // Потебня А. А. Слово и миф. – М., 1989. – С. 472-530. 13. **Сакун Ю. П.** Иконическое оформление представления о судьбе в контексте древних культур / Ю. П. Сакун // Философия и общество. – 2003. – № 1. – С. 115-133. 14. **Фразеологический** словарь русского языка / Под ред. Л. И. Молоткова. – М. : Рус. яз., 1978.– 543 с.
15. **Цыганенко Г. П.** Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – М. : Рус. яз., 1989. – 511 с.
16. **Эпштейн М.** Поступок и происшествие. К теории судьбы / М. Эпштейн // Вопросы философии. – 2004. – № 8. – С.65-77.

Анотації

Колтуцька І. А. Семантичне поле концепту *доля / судьба* в українській та російській мовах

Стаття присвячена аналізу структурно-функціональних особливостей концепту «*доля / судьба*» у концептуальній та мовній картинах світу східних слов'ян. Виявлено семантичні компоненти концепту «*доля / судьба*» у міфологічно-релігійному, мистецько-літературному та філософському дискурсах; розглянуто семантичні характеристики лексем «*доля / судьба*» з урахуванням парадигматичних та синтагматичних зв'язків в українській та російській мовах.

Ключові слова: концепт, концептуальна та мовна картини світу, семантичний компонент, синтагматичні та парадигматичні зв'язки.

Колтуцкая И. А. Семантическое поле концепта *доля / судьба* в украинском и русском языках

Статья посвящена анализу структурно-функциональных особенностей концепта «*доля / судьба*» в концептуальной и языковой картине мира восточных славян. Определены семантические компоненты концепта «*доля / судьба*» в мифологическо-религиозном, художественно-

литературном и философском дискурсах; рассмотрены семантические характеристики лексем «*доля / судьба*» с учетом парадигматических и синтагматических связей в украинском и русском языках.

Ключевые слова: концепт, концептуальная и языковая картины мира, семантический компонент, синтагматические и парадигматические связи.

Koltuckaya I. A. Semantic field of *доля / судьба* concept in ukrainian and Russian languages

The article is devoted to the analysis of structural and functional properties of the concept *destiny* in the conceptual and language picture of the world of the Eastern Slavic people. The semantic components of the concept *destiny* are discovered in the mythological and religions, art and literary as well as philosophical discourses. The semantic characteristics of the lexeme *destiny* are analysed with consideration of syntagmatic and paradigmatic relations in the Ukrainian and Russian languages.

Key words: concept, conceptual and language picture of the world, semantic components, syntagmatic and paradigmatic relations.

УДК 101.1

В. М. Москалюк
(Луганськ)

**МОВЛЕННЄВИЙ СВІТ
ЯК ЕСТЕТИЧНИЙ ФЕНОМЕН
ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ**

Сучасна людина як біологічний вид по латині іменується *Homo sapiens*, тобто людина розумна. Проте *Homo sapiens* є водночас і *Homo loquens* – людиною мовленнєвою, тобто мова – це обов'язкова умова самого існування людини,

Далевское літературоведение. Вып. 2.

людства. «Людина виказує себе як суще, котре говорить. Це означає не те, що їй властива можливість голосового озвучування, а що це суще існує засобом розкриття світу і самої присутності» (Пер. авт. – В. М.) [3, с. 165]. Отже, за М. Гайдеггером самий світ існує завдяки своєму дару мовлення, що розвиває головне положення соліпсизму про світ як власне уявлення. Для О. Ф. Лосева світ є дійсно сущим, а враження людини – це не вміст світу, а лише провідники, завдяки яким ми цей світ пізнаємо. Світ як цілісність і кожна його частина, з якої ця цілісність складається, є осмисленим, містить у собі власну ідею, власний сенс, котрий і намагається матеріалізуватись у слові. «Слово є <...> легким і невидимим повітряним організмом, який наділений магичною силою щось особливе означати, до якихось особливих глибин проникати і незримо творити величні події <...> Вони (слова. – В. М.) пробиваються до глибин нашого мозку, виробляють там небувалі реакції, і вже по одному цьому є щось магичне у природі слова, навіть якщо розглядати його з боку лише фізичної енергеми» (Пер. авт. – В. М.) [2, с. 67-68].

Однією з феноменальних якостей слова є його спроможність замінювати собою річ і діяти на людину при цьому також як і сама найменована річ. Отже, якщо слово означає предмет, то людина може мати справу з цим предметом і в разі його відсутності. Коли ми вимовляємо якесь слово, скажімо, «ваза», то у той же час наша уява змальовує образ вази, якої насправді поруч нема, більше того, ми можемо дати конкретне описання цієї вази. Слово, що позначає предмет, мовби подвоює світ людини, дозволяє почуттєво сприймати образи названих предметів, навіть якщо їх немає поруч. Це величезна перевага слова, котра має вирішальне значення в організації людського світосприйняття, уваги й пам'яті. Разом з тим слово не тільки позначає річ, часом заміщаючи її, слово дозволяє людині здійснювати з уявним образом складну роботу. Воно стає тим знаряддям, за допомогою якого людина аналізує й синтезує ті враження, котрі отримує із зовнішнього світу, тобто слово є могутнім знаряддям не лише пам'яті, а й абстрагування,

узагальнення. Слово не лише заміщає речі, воно виокремлює з цих речей відповідну важливу ознаку, аналізує цю річ. Якщо ми вимовляємо «телевізор», то це слово не позначає телевізор як річ, проте воно виокремлює з цієї речі її істотні властивості: зрозуміло, що це прибор, котрий транслює інформацію. Коли ми вимовляємо «гребінь», то слово не буде позначати лише предмет «гребінь»; проте воно виділить якусь важливу ознаку цього предмету і вкаже, що він має певне відношення до волосся, голови. Все це має вирішальне, важливе значення: за допомогою слова людина одержує автоматично діючі засоби аналізу речей, які нею сприймаються. Кожне слово за своїм походженням стає апаратом, що виділяє ті чи інші ознаки предмета, за допомогою яких можна його проаналізувати.

Слово, крім функції заміщення предметів, оперує ще й функцією аналізу та синтезу, абстрагування й узагальнення. Саме тому слово є автоматичним знаряддям усвідомлення людиною предметів і самого мислення. У мові створюється ряд кодів, у котрі включені окремі предмети. Ці коди дозволяють не лише сприймати враження від предметів, навіювати і зберігати цей образ. Вони є готовими засобами, які дозволяють засвоїти складний загальнолюдський досвід, пов'язаний з даними предметами, проаналізувати предмет, проникнути у його сутність. Таким чином, слово, що абстрагує і узагальнює, є засобом формування свідомості, знання про зовнішній світ і передачі загальнолюдського досвіду.

Самий світ людини, говорячи словами Г. Гадамера, і є мова. «Людина, що живе у світі, не просто забезпечена мовою як певним знаряддям – а на мові побудовано й набуло свого вираження те, що для людини взагалі є світом. Для людини світ є «тут»; для жодної суцільної в світі живої істоти світ не має подібного тут-буття. Проте подібне тут-буття світу є буттям мовним» [1, с. 409]. Отже, чим більший семантичний ареал людини, тим більш відкритим є для неї світ. У світі, попри всю диференціацію людських культур, люди на диво одностайні у чомусь значному, що визначає усе наше буття. Можливо, саме це мав на увазі М. Гайдеггер, стверджуючи,

Далевское літературоведение. Вып. 2.

що «<...> зрозумілість буття-у-світі вимовляє себе як слово. Значуще ціле розумності бере слово» (Пер. авт. – В. М.) [3, с. 161]. Спільним для всіх людей є слово не сказане. Саме буття є невимовленим, воно розкривається для нас через слово. У німому бутті ще немає модусу «є», цього модусу сутності, котрий дарує нам слово.

Слід зауважити, що на екзистенціальному рівні слово, його семантична наповненість розглядатись не можуть. У суто теоретичному дослідженні ми штучно відриваємо його від людини, через яку, в якій і для якої воно існує. Тим самим ми ізолюємо слово від його природного середовища – людського мовлення і, як наслідок, маємо справу уже не з людським словом, а лише з його бездушною оболонкою, змертвою формою, у якій відсутня сама людська сутність. Саме через мовлення і в мовленні здійснюється екзистенція людини, вона мовить, щоб матеріалізуватись у мові як онтологічному досвіді. Мова декларує свою сутність. Невимовлене людиною не є сутність, воно – поза мовою, в німоті буття.

Без людини як єдиної відомої мовленнєвої істоти, Ніщо не могло б бути хоча б частково вимовним, так і залишившись назавжди лякаючим, незрозумілим Нічим, без імені і сенсу, бо саме мова, слово, сказане людиною, тримає світ. Сталість мови є запорукою онтологічної сталості розгортання суцього, відсутності невинних світових катаклізмів. Людське слово у своїй матеріалізованій і не матеріалізованій формах, можливо, є єдиним мостом між людиною і безоднею небуття, що зіє у своїй величній німоті, наче воронка, утягуючи в себе енергію людської думки, яка намагається проникнути все далі й далі, відвойовуючи простір у цієї німої безлюдної тиші. Через слово здійснюється приростання суцього. Людська розумова діяльність ґрунтується на слові, однак єдиним процесом, що адекватний всесвіту, є сам всесвіт. Будь-який мовний опис, теорія, фразеологія чи тунель реальності приречені до того, щоб бути завжди значно меншими, ніж всесвіт, а, значить, й уміщувати в собі менше, ніж всесвіт. Таке «протистояння» є й назавжди залишиться гарантом прогресу людської цивілізації.

Людині притаманна зухвала відчайдушність постійної жаги виходу із зрозумілої, освоєної домівки суцього у темну непізнаність інобуття, в якому можна загубитися і де нема звичних орієнтирів світосприйняття. Повсякденне і повсякчасне існування людини в означуваному, мовленнєвому світі може викинути її з суцього перед лице Безодні. Поштовхом до цього може бути поетичний твір, шум літака чи небо, в яке ми вдивляємось. Спроможність людини осмислити, прочитати, відчути знаки цієї Безодні, врешті-решт і робить людину людиною. Занурюючись у світ за допомогою людини, ці знаки «осушуються», перетворюються на річ, переходять в екзистенціальний алгоритм. Вони створюють те підгрунтя передбачуваності, існування, яке так необхідне людині. Та попри все, людина кидається у Невідоме, де стає справді самотньою, віч-на-віч з інобуттям. Вловивши метазнак, метаінформацію, вона «осушує» її у слові, тим самим посилено відкриваючи для себе й інших сокровенні прозріння.

Мова, що стала для людства чітким алгоритмом його екзистенції, створює певний замкнений мовленнєвий простір, той універсум, в якому все є наявним, вже названим, зрозумілим для сприйняття і тому безпечним. Однак у разі цілковитого беззастережного сприйняття людиною саме такого світу у його поміркованій даності, людина зрадила б своїй сутності, перестала б бути людиною, перетворилася на просто річ між інших речей світу. Як людина, вона здійснюється саме у безумному прориванні поза світ, поза суще. Людина бере на себе відповідальність виходу за суще, виходу поза будь-які гарантії, коли опори немає уже ні в чому, бо самі гарантії і опори становлять поняття суцього.

Отже, мовленнєвий світ, як явище людського буття, складає один з найнедосліджених естетичних феноменів і потребує подальших копітких наукових розробок.

Література

1. **Гадамер Г.** Істина і метод / Г. Гадамер. – К. : Юніверс, 2000; 457 с.
2. **Лосев А. Ф.** Філософія імени / А. Ф. Лосєв. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1990. – 270 с.
3. **Хайдеггер**

М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – СПб. : Наука, 2002. – 451 с.

Анотації

Москалюк В. М. Мовленнєвий світ як естетичний феномен людського буття

У статті досліджується мовленнєвий світ як естетичний феномен буття людини. Підкреслюється, що світ як цілісність є осмисленням, містить у собі власну ідею і сенс, завдяки матеріалізації у мові. Автор статті доводить, що саме буття розкривається людині через слово; мова, слово, сказане людиною, тримає світ.

Ключові слова: мовленнєвий світ, людське світосприйняття, слово як засіб формування естетичної свідомості, людське мовлення як природне середовище слова, мова як алгоритм екзистенції людства.

Москалюк В. М. Языковой мир как эстетический феномен человеческого бытия

В статье исследуется языковой мир как эстетический феномен бытия человека. Подчеркивается, что мир как целостность является осмысленным, содержит в себе собственную идею, благодаря материализации в языке. Автор статьи доказывает, что само бытие раскрывается человеку через слово; язык, слово, произнесенное человеком, удерживает мир.

Ключевые слова: языковой мир, мировосприятие человека, слово как способ формирования эстетического сознания, человеческая речь как естественная среда слова, язык как алгоритм экзистенции человечества.

Moskalyuk V. M. The language world as an aesthetic phenomenon of civil life

In the article a linguistic world as an aesthetic phenomenon of people's life has been explored. It is stressed, that the world as an entirety is comprehension which keeps in itself its own idea and sense thanks to its materialization in a language. The author

of the article proves that just the very oense of existence becomes apparent to a man by means of a word, a language, a word pronounced by a man preserves the world.

Key words: a linguistic world, man's outlook; a word as way of developing of aesthetic outlook, man's speech as a natural environment of a word, a language as an algorithym of human existence.

УДК 811.161.1'37-116.3

О. И. Приймачок
(Луцк)

***ЯЗЫКОВОЙ АФОРИЗМ КАК
ИНТЕРТЕКСТ: ПРОБЛЕМА
МОДАЛЬНОГО СТАТУСА***

Функциональное направление в лингвистике предусматривает исследование языка с выходом в речевую деятельность, важнейшим продуктом которой является текст. Функциональная грамматика в целом антропоцентрична, поскольку анализ языковых явлений осуществляется в неразрывной связи с потребностями коммуникативной деятельности человека: человеческий фактор находит своё отражение в содержании большинства функционально-семантических категорий. Особое место в этом списке занимает категория модальности. С одной стороны, она даёт говорящему возможность открыто и непосредственно выразить своё отношение к сообщаемому. С другой – позиция автора может быть несколько скрытой, как бы закодированной в определённых грамматических значениях, в более-менее постоянных синтаксических конструкциях, в готовых языковых формулах, которые по причине своей значимости, воспроизводимости и общеизвестности получают статус интертекстовых единиц.

Языковые афоризмы как своеобразная форма фиксации человеческого опыта интересны не только своей оригинальной семантикой, но и тем, что они привлекаются к процессу общения и текстообразования. Будучи знаками определённых ситуаций, паремии, крылатые слова и выражения (а именно они считаются языковыми афоризмами в отличие от афористики как литературного жанра) принимают самое непосредственное участие в процессе коммуникации, «именуя не квант действительности, как это делает лексема или идиома, а всю картину, отображающую кванты в их взаимосцеплении: столкнувшись со знакомыми по текстовому фрагменту отношениями, говорящий по ассоциации вспоминает и тот фрагмент и то, что ранее встречал его уже <...>для обозначения сходных ситуаций» [2, с. 90]. Порождая и интерпретируя тексты, коммуниканты используют уже готовые поливербальные продукты, которые сами по себе являются прецедентными единицами, имеющими, как правило, автономный статус текста малой формы. Абсолютное большинство языковых афоризмов в структурно-синтаксическом отношении представляет собой предложения со всеми свойственными им грамматическими категориями и значениями, которые, однако, приспособиваясь к условиям контекста, могут довольно заметно трансформироваться. Такие трансформации стали объектом функционально-грамматического направления в лингвистике, которое изучает проблемы функционального потенциала языковых единиц и его реализации в высказывании и тексте [1]. Поскольку категория модальности является конститутивным признаком любого высказывания, афористического в том числе, то исследование модальных трансформаций афоризма как интертекстуальной единицы является чрезвычайно актуальным, ибо может способствовать положительному решению вопроса о языковом статусе паремий и крылатых выражений, поставленному в работах Л. П. Дядечко, В. М. Мокиенко, Ю. Е. Прохорова, Е. Н. Саввиной, С. Г. Шулешковой и др.

Основная цель статьи – исследовать механизм изменения прототипического модального значения языкового афоризма как интертекстовой единицы. Данная цель предполагает решение следующих задач: 1) обозначить направления модальных трансформаций языковых афоризмов; 2) указать условия и способы изменения первичных модальных значений афоризмов.

Паремии и крылатые слова – максимально близкие образования, разница между которыми состоит в авторстве. С функциональной точки зрения оба эти феномена лежат как бы на стыке слова и текста, то есть одновременно ими осуществляется как номинация, так и коммуникация. Это значит, что любой афоризм одновременно выполняет все возложенные на него функции: констатация, оценка, предписание. Однако не нужно забывать, что по своей языковой природе паремии и крылатые слова – это зачастую предложения, обязательно имеющие собственную модальность, которая и организует афористическую информацию так, а не иначе. Например, афоризмы констатирующие, как правило, облечены в форму повествовательного предложения с реальной индикативной модальностью. А для предписания, совета, пожелания или предостережения наиболее подходящей оказывается конструкция с ирреальной волюнтаривной (императивной или оптативной) модальностью. Нарушение такой закономерности происходит под влиянием контекста.

Совершенно естественно, что глубинная грамматическая вариативность паремий не так заметна, как, скажем, изменение словесных ее компонентов. Этим, по-видимому, и объясняется тот факт, что внимание языковедов в основном сосредоточено на лексико-семантической субституции описываемых единиц, представленной в виде замены, добавлений, опущений каких-то составных, усечении фраземы, контаминации нескольких афоризмов и т. п. Мы же попытаемся на конкретных примерах продемонстрировать транспозицию первичного модального значения афоризма, что в конечном

итоге приводит к появлению у него новых семантических граней и расширению перспектив употребления.

Паремия *Не так страшен чёрт, как его малюют* является констатирующим по своей природе выражением с реально-индикативной модальностью. Однако, не нарушая внешней стабильности, в определенных условиях эта пословица может приобретать императивную модальность. Сравним несколько контекстов: 1) – *Ну вот, Андрей Сергеевич, как хорошо всё кончилось! Выходит, что зря волновались. **Не так страшен чёрт, как его малюют*** (А. Новиков-Прибой. Цусима); 2) *Я, озадаченный не менее Петрова, всё же счёл нужным успокоить его: - **Не так страшен чёрт, как его малюют!** Выдюжим, Иван Ефимович. Давай ещё раз обмозгуем план операции, прикинем, какую помощь нам сможет оказать Черноморский флот* (И. Тюленев. Через три войны); 3) – *А что, товарищ учёный, очень трудно попасть в институт? У меня старший брат через год хочет попытаться. – **Не так страшен чёрт,** - успокоил Фатеев, - **но поднажать нужно сейчас. Вы ему так и скажите*** (В. Гиллер. Тихий таран). Общая императивная модальность второго и третьего отрывков модифицирует прототипическую модальность пословицы, которая воспринимается уже не как прескриптивная единица, утверждающая, что на самом деле не всё так плохо или страшно, а как призыв не бояться трудностей и искать выход из ситуации.

Аналогичные модальные преобразования констатирующего по своей природе афоризма в императивное выражение многочисленны: - *А тебе, мой друг, не следовало бы не в своё дело вмешиваться. **В чужой монастырь со своим уставом не ходят.** Девчонка провинилась, и я её наказала. Она моя, что хочу, то с ней и делаю* (М. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина); [*Жмизгулина:*] *Возьми мой платок, покройся хорошенько...Никто тебя не узнает. [*Краснова:*] **Не было бы беды!** [*Жмизгулина:*] **Волков бояться – в лес не ходить*** (А. Островский. Грех да беда на кого не живет); - *Ты попробуй попросить денег – без просьбы нельзя же: **дитя***

Далевское литературоведение. Вып. 2.

не плачет – мать не понимает... Ну-ка, попробуй (П. Мельников-Печерский. В лесах); - *Потерпите, старички! Не вдруг Москва строилась. Вот обладим завод по-хорошему, тогда вам большое облегчение выйдет* (П. Бажов. Две ящерки); - *Ну, делу время, а потехе час!* – сказал воспитатель. – *Пора и за уроки браться. Все стали усаживаться за парты, доставать тетради и книги* (Б. Изюмский. Алые погоны).

Кроме указанного, самого распространённого типа модальной вариативности, возможны и другие направления, связанные с изменением первичной модальности афоризма. Так, например, исходная констатирующая фраза *Лета к суровой прозе клонят*, становясь частью вопросительной конструкции, теряет категоричность и смещает семантические акценты: *И хорошо бы за роман взяться. Когда Пушкина года к суровой прозе начали клонить? Не поздно ещё в тридцать четыре года начинать? Повести, рассказы – это не совсем то <...>* (В. Новиков. Высоцкий). Аналогичные примеры с другими афоризмами: *Молчание критиков никак нельзя оправдать, тем более, что центральная критика в московских журналах мало обращает внимания на писателей, живущих в областях, краях, в автономных республиках. Это же факт. Что же, спасение утопающих – дело рук самих утопающих?* (Л. Соболев. Талант и опыт – на службу народу); *Посылаю тебе, Постум, эти книги. / Что в столице? Мягко стелют? Спать не жёстко?* (И. Бродский. Письма римскому другу).

Прототипически предикативные крылатые выражения *Блоху подковать* и *В Европу прорубить окно* в ниже представленных актуализациях утрачивают предикативность и сосредотачиваются на номинативной функции, превращаясь фактически в яркие перифразы: *Мы должны чаще вспоминать замечательных мастеров, изобретателей из народа, самоучек. Их было тысячи... От «подковавших блоху» до тружеников солдат, выигравших многочисленные войны, которые под стать было выиграть лишь сказочным богатырям* (А. Адалис. Творцы жизни);

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Большую роль для молодого поэта сыграла и перемена обстановки. Чужие страны, в которых он побывал. Не только «**окно в Европу**» раскрылось перед ним, но и тяжёлые, окованные зноем двери Африки и Латинской Америки (В. Инбер. Любовь к мысли).

Достаточно часто первичная модальность языкового афоризма искажается вследствие влияния общей стилистической тональности текста. Ну что ж, так и напишем: **дескать, я памятник себе воздвиг нерукотворный?.. Нет, в этом жанре и в этом ритме делать уже нечего: если всерьёз становится в пушкинскую позу – получится пародия** (В. Новиков. Высоцкий); **Остановись, мгновенье, когда замирает рыба / в озёрах, когда достаёт природа из гардероба / со вздохом мятую вещь и обводит оком / место, побитое молью, со штопкой окон** (И. Бродский. Осень – хорошее время года, если вы не ботаник...).

Подобно констатирующим паремиям и крылатым выражениям, императивный по своей синтаксической природе афоризм может настолько актуализировать имеющуюся в нём информацию, что в соответствующих контекстуальных условиях превращается в прескриптивное выражение. Например: **Прежде всего я оглядел сапоги Павловского. По виду – сверху – советские, офицерские, они имели подошвы немецких армейских сапог, подбитых гвоздями с широкими шляпками, каблуки были охвачены металлическими подковками. Такого гибрида за три года войны я ещё не встречал – век живи, век учись** (В. Богомолов. В августе сорок четвёртого); **И тут я вспомнил, что произошло, и от стыда мне сделалось жарко. Вот уж действительно, - не говори гоп, не перепрыгнул!** А «перепрыгнуть» - в данном случае поймать разыскиваемых – мечталось очень многим (Там же); **Фамилии своей она нам не сказывала. Марья Петровна – вот и всё. А Омск, тоже сказать, город большой, не найдёшь её там. Ищи ветра в поле!** (А. Чехов. По Сибири); - **Одолжите три копейки... Девчонки смотрели на Витю. Он засунул руку в карман, позвенел и достал**

Далевское литературоведение. Вып. 2.

несколько монеток. – **Не имей сто рублей, а имей сто друзей** (Р. Коваленко. Мальчик в квартире); *Наши общих друг, военный моряк Лёша Шириков, мог бы служить живым доказательством справедливости поговорки «Не родись красивым, а родись счастливым».* Действительно, красавцем Лёша никогда не был... И всё-таки Лёша Шириков был счастливым. Ему везло от рождения, и везло во всём, за что бы он ни брался (Б. Лавренёв. Счастье Лёши Ширикова); Он был писатель по природе <...>, но ничего выдающегося не произвёл и не **«жжёт глаголом сердца людей»** (М. Салтыков-Щедрин. Имярек); *Самое яркое художественное определение таланта – «уголь, пылающий огнём».* Но если обладатель дара лишён возможности **«глаголом жечь сердца людей»**, то он воспламеняется сам и довольно часто сгорает дотла, не успев реализоваться (В. Новиков. Высоцкий); *В телефонной трубке давно уже и устойчиво раздавались долгие гудки. Нет Борьки. Поискал ещё по двум телефонам. Нигде нет. Борька занят, Аня занята: сеет разумное, доброе, вечное* (Г. Бакланов. Друзья).

И наконец, ещё один способ изменения или усиления прототипической модальности афоризма – введение в контекст модальных модификаторов, слов, специально предназначенных для лексикализации грамматических значений (например, *надо, нужно, можно, нельзя, должно* и т. п.). Например: **Надо** смотреть в корень и искать в каждом явлении причину всех причин (А. Чехов. Рассказ неизвестного человека); *Любим кататься на саночках, а возить саночки приходится* невинным деточкам (Там же); - *И красива... И как она будет вам под пару!.. Право же, это блестящая идея, - я вас познакомлю!* **Нужно** клин клином вишибать (М. Горький. Фома Гордеев); *На этом <...> можно бы кончить, но надобно ещё одно, последнее сказанье, чтоб летопись закончилась моя* (Н. Лесков. Смех и горе); *Процесс обучения сам по себе при всех своих недочётах высокоморален. «Сеять разумное, доброе, вечное» можно, преподавая любой предмет:*

Далевское литературоведение. Вып. 2.

автоматику, химию, теорию механизмов (И. Грекова. Кафедра).

Паремиологи уже давно поняли, что для выяснения содержания народного афоризма нужны «как минимум операции слудующих трёх видов: а) интерпретация синтаксической суперструктуры; б) референциальная интерпретация; в) модальная интерпретация» [3, с. 177]. Обращение языковедов к модальной стороне афоризма необходимо, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, для понимания семантического объёма паремии или крылатого выражения как языкового знака. Во-вторых, для решения проблемы статуса афоризма, который, подобно другим языковым знакам, способен варьироваться в соответствии с требованиями коммуникации.

Литература

1. **Бондарко А. В.** Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1984. – 136 с.
2. **Дядечко Л. П.** «Крылатый слова звук», или Русская эптология / Л. П. Дядечко. – К. : Изд. Дом Аванпост, 2007. – 336 с.
3. **Крикманн А. А.** Опыт объяснения механизмов пословицы / А. А. Крикманн // Паремиологические исследования. – М., 1984. – С. 82 – 104.

Аннотации

Приймачок О. И. Языковой афоризм как интертекст: проблема модального статуса

Статья посвящена описанию средств реализации первичной модальности языковых афоризмов в условии определённого коммуникативного акта или контекста. В работе обобщені наблюдения над материалом русских пословиц и афоризмов.

Ключевые слова: афоризм, модальность, текст, интертекст.

Приймачок О. И. Мовний афоризм як інтертекст: проблема модального статусу

Стаття присвячена опису засобів реалізації первинної модальності, мовних афоризмів в умовах конкретного комунікативного акту або контексту. В роботі узагальнені спостереження над матеріалом російських прислів'їв та афоризмів.

Ключові слова: афоризм, модальність, текст, інтертекст.

Priymachok O. I. Lingual aphorism as an intertext: modal status problem

The article is dedicated to the description of waves and means of realization of language aphorisms primary modality under the condition of a concrete communicative act or context. This work is made on the material of Russian proverbs and aphorisms.

Key words: aphorism, modality, text, intertext.

УДК 81.161.1'0:371.214.114

Т. В. Олещук
(Луцк)

***ДРЕВНЕРУССКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ
КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(лексемы с корнем *bol'-)***

В истории естественнонаучных представлений Древней Руси наименее изученной остается область медицины, в то время, как «<...> древнерусский период, – подчеркивает вслед за А. А. Потебней В. В. Колесов, – цельный по свершениям и по-своему знаменательный момент в развитии восточнославянской культуры. Восточные славяне только что

вышли из варварства и включились в развитие новой для них культуры «средиземноморского типа» [4, с. 14]. Относительная неизученность древнерусской медицинской лексики прежде всего объясняется отсутствием каких-либо письменных памятников медицинского содержания XI – XIV вв. Учитывая общий высокий уровень, наличие медицинской письменности на Руси в домонгольский период можно лишь предполагать. Специальная русская медицинская литература относится к более позднему времени централизованного Московского государства. Эта эпоха оставила нам многочисленные лечебники, вертограды, зелейники, травники, цветники. Однако медицина, являясь одной из древнейших отраслей материальной культуры человечества, «естественно, должна была исторически очень рано найти отражение не только в устном народном творчестве, но и в зарождавшейся письменности» [1, с. 10].

Возможно, не случаен тот факт, что одно из сравнительно ранних (XII в.) произведений медицинского характера на греческом языке «Мази» (Αλεξιμαχία) принадлежит перу русской женщины Евпраксии-Зои (Добродеи), дочери Мстислава Владимировича, внучки «литературно-образованного» Владимира Мономаха [6, с. 1–2]. Скорее всего, она писала свое руководство, опираясь на какие-то более ранние источники, которыми могли быть сочинения, написанные не только греческим языком.

Тщательное изучение текстов лечебников XVI – XVII вв., а также учет соотношенности некоторых текстов с содержанием отдельных частей разножанровых памятников письменности более раннего периода позволили одному из известных историков русской медицины Н. А. Богоявленскому сделать вывод о принадлежности «по крайней мере части из них к спискам гораздо более древних медицинских произведений, существование которых в некоторых случаях может быть отнесено к очень отдаленному периоду, иногда даже ко времени Киевской Руси» [1, с. 10].

К сожалению, высказанная гипотеза пока не подтверждена конкретными примерами, так как довольно обширное письменное наследие Древней Руси связано в

основном с церковным обиходом. Вероятно, наряду с церковной в это время существовала и богатая светская литература, хотя соотношение дошедших до нас произведений светского и религиозного характера не подтверждает этого.

Рукописи светского содержания могли не сохраниться по разным причинам. Подробно анализируя обстоятельства исчезновения многих книг, Д. С. Лихачев обращает наше внимание на бесчисленные пожары во время нашествий половцев, во время страшного разгрома русских городов ордами Батыя, во время набегов золотоордынских ханов и «крымчаков». Однако «больше, чем от врагов, пожаров и невежества нерадивых к русской старине хранителей рукописей, страдали памятники древней русской литературы вследствие специального подбора монастырских библиотек и менявшихся литературных вкусов, сказывавшихся и в работе переписчиков, перерабатывавших старые произведения в официальном, церковном духе, или вовсе не достаивавших переписки произведения, которые они уже не понимали» [5, с. 7].

Тем не менее, отдельные сведения о лечении болезней находим уже в Изборнике 1073 г., описания клинического протекания некоторых заболеваний помещены в древнерусских летописях, наименования болезней упоминаются в сценах «чудесных исцелений» из жития святых, в евангельских сценах.

В современном русском языке наиболее употребительным словом, передающим понятие «болезненное состояние» является лексема болезнь, исходя из этого, мы поставили перед собой цель – проследить историю развития семантической структуры данного слова в древнейший письменный период истории русского языка.

При передаче общего содержания «болезнь, болезненное состояние» в письменном языке древней Руси наблюдалась большая вариативность, чем при обозначении конкретных заболеваний. Это в значительной степени объясняется влиянием старославянского языка. Общеизвестно мнение о богатейшей синонимике

старославянского языка, особенно не определены в нем смысловые очертания слов с отвлеченным значением. Причины этого «синонимического обилия» пока еще не вскрыты широким конкретно-историческим анализом языка, но несомненно то, что «богатая синонимика старославянского языка перешла в древнерусский литературный язык и подверглась здесь коренным изменениям, отражая своеобразный процесс развития славяно-книжного типа русского литературного языка» [2, с. 93].

Лексемы с корнем бол'- были известны еще праславянскому лексическому фонду: *bol'estivъ/jъ/, *bol'estь, *bol'estnъ/jъ/, *bol'ěti, *bol'ěznivъ, *bol'ěznъ/jъ/, *bol'ěznъ, *bol'ěznъpъ/jъ/, *bol'ętica, *bol'ętjka, *bol'ětъka, *bol'ětъkъ, *bol'ětъpъ, *bol'ъ, *bol'ьnica, *bol'ьnikъ, *bol'ьnpъ/jъ/, (ЭССЯ, 2, с. 186 – 195).

Существительные болесть, болезнь, боль в значении «болезнь, болезненное состояние» являются принадлежностью общеславянского словарного состава, причем в географическом отношении распространение лексемы *bol'ěznъ, образованной от глагола *bol'ěti с помощью суффикса -znъ (глагол этот образован от именной основы *bol'-), ограничивается южно- и восточнославянскими языками (ЭССЯ, 2, с. 190). Всем славянским языкам в том же значении известно производное *bol'estь, образованное при участии суффикса -ostь, орфографически -есть (отвлеченного обозначения качества или состояния (от имени *bol'ъ (там же, 186). Подобный словообразовательный тип продуктивен и в современном русском языке [5, с. 177]. Форма болезнь, так же как жизнь, кзнь, казнь, приѣзнь и под., представляет собой древнейшее образование. По мнению А. С. Львова, «в древнейшее время существительные на -znъ обозначали явления стихии, а также процессы, происходящие в организме человека, независимо от его воли» [7, с. 107].

Две первые лексемы активно функционировали в письменности древнерусского периода. В значении «болезнь, болезненное состояние» они употреблялись в различных по происхождению, времени написания и содержанию памятниках. Приведем примеры: и постиже и болезнь... и

так оуспе с миромъ (ЛИ, 1156, л. 173 об.); и цѣлѣше его. егда же емоу бысть мало покои от волѣзни (ПС, XI, л. 153 об.); ты въздѣхни о волѣзни его... и аште и льчьць прилоучитса. ты даждь цѣноу ицѣлению его дѣла (Изб., 1076, л. 52 об.); авне и от волѣзни ослабѣ и къ съдравню възърѣ... (ЖФСт., к. XII, л. 155 об.); обратитса волѣзнъ его на главоу его (ПК, XIV, 9); но язъ тѣ и вес таче выпоущаю. болести дѣла твоен (ЛИ, 1146, с. 124); молаше ба и стго оца нашего Феодосия. о ослаблении болести (ЖФП, XII; Усп.сб., с. 65); ...сѣповѣда братни како ицѣлѣ от болести (там же); и Ирод опять устрабався, а на Федора наидѣ болестъ (Ист. иуд. в., к. XI, с. 554).

Факты древнерусской письменности свидетельствуют о более частотном употреблении лексемы болестъ в оригинальных текстах, она отмечена в основном в языке летописей, в древнерусской житийной литературе. Использования ее в народной литературе немногочисленны.

При передаче содержания «болезнь, болезненное состояние» анализированные лексемы были взаимозаменяемы в языке письменных приведений древнейшего периода, то есть они являлись дублетами по отношению друг к другу. Об этом свидетельствует попеременное употребление их в тексте одного и того же памятника без заметных семантических различий: Володимѣръ вѣше болестию одержим. въ тои же волѣзни предасть дшу свою (Як. пам. Влад.; Ср., I, с. 144); От ржтва и до свершенья мѣжства. выс емоу (Святославу) болестъ зла. ея же волѣзни просахутъ на см стии апли.. кто во постражетъ волѣзню тою (ЛЛ, 1174, л. 123 – 125 об.).

«Материалами» И. И. Срезневского отражено еще одно суффиксальное образование от корня *bol'- – болѣние, которое приведено автором с латинским соответствием morbus – «болезнь» (ЛРС, с. 648): Болѣния избѣже и ради отрокъ (Прол. сент., XIV; Ср., I, с. 150); Вештѣная волѣния (Изб., 1073, там же). Суффикс этого существительного, а

Далевское литературоведение. Вып. 2.

также употребление слова в переводных текстах свидетельствует о его старославянском происхождении.

Все три рассматриваемых слова часто сопровождаются в рукописях сходными оценочными эпитетами, характерными для древнерусского языка в целом: и оуя и болѣзнь крѣпка (ЛИ, 1179, л. 214 об.); мала болѣзнь воспалитъ тя (Прол. янв., XIУ; Ср., I, с. 412); Лютое болѣние (Прол. сент., там же); того же лѣта болѣзнь выс тажка препдному игумену Сергею (ЛЛ, 1375, л. 256 об.); тоє же весны болѣсть князю силна (там же, 1298, л. 171 об.); яже отгудѣ въздаемыхъ лютиныхъ болѣзнии (ЖФСт., к. XII, л. 130 об.); бѣ во үже болѣзнию лютою одържимъ (ЖФП, XII – XIII; Усп. сб., л. 63 об.); приа такү болѣзнь злүю (Ист. иуд. в., к. XI, л. 561 об.).

Значение физического состояния подчеркивалось у лексем болѣзнь, болѣсть согласованием с определениями естьствьными, тѣлесьными, пльтаньными, внѣшьными: Гнѣвная стрѣсть не имать оутѣшающаго, то на еьствьнноюю болѣсть премѣняется (Пчела, XIV; Ср., 3, Доп., с. 104); стоудению и зноемъ или болѣзнию тѣлеснож (ПС, XI, л. 118 об.); прѣста рече болѣзнь тѣлесная (Пов. Полив., X – XIII, л. 162 а); Анфимъ... въ болѣзни плътанѣи лежа (Ж.Февр., XII – XII; Усп. сб., л. 130 а); азъ же егда видѣхъ яко и внѣшьная болѣзни тѣлесная исцѣлаше (Сл. Евс., XII – XII; Усп. сб., л. 220 об.).

Согласуясь с относительными прилагательными локального характера чревьными, очьными, ладвѣиными, главными, лексемы болѣзнь и болѣсть образовывали с ними устойчивые словосочетания, чаще всего являвшиеся наименованиями конкретных заболеваний. Так, составные наименования чревная болѣзнь и ладвѣиная болѣзнь означали «болѣзнь внутренних органов»: ...моужь, въ чревноюю болѣзнь въпаде (ПС, XI, с. 29); Павѣде на ма гсь болѣзнь ладвѣиною (Пал., XIV; Ср., 3, Доп., с. 160). Болѣзнь глаз именовалась очной болѣзнию: Болѣзнь во очноюю яви солнце (Леств., к. XII, л. 21 об.); ...яко же очная болѣсть видѣние омрачаеть ... (Пчела, л. 36 об.). Головная

боль определялась как главная болѣзнь: ...ногама болѣзнь и главная болѣзнь... пища творить (Изб., 1076, л. 239). Болезнь вследствие ранения называлась ранняя болѣзнь: остави моучитися зимою же и раннюю болѣзнюю (ЖФСт., с. 134). Составным термином забытная болѣзнь (болѣсть) обозначалась летаргия: Болѣвъ забывтноу болѣстью... (Пч., XIV; Ср., I, с. 145). Как свидетельствуют примеры, слово болѣсть реже, чем слово болѣзнь, выступало компонентом подобных словосочетаний.

Идентичны значения существительных болезнь и болесть в сочетаниях с притяжательными, определительными, указательными и личными местоимениями: Аще хоцещи избыти болѣзни сея, то въскорѣ кр(с)тс (ЛЛ, 988, с. 38); и видѣлъ болесть его тажькоу соущю (ЖФП, XII – XII; Усп. сб., с. 64); и болѣзнь моя обновиса (ПК, XIV, с. 53); и исцѣлихъ болѣзни его (Изб., 1076, с. 88); отъ болѣзни въсаяко избавляюща (Кондак., к. XII, с. 30).

Содержание «болезнь, болезненное состояние» могло передаваться и безаффиксным существительным боль: Въ боляхъ нашихъ не остави насъ (Псалт., XIV; Ср., I, с. 146). Подобные фиксации единичны.

Как правило, анализируемые существительные, употребляясь в значении «болезнь, болезненное состояние», сочетались в древнерусских текстах с глаголами «въпасти», «/о/държати», «лежати»: оукрѣпи Февронию. имь же и еще въ болѣзни лежитъ (Ж. Февр., XII – XIII; Усп. сб., с. 133); иже въноутрняя вся болѣзнюю одѣржимъ... (ЖФСт., к. XII, с. 155); сѣстарѣти ти ся есть. и по томъ въ болѣзнь въпадеши (Ж.Ниф., к. XII – XIII; Усп. сб., с. 15); Кондратъ же приде Володимеру идеже лежаше в волести своей (ЛП, 1287, с. 300); Въ боль въпасти (ПКП; Ср., 1, с. 146); ...болащии къ врачемъ. не могутъ во ходити зане болѣзнюю одержими (Измарагд, XIV, 26).

Глагол болѣти, с которым соотносительны рассматриваемые существительные, функционировал в древнерусский период в различных по происхождению и

содержанию памятниках прежде всего в значении «болеть, страдать какой-либо болезнью»: ...приде к немѹ члвкъ моля и гя волю зѣло и много үже врачемъ издаяхъ и не прияхъ пользя (ЖН, 1219, л. 32 об.); Лүтче во ми трясею волѣти... (Сл. Д. Заточн., XIII; СлРЯ, 1, с. 281).

Прилагательные болѣзньныи, болестныи использовались преимущественно в значении «относящийся к болезни»: Тажестъ болѣзньныхъ напастии (Гр. Наз., XI; Ср., 1, с. 150); Порүгания члвкомъ, оже ѣдына и рѣзання лѣчевная терпять избавления ради болестнаго (Пч., XIII; СлРЯ, 1, с. 281).

Среди существительных с корнем бол- наиболее развитой семантической структурой обладало в древнерусский период слово болезнь. В переводных текстах, особенно евангельских, им передавались греческие νόσος, μάλαχια, ασθένεια, ὄδις. Все эти слова в древнегреческом языке были многозначными: νόσος – «болезнь, недуг; бесплодие; бедствие, бич, язва; страдание, мучение; недостаток, порок» (ДГРС, 2, с. 1139); μάλαχια – «изнеженность, расслабленность, безволие; мягкость; слабость; недуг (там же, с. 1049); ὄδις – «родовые боли; плод родовых мук; боль, мука, мучение, терзание» (там же, с. 1803); ασθένεια – «бессилие, немощь, слабость; недуг, болезнь; бедность, скудость» (там же, 1, с. 246). Семантика древнегреческих слов, безусловно, сказалась на значениях их славянских соответствий. Евангелие было основой всей богослужебной литературы, а язык Евангелия, первого и наиболее употребительного в древности перевода на славянский язык [см.: 3, с. 20], не мог не оказать влияния на язык оригинальных произведений.

Ответвлением от основного значения «болезнь, болезненное состояние» было значение «боль, страдание». В этом значении лексема отмечена в переводных и оригинальных памятниках религиозного содержания: яко исчезе в волѣзни животъ мой. и лѣта моя въ въздыханиихъ (ПК, XIV, с. 39); оухъ товѣ Нифонте ... како хочещи сътьрпѣти огненное рож(с)тво. а малыя волѣзни

не трѣпа (ЖН, 1219, с. 29); Лежащѹ ми, рече, и въпниющѹ от болѣзни (ПКП, XII, 494); и всѧ стыя на бѣдоу сию съ многымъ и болѣзнию съгъна (Злат. на вознес., XII – XIII; Усп. сб., л. 270 а).

Глаголы болѣти, болѣдовати, болѣзновати использовались в письменности в значении «испытывать боль, страдание». Употребление глаголов болѣдовати и болѣзновати иллюстрируется в словарях обычно примерами из переводных произведений. Это в какой-то мере подтверждает мнение В. Б. Силовой о том, что «в памятниках XI – XIV вв., в той или иной степени отражающих древнерусский народно-разговорный язык, употреблялся обычно не глагол с суффиксом -ова-, а формы на -аю- / -аеть и особенно часто глагол на -ыва-» [8, с. 127]. Глаголы же с суффиксом -ова- были более характерны для письменного языка Древней Руси. Однако четкой жанрово-стилистической прикреплённости у таких глаголов не было, так как даже в пределах одного контекста могли встретиться различные глагольные формы: въноутръняя моя болать. и чрѣво мое болѣзнуётъ (Кондак., XII, л. 109 об.).

Прилагательное болѣзньныи могло обозначать «относящийся к боли»: Болѣзньнѣ имѣаше язвѣ (Гр. Наз., XI; Ср., с. 150).

Очень редко значение «боль, страдание» передавалось словом болесть. Нами зафиксирован один случай подобного использования в переводном памятнике, относящемся к началу рассматриваемого периода: Друзни же, не трѣпяще мукъ, нудими выша болѣстию съгати (Ист. иуд. в., к. XI, л. 546 об.).

Церковно-книжные памятники древнерусского периода характеризуются сложной образностью символических истолкований явлений действительности, метафоричностью не только отдельных слов и выражений, но и целых описываемых ситуаций. В таких текстах лексема болезнь могла передавать незафиксированное словарями понятие нравственного, душевного недуга: нѣс болѣзни.. дши

тяжша оклеветания (ПНЧ, 1296; СДР); от болѣзни срдчныя плакати. нѣ паче от любѣвѣ (Леств., XII, с. 72).

В примере из Киевской псалтири 1397 г. существительное болезнь передает содержание «наказание, кара»: Болѣзни адовы обыдоша мѧ (л. 19 об.).

Очевидно, единичным было употребление лексемы в значении «злоба», не отмеченном словарями: ... обратися болѣзнь его на главѹ его (ПКП, XII, с. 490).

Кроме того, в ранних переводных памятниках существительным болезнь переводилось греческое *πόνος*: То поты многы съвершено и болѣзньми (Гр.Наз., XI; Ср., I, с. 149). Мѧдрыи мѧжъ танти съкровиште добродѣтельныжъ болѣзнь (Панд. Ант., XI; там же). В приведенных примерах многозначное греческое слово переводится И. И. Срезневским как «работа, труд, усилие». Подобное использование было редким, но, тем не менее, в переводной письменности отмечены и дериваты от слова болезнь в этом значении. Так, в Пандектах Антиоха Черноризца XI в. прилагательное болѣзньный переводится как «трудный, тяжелый»: Не възненавиди болѣзньна дѣлання (СлРЯ, I, с. 279). В этом же тексте композит болѣзнолюбьць обозначает «трудолобец»: Свѣтильник осявая любящая искрнная и болѣзналюбьца (Ср., I, с. 149). В Богословии Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна екзарха Болгарского встречаем наречие болѣдно – «с трудом»: По истинѣ болѣдно седьмое [крещение] кръвью и мѹкою (СлРЯ, I, с. 279).

Древнерусское болѣзнь могло обозначать тяжелое психологическое состояние человека «горе, скорбь». Это значение почти всегда подчеркивается наличием в контексте синонимов, а также несогласованных определений, выраженных словом сердце, или согласованных определений сердечный, косвенными дополнениями въ сердци (-ихъ). Ср.: Ги... вижъ болѣзнь срдца моего (СкБГ, XII – XIII; Усп. сб., л. 12 б); елико съдѣлаша болѣзнь и скръвь въ срдцихъ ваших (Сб.слов., к. XII – XIII; Усп. сб., с. 74); от болѣзни срдчныя плакати. нѣ паче от любѣвѣ (Леств., XII, л. 72 об); Доколѣ положи свѣты въ дши мои. Болѣзни въ срдци

моемъ днь и ноцъ (ПК, 1397, л. 15). То же значение реализуется в примере, где лексема болѣзнь является управляемым словом при глаголе: **и мтръмь срца болѣзнию съвивахуѡса** (Злат. о зависти, XII – XIII; Усп. сб., л. 198 б).

Прилагательное болѣзненный употреблялось в языке переводных памятников старшего периода в значении «скорбный», «печальный»: **Блико же добро благодѣтно обѣщаваеь, толико же трудно и болѣзньо сущее ныне даеть** (Златостр. XII; СлРЯ, 1, с. 279); **Она же болѣзньою дшею прилѣжно помолиса. испълънена слезъ** (Муч. Иринии, XII – XIII; Усп.сб., 81 а). В этом же значении прилагательное использовалось и как предикатив: **и болѣзньнъ дшею бивъ въздыхашеть тяжцѣ и скърбяше** (ЖФСт., к. XII, с. 66).

Среди анализируемых существительных с корнем бол- только слово болѣзнь развило переносное значение психологического состояния, вызванного объектом или распространяемого на объект – «беспокойство, забота»: **И мтръна болѣзни не забовуди** (Изб., 1076, с. 160); **...дъщери моего чрѣва, страсти и болѣзни о нихъ...** (Пам. св. Иова, XII – XIII; Усп.сб., с. 85). В соответствии с этим значением находятся значения глаголов болѣти и болѣзновати, которые употреблялись в значении «беспокоится, заботиться»: **Всяко же тѣщанне си оустръмляеь о добродѣтѣльнѣмъ зьдании печалоуя и болезноуя по вся часы** (ЖФСт., к. XII, с. 40); **Да разоумѣши, княже мон. Яко болю о тебе** (Никиф. митр. посл.; Ср., 1, с. 150). Примеры указывают, что при глаголах в этом значении в большинстве случаев находятся косвенные дополнения (о тебѣ, о всѣхъ). Подобные примеры довольно редки, фиксируются чаще в переводной литературе.

Анализируемые существительные использовались в качестве общего наименования болезни или болезненного состояния и в языке письменности русской народности. Так, «Словарь русского языка XI – XVII вв.» фиксирует: **Болѣзнь.**

1. Болезнь. **А одержимъ де он Перфилко тяжкою**

Далевское литературоведение. Вып. 2.

болѣзнью.. (А. Свир. м., 1699); ... Болѣсть. 1. Болезнь. **Въ Переяславлѣ на день умираше человекъ 20 или 30... Болѣсть же бѣ сице..** (Воскр. лет., XIII); Болѣние. 2. То же, что болѣзнь (в знач. 1) ... иде самъ к стмѹ Петру, прѣбѣгая воления свогго ради (Хрон. И. Малалы, XV); **Боль.** То же, что болѣзнь. **Аще во боль кто впадетъ, то от харадра есть разумѣти, да или оживеть или умреть** (Физ., XV).

Наиболее развитой семантической структурой в этот период, как и в предыдущий, характеризовалось слово болѣзнь. Кроме вышеназванного, оно употреблялось в значениях «боль, страдание», «горе, скорбь», «беспокойство, забота». В соответствии с перечисленными значениями существительного находились и значения глаголов болѣти и болѣзновати.

Лексема болѣсть представлена в основном в письменности, рассчитанной на широкий круг читателей (лечебниках, травниках), что свидетельствует об ее употребительности в живой разговорной речи. Как и в древнерусский период, кроме передачи содержания общего характера «болезнь, болезненное состояние», это наименование могло называть определенные заболевания, употребляясь в составе устойчивых словосочетаний. Словосочетание детинцовая болестъ использовалось для обозначения детских припадков: Детинцовая болестъ ражается отъ пара стомаха в мозгъ главной (Травн. Любч., XVII; СлРЯ, 4, с. 238). Болезни горла назывались болестью горленой (там же, 7, с. 87).

Слово болестъ могло употребляться в значении «боль»: Великия болести в главѣ... (Травн. Любч., XVII; там же, I, с. 281). Активное употребление в устной речи, очевидно, повлияло на расширение семантической структуры слова. В это время у него наблюдается значение «язва, болячка», то есть «то, что болит»: Прикладываемъ к болестемъ очнымъ (Травн. Любч., XVII; там же). Это значение обнаруживает тесную понятийную связь с предыдущим. В значении «язва, болячка» существительное болестъ проникло и в церковную

литературу, что свидетельствует о его широком использовании в этом значении: ... **на пазўси єя возрастъшю смертънѣй ей болѣсть...** мнози бо нарицають я оспы (ВМЧ, окт. 19 – 31, XVI; там же). Существиельное же болѣние в это время сузило свое значение и стало обозначать только состояние по значению глагола болѣти: **Болѣние головы** (Назиратель, XVI; там же).

В дальнейшем значения рассматриваемых существительных сужаются. Так, слово боль в XVIII в. передавало «чувствование скорби (боли) в какой-нибудь части животного тела от чрезмерного напряжения чувственных жыл рождающееся» (САР, 4, с. 278). Содержание существительного боление более абстрактно, оно ограничивалось значением «чувствование боли» (там же, с. 279).

Более широким семантическим диапазоном, по-прежнему, обладала лексема болезнь. «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» (I, с. 281–282), приводит следующее определение: Болѣзнь. I. Немошь, скорбь, недуг; то состояние тела в животном живущем, когда оно сродные ему действия не может производить, как оныя производит в состоянии здравом. В это время у слова болѣзнь уже отсутствует значение «забота, беспокойство, попечение». Использование его в значении «страдание» ограничивается рамками церковной литературы (см. СЦССРЯ, I, с. 154–156).

Лексема болѣсть толкуется в это время как «боль, болезнь». Она отмечена в словосочетаниях терминологического характера «лихая болѣсть, падучая болѣсть», являвшихся наименованием конкретного заболевания, скорее всего эпилепсии (САР, I, с. 280; СЦССРЯ, I, с. 156).

Таким образом, словарями более позднего периода не только фиксируются переносные значения анализируемых слов, но также устанавливается их жанровая прикрепленность, стилистические пометы определяют сферу их использования.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (I, с. 111-112) изучаемые слова приводятся в составе полных синонимических рядов. Отсутствует только лексема болѣние. Ср.: Болѣзнь, болѣсть... боль, хворь, хиль, немочь, недугъ, нездоровье...нарушение равновесия в жизненных отправлениях...Боль...болѣзнь, болѣсть, хворь, хвороба, хворость, недужина, недуг, немоч, немощь, немогута, скорбь (телесная), хиль, хилина, боля, нездоровье. Семантический потенциал последнего существительного шире, чем двух предыдущих. Существительным боль в XIX в. передавалось ощущение самого чувства страдания, телесное страдание: Боль скажется, услышь гдѣ она, въ боку, въ головѣ ...Боль по роду или по чувству бываетъ: острая, колючая (колотье), рѣзучая (рѣзь), гнетучая (ломота), грызучая (грызь)жгучая, палящая, тупая, глухая, ноющая... Только для лексемы боль В. И. Даль указывает переносные значения, присущие ранее словам болѣзнь и болѣсть: чувство горя, истомы, страданий душевных; скорбь, грусть, тоска, кручина, жаль, сокрушение, журьба (В. И. Даль, там же).

Все анализируемые существительные с корнем бол- известны современным русским говорам. Большим количеством значений в них характеризуется слово болезнь. «Словарь русских народных говоров» (3, с. 73) отмечает: Бóлезнь и болѣсть. 1. Болезнь, а также все нехорошее, вредное, неблагоприятное...2. Помеха в чем-либо...3. Сожаление, соболезнование. 4. Ласковое обращение к кому-либо. Ах ты, моя болезнь... 5. Выражение удивления. Болезнь, чего и придумает...6. Недоброе пожелание. Болеоти тебе. 7. Глупость, чушь; небылицы. Он вам наскжет всяких болеостей...В составе словосочетаний это слово употребляется для называния отдельных заболеваний: лихая болезнь – эпилепсия, черная болезнь – холера, худая болезнь, нехорошая – сифилис.

Лексема болезнь фиксируется этим словарем только в составе терминологических словосочетаний: нехорошая болезнь, дрянная болезнь – сифилис. Существительным боль

Далевское литературоведение. Вып. 2.

в говорах передается понятие «болезнь», а болеие обозначает «страдание, родовые муки» (там же).

В современном русском литературном языке наблюдается четкая дифференциация значений рассматриваемых существительных. Так, «Словарь современного русского литературного языка» фиксирует только два из рассматриваемых существительных с корнем бол-: болезнь и боль. Существительные болесть и болеие в наше время в литературном языке не употребляются. Лексема болезнь толкуется в этом словаре как «нарушение норм жизнедеятельности организма в результате происходящих в нем изменений или под влиянием вредно действующих на него внешних условий; недуг, нездоровье» (ССРЛЯ, 1, с. 549). В переносном значении она употребляется тогда, когда необходимо сказать «о более или менее частотных, довольно распространенных отклонениях от норм закономерностей общественной жизни. Болезнь века» (там же). Лексема боль обладает в современном русском литературном языке более развитой семантической структурой, чем в древнерусском. Она характеризуется в указанном словаре следующим образом: 1. Ощущение страдания, вызываемого сильным раздражением чувственных нервов. 2. Сильное огорчение, досада, вызванные тяжелыми нравственными переживаниями, неудачами... (1, с. 556).

Глагол болеть в современном русском литературном языке употребляется в значении «страдать какой-нибудь болезнью». Только в третьем лице единственного и множественного числа он может характеризовать ощущение боли в какой-либо части тела. В сочетании же с существительными душа, сердце он может использоваться в значении «испытывать моральные страдания; беспокоиться, заботиться о ком-, о чем-нибудь, за что» (там же, с. 558). Подобное употребление отмечалось еще в древнерусский период и носит на себе отпечаток средневекового мировоззрения.

Таким образом, опираясь на сравнительно небольшое количество текстов, можно заключить, что древнерусские памятники разнообразного содержания включают в себя

значительное количество употреблений лексики, связанной с медицинской сферой. Эта лексика до сих пор не подвергнута целостному системному изучению, не описана в когнитивном аспекте. Ее анализ, безусловно, важен для освещения как вопросов истории русской медицины, так и для решения проблем старославянско-древнерусской интерференции.

Литература

1. **Богоявленский Н. А.** Древнерусское врачевание в XI – XVII вв. Источники для изучения русской медицины / Н. А. Богоявленский. – М. : Медгиз, 1960.
2. **Виноградов В. В.** Изучение образования и развития древнерусского языка / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. – М. : Наука, 1978.
3. **Жуковская Л. П.** Значение и перспективы изучения Остромирова Евангелия / Л. П. Жуковская // Исследования по лексикологии и грамматике русского языка. – М., 1961.
4. **Колесов В. В.** Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека / В. В. Колесов. – СПб. : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000.
5. **Лихачев Д. С.** Возникновение русской литературы / Д. С. Лихачев. – М. ; Л. : Институт русской литературы АН СССР, 1952.
6. **Лопарев Х.** Русская княжна Евпраксия Мстиславовна (XII в.) как вероятный автор медицинского сочинения / Х. Лопарев. – СПб., 1905.
7. **Львов А. С.** Очерки по лексике памятников старославянской письменности / А. С. Львов. – М. : Наука, 1966.
8. **Силина В. Б.** Суффикс –ова- (-ева-) как средство выражения видовых различий в древнерусском языке XI – XIV вв. / В. Б. Силина // Исследования по исторической морфологии русского языка. – М. : Наука, 1978.

Условные сокращения

Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1 – 4. – М. : Рус. Яз., 1978 – 1980. **ДГРС** – Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь / Под ред. проф. С. И. Соболевского. Т. 1 – 2. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. **ЖФСт.** – Житие и жизнь прпдбнаго

Далевское литературоведение. Вып. 2.

оца нашего и исповѣдника Феодора, гоумена Студийскаго // Выголексинский сборник. Изд подг. В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Голышенко / Под ред. С. И. Коткова. – М. : Наука, 1977. – С. 134 – 409. **Изб. 1076** – Изборник 1076 г. Изд. подгот. В. С. Голышенко, В. Ф. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. – М. : Наука, 1965. **Измарагд** – Измарагд : Рукопись втор. пол. XIV в. – (ГБР, СОБР. Румянцева, №186). **Ист. иуд. в.** – Мещерский Н. А. История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. **Кондак.** – Кондакаръ : Рукопись кон. XII в. – (ГБР, собр. ОИДР, №107. **Леств.** – Лествица Иоанна Лествичника : Рукопис сер. XII в. – (ГБР, собр. Румянцева, № 198). **ЛII** – Ипатьевская летопись. – М. : Изд-во вост. лит., 1962. – (ПСРЛ. Т. 2). **ЛЛ** – Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по академическому списку. – М. : Изд-во вост. лит., 1962. – (ПСРЛ. Т. 1). **ЛРС** – Латинско-русский словарь / Под ред. И. К. Дворецкого. – М. : Русск. язык, 1976. **ПК** – Киевская Псалтырь 1397 года из Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. (ГПБ, ОЛДП Ф. 6). – М. : Искусство, 1978. **ПКП** – Киево-Печерский патерик // Памятники литературы Древней Руси: XII век / Сост. и общая ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. – М. : Худож. лит., 1980. – С. 413 – 623. **ПС** – Синайский патерик / Изд. подгот. В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. – М. : Наука, 1967. **Пчела** – Пчела: Рукопись XIV – XV вв. – (ГПБ, Ф. П. 1. 44). **САР** – Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. I – VI. – СПб., 1789 – 1794. **СДР** – Картотека Словаря древнерусского языка XI – XIV вв. Институт русского языка АН СССР. **СлРЯ** – Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып. 1 – 9. – М. : Наука, 1975 – 1982. **Ср.** – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1 – 3. – СПб., 1890 – 1912. **ССРЛЯ** – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1 – 17. – М. ; Л. : Наука, 1950 – 1955. **СЦСРЯ** – Словарь церковнославянского и русского языка. Т. 1 – 4. – СПб., 1847 – 1868. **ЭССЯ** – Этимологический словарь славянских

языков. Праславянский лексический фонд. Вып.1 – 8 / Под ред. О. Н. Трубачева. – М. : Наука, 1973 – 1978.

Аннотации

Олещук Т. В. Древнерусская письменность как источник изучения восточнославянской терминологии (лексемы с корнем *bol'-)

В статье рассматривается древнерусская история ключевого концепта русской медицины болезнь, анализируются семантические особенности его составляющих, ассоциативные связи.

Ключевые слова: естественнонаучные представления, древнерусский и старославянский языки, ассоциативные связи.

Олещук Т. В. Давньоруська писемність як джерело вивчення східнослов'янської термінології (лексем з корнем *bol'-)

В статті розглянуто давньоруську історію ключового концепту російської медицини болезнь, аналізуються семантичні особливості його складових, асоціативні зв'язки.

Ключові слова: природничо-наукові уявлення, давньоруська і старослов'янська мови, асоціативні зв'язки.

Oleschuk T. V. Old Russian Written Language as the Source of Learning Eastern Slavonic Terminology (lexemes with the stem *bol'-)

The article highlights the Old Russian concept of Russian medicine «disease», analyses its semantic peculiarities and components, associative combinations.

Key words: natural scientific views, Old Russian and Old Slavonic languages, associative combinations.

В. И. Даль в вузе и школе

УДК 398.6 (161.1)

Л. М. Токарская
(Тернополь)

ЗАГАДКИ ИЗ СБОРНИКА В. И. ДАЛЯ «ПОСЛОВИЦЫ РУССКОГО НАРОДА» НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Загадка является древнейшим жанром устного народного творчества. Она возникла и развивалась вместе с историей человеческого общества, его культурой и экономикой. В ней происходит иносказательное изображение предметов, процессов, явлений действительности, которые предстоит отгадать. Загадка расширяет кругозор учащихся. Она способствует развитию и обогащению речи детей, а также активизирует их мыслительную деятельность. Загадка

является хорошим материалом для обучения детей чтению и выразительности речи.

Выдающийся языковед, диалектолог, этнограф, писатель В. И. Даль так писал о загадках: «Загадки всякому известны <...> короткие изречения <...> со своеобразным взглядом на вещи» [1, с. 21].

В нашей статье мы покажем, как можно использовать загадки, собранные В. И. Далем и помещенные им в сборнике «Пословицы русского народа», на уроках русского языка в 5 – 7 классах. В научной литературе описаны воспитательная и образовательная роль загадок, дана их классификация, выявлены особенности изучения на уроках русской литературы, в том числе частичное употребление на занятиях по русскому языку. Специальных публикаций об использовании загадок из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» в 5 – 7 классах мы не встречали. Цели нашей статьи: 1) проанализировать действующие программу и учебники по русскому языку (5 – 7 классы) для школ с украинским языком обучения в связи с исследованием данной проблемы; 2) охарактеризовать работу над загадками на уроках русского языка (распределение загадок по речевым темам, специфику их выразительного чтения, применение при усвоении лексико-грамматического материала, ознакомлении со звукописью).

Одной из задач обучения русскому языку, которые выделяются в программе по русскому языку для общеобразовательных учебных заведений с украинским языком обучения [2], является овладение учащимися всеми видами речевой деятельности (слушанием, чтением, говорением, письмом), необходимыми в важных для человека сферах общения. Среди множества жанров (рассказ, статья, сказка, стихотворение, басня, пословица, песня, игра и др.), которые должен читать, воспринимать и понимать учащийся, предлагается и загадка.

В программе дан перечень речевых тем, сориентированный на разные по жанру тексты, с которыми на уроках русского языка должна вестись работа и по языку, и по развитию речи.

Сделанный нами анализ программы и учебников для 5 – 7 классов показывает, что загадки как жанр устного народного творчества используются при изучении и повторении языковых сведений, а также при обсуждении речевых тем.

Приведем примеры.

В учебнике по русскому языку для пятого класса [3] подобраны загадки об алфавите (тема «Алфавит»): «Буквы-значки, как бойцы на парад, в строгом порядке построены в ряд. Каждый в условленном месте стоит, и называется все...» (Алфавит) [3, с. 34], соме (тема «Наречие»): «На дне, где тихо и темно, лежит усатое бревно» [3, с. 237]. Одно из упражнений направлено на формирование умений учащихся составлять тематические группы слов: «Какие из этих слов-отгадок (цыпленок, подсолнух, гриб, рожь) можно включить в тематическую группу «село»?

Развитию речевых умений посвящено выполнение такого задания: «Чем, по-вашему, отличается образ воробья в рассказе И. Тургенева «Воробей» и в указанной ниже загадке?»: «Маленький мальчишка в сером армячишке по дворам шныряет, крохи собирает, в полях ночует – зерно ворует».

Учебник по русскому языку для шестого класса [4] содержит загадки о друзьях, пейзаже, часах, веке, дне (речевые темы «Я, семья, друзья», «Растительный мир», «Река времени») с языковыми заданиями указать слова-синонимы и дополнить синонимический ряд своими примерами, объяснить орфограммы в глаголах, например: «Отгадайте загадку. Укажите слова-синонимы. Дополните синонимический ряд своими примерами. Частокол, стена, ограда защищают дом как надо. Не переберется вор через прочный наш...» [4, с. 21].

В седьмом классе, рассматривая тему «Здоровье каждого – забота всех», ученикам следует отгадать загадку-совет о липовом настое, загадки-описания о фиалке и ромашке: «Вам полезен будет мой совет простой: пейте при простуде ... настой» [5, с. 140].

Классический труд В. И. Даля «Пословицы русского народа» содержит богатейший материал, ведь его автор всю жизнь был неутомимым собирателем народной мудрости. Кроме пословиц, поговорок, присловий, прибауток, поверий и др., в сборник вошли загадки. Его автор писал: «Есть у меня увлечение – слова собирать. Еще поговорки разные, загадки».

Мы считаем, что их использование на уроках русского языка поможет учащимся, во-первых, приобщаться к сокровищам духовной культуры русского народа, во-вторых, совершенствовать свою речь, в-третьих, формировать лексико-грамматические умения и навыки, в-четвертых, развивать сообразительность и умения сравнивать и сопоставлять явления окружающей действительности.

В пятом классе для школ с украинским языком обучения на уроках русского языка согласно действующей программе предлагается рассмотреть восемь речевых тем. Мы проанализировали загадки из сборника В. И. Даля, которые можно использовать в качестве дидактического материала при изучении таких речевых тем:

«Жилье»: «Стоит бычище, проклеваны бочища» (дом и окна); «Два братца глядятся, а вместе не сойдутся» (пол и потолок); «Кум с кумой видятся, а близко не сходятся» (пол и потолок); «Дерну, подерну Егора за горло» (дверь); «По полу скок и по лавкам скок; сядет в уголок, не ворохнется» (веник);

«Человек»: «Без чего человеку жить нельзя?» (без имени); «Чего хочешь, того не купишь; чего не надо, того не продашь» (молодость, старость); «Что слаще и что горче?» (слово); «У двух матерей по пяти сыновей, все в одно имя» (пальцы); «Между двух светил я в середине один» (нос); «Кругло, горбато; около мохнато; придет беда – потечет вода» (глаз); «Кругленьким, маленьким до неба докинешь» (глаз); «Мокреный теленочек под лавкой лежит» (язык); «Лежит доска среди мостка, не гниет и не сохнет» (язык); «Полон хлевец белых овец» (зубы); «Полно корыто гусей-лебедей намыто» (зубы); «Ни на меру, ни на вес, а у всех людей есть» (ум); «Чем наперед ходим?» (думой); «Когда дурак умен бывает?» (когда молчит);

Далевское литературоведение. Вып. 2.

«Времена года»: «Красная девушка в окошке глядит» (солнце); «Красная девушка по небу ходит» (солнце); «Над двором-двором стоит чаша с молоком» (месяц).

В шестом классе мы объединили загадки по следующим речевым темам:

«Календарь»: «Я стар, родилось от меня двенадцать сыновей, а от каждого из них по тридцать дочерей, наполовину красных и черных» (год); «Черная корова весь мир поборола» (ночь);

«Природа» (растения): «Зимой и летом одним цветом» (сосна); «Все капралы поскидали кафтаны, один капрал не скинул кафтан» (сосна); «Стоит высоко, висит далеко, кругом гладко, в середке сладко» (орех); «Мальчик с пальчик, балахон бел, шапка красна» (гриб); «Маленький, удаленький, сквозь землю прошел, красну шапочку нашел» (гриб); «Сидит баба на грядах, вся в заплатках, кто ни взглянет, тот заплачет» (лук); «Ни окошек, ни дверей, полна горница людей» (огурец); «Сам алый, сахарный, кафтан зеленый, бархатный» (арбуз); «Красный сапог в земле горит» (свекла); «Вверху зелено, внизу красно, в землю вросло» (свекла);

«Работа» (орудия труда): «Согнута в дугу, летом на лугу, зимой на крюку» (коса); «Сутол, горбаст, все поле перескакал» (серп); «Кланяется, кланяется – придет домой, растянется» (топор); «Скоро ест и мелко жует, сама не глотает и другим не дает» (пила); «Два конца, два пальца, а в середке гвоздик» (ножницы); «Сам железный, а хвост портяной» (иголка с ниткой); «Маленько, светленько, весь мир одевает» (иголка);

«Животное»: «По горам, горам ходит шуба да кафтан» (овца); «Не князь по породе, а ходит в короне» (петух); «На барышне сорок рубашек, ветер подует – спина гола» (кура); «На одной ноге стоит, рожком воду пьет» (гусь); «Мотовило-роговило под небеса уходило, по-татарски говорило, по-немецки лепетало» (журавль); «Молод конь за морем бывал, спинка соболина, брюшко беленько» (ласточка); «По земле не хожу, на небо не гляжу, звезд не считаю, месяца не вижу» (рыба).

Далевское литературоведение. Вып. 2.

В седьмом классе мы включили загадки в тему «Погода»: «Без рук, без ног, а ворота открывает» (ветер); «Что стучит без рук?» (гром); «Без крыл летит (ветер), без ног бежит (туча), без огня горит (солнце), без ран болит (сердце)»; «Тонок, долог, голенаст, а в траве не видать» (дождь); «Скатерть бела, весь свет одела» (снег); «На дворе в холоде горой, а в избе водой» (снег); «Дедушка мост мостит без топора и без ножа» (мороз); «Вечером наземь слетает, ночь на земле пребывает, утром опять улетает» (роса).

Объединенные по речевым темам загадки учащиеся распределяют по речевым подтемам. Например, к теме «Человек», включающую речевую подтему «Выпустил словечко – не догонишь на крылечке», пятиклассники относят загадки: «Что слаще и что горче?» (слово), «Когда дурак умен бывает?» (когда молчит), «Чем наперед ходим?» (думой).

Как отмечалось выше, в 5 – 7 классах загадку как жанр следует использовать для обучения чтению. Подготовка к их выразительному чтению – это, прежде всего, поиск верной интонации, которая включает темп, силу и мелодику речи. Умение передать интонационную выразительность речи является одним из активных форм творческой деятельности, что позволяет учащимся увидеть богатство русского языка.

Одну и ту же загадку, по мнению ученых, надо читать с разной интонацией (разными подтекстами), находить разные варианты их произношения. Например, возможно два варианта произношения загадки: «Без рук, без ног, а ворота открывает» (ветер): 1. Сожаление в связи с отсутствием у предмета загадки рук и ног. 2. Восхищение силой предмета отгадки – ветра (ворота открывает).

Следующую загадку также можно предложить прочитать пятиклассникам с разной интонацией (первый раз так, как будто себя спрашивают «Что это такое?»). Во второй раз, когда отгадка известна (глаз), надо его описать: «Кругло, горбато; около мохнато; придет беда – потечет вода».

В третьем случае даны две загадки с одной и той же отгадкой: «Скатерть бела, весь свет одела» (снег); «На дворе в холоде горой, а в избе водой» (снег). Обе загадки с одной и той же отгадкой требуется прочитать с разными вариантами

произношения. Загадку «Скатерть бела, весь свет одела» (снег) – с интонацией, во-первых, недоумения, и, во-вторых, удивления. А загадку «На дворе в холоде горой, а в избе водой» (снег) – с интонацией сопоставления.

Неторопливое, осмысленное чтение загадок (с правильной интонацией, соблюдением пауз) учащимися помогает слушающим лучше понять и усвоить смысл прочитанного.

Загадки являются ценнейшим материалом для уроков изучения лексики и грамматики. Так, при рассмотрении переносного значения слова, синонимов, антонимов можно проанализировать такие загадки: «Красная девушка по небу ходит»; «Полон хлевец белых овец»; «Полно корыто гусей-лебедей намыто»; «Сутул, горбат, все поле перескакал»; «Что слаще и что горче?»; «Зимой и летом одним цветом»; «Вверху зелено, внизу красно, в землю вросло»; «Согнута в дугу, летом на лугу, зимой на крюку».

Во время анализа данных загадок учащиеся размышляют над следующими вопросами: 1. Почему солнце сравнивают с девушкой, в каком значении употреблено слово «красная»? 2. По какому признаку зубы сравниваются с овцами, гусями-лебедями? 3. Докажите, что слова «сутул», «горбат» являются синонимами. 4. Укажите загадки с антонимами. К какой части речи они относятся?

На уроках грамматики использование загадок из сборника В. И. Даля связано с изучением тем «Полная и краткая формы прилагательных» («Мальчик с пальчик, балахон бел, шапка красна»; «Ни окошек, ни дверей, полна горница людей»; «На барышне сорок рубашек, ветер подует – спина гола»), «Степени сравнения прилагательных» («Что слаще и что горче?»), «Количественные числительные, их значение и употребление» («Два конца, два пальца, а в середине гвоздик»; «Между двух светил я в середине один»; «На одной ноге стоит, рожком воду пьет»), «Буква Ъ в окончаниях глаголов 2-ого лица единственного числа» («Кругленьким, маленьким до неба докинешь»; «Чего хочешь, того не купишь, чего не надо, того не продашь»), «Твердые согласные в окончаниях глаголов» («Без рук, без

Далевское литературоведение. Вып. 2.

ног, а ворота отворяет»; «Без крыл летит, без ног бежит, без огня горит, без ран болит»; «Два братца глядятся, а вместе не сойдутся»), «Дефис в наречиях» («Мотовило-роговило под небеса уходило, по-татарски говорило, по-немецки лепетало»), «Предложения с однородными членами, соединенными союзами и без союзов» («Лежит доска среди мостка, не гниет и не сохнет»; «Два братца глядятся, а вместе не сойдутся»; «Без рук, без ног, а ворота отворяет»).

Действующей программой по русскому языку предусмотрено знакомство пятиклассников со звукописью в загадках.

М. А. Рыбникова отмечала необходимость воспроизведения в детской речи звуковой инструментовки загадок при их чтении: «Если загадка рисует картину с помощью звукозаписи или звукоподражания, то учитель подчеркивает своим произношением этот звуковой эффект и требует от детей такого же сознательного и четкого произнесения».

На одном из уроков ученикам сообщается, что звукопись – это фонетическое средство выразительности, с помощью которого создается благозвучие речи. Ее назначение: усиление эмоциональности и яркости поэтической строки, создание красоты звучания. Звукопись включает звуковые повторы одинаковых гласных и согласных. Например: «Полно корыто гусей-лебедей намыто» (повтор одинаковых гласных звуков [э], [ы]); «Зимой и летом одним цветом» (повтор одинаковых согласных [м], [т]).

Для закрепления знаний и умений по звукописи учащимся предлагается определить фонетическую выразительность звуков (повтор одинаковых гласных или согласных) в таких загадках: «Стоит бычище, проклеваны бочища»; «Два братца глядятся, а вместе не сойдутся»; «Кум с кумой видятся, а близко не сходятся»; «Дерну, подерну Егора за горло»; «Между двух светил я в середине один»; «Полон хлевец белых овец».

На этом же уроке пятиклассники узнают о том, что еще одним приемом звукописи является звукоподражание – употребление слов, которые своим звучанием напоминают

Далевское литературоведение. Вып. 2.

слуховые впечатления от изображаемого явления: «жужжать», «мяукать», «топот», «грохот», «бах», «скок» и т. д. Загадка зачастую звукоподражательна. В этом убеждаются пятиклассники, анализируя примеры: «Что стучит без рук?» (гром). (Глагол *стучит* своим звучанием напоминает называемое им действие); «По полу скок и по лавкам скок; сядет в уголок, не ворохнетя» (веник). (Междометие *скок* звукоподражательного характера).

Загадка как малая форма художественной речи, показывающая высокое звуковое мастерство, на наш взгляд, должна проговариваться в пятом классе несколько раз. При этом дети учатся четкому произношению, вслушиваются в звуки и слоги, проходя школу художественной фонетики.

Предложенная работа над загадками, на наш взгляд, будет способствовать обогащению активного словаря учащихся, развитию логического мышления, выработке навыков выразительного чтения, лучшему усвоению грамматического материала.

Кроме загадок, сборник В. И. Даля «Пословицы русского народа» содержит множество других малых фольклорных жанров (пословиц, поговорок, скороговорок и др.), которые также необходимо исследовать в методических целях и использовать на уроках русского языка при изучении языковых и речевых тем.

Литература

1. **Даль В. И.** Пословицы русского народа / Предисл. М. А. Шолохова, вступ. ст. В. Чичерова; В. И. Даль. – М. : ГИХЛ, 1957. – XXVIII, 991 с.
2. **Російська мова:** Програма для 5 – 12 класів загальноосвітніх навчальних закладів з українською мовою навчання / Н. Ф. Баландина, К. В. Дегтярьова, С. О. Лебеденко. – Чернівці: Видавничий дім «Букрек», 2005. – 132 с.
3. **Русский язык:** 5 кл. : Учеб. для общеобразоват. учеб. заведений с укр. яз. обучения / Н. Ф. Баландина, К. В. Дегтярева, С. А. Лебеденко; под ред. Н. Ф. Баландиной. – К. : Знання України, 2005. – 304 с.
4. **Русский язык:** 6 кл. : Учеб. для общеобразоват. учеб. заведений с укр. яз. обучения / Н. Ф. Баландина,

Далевское литературоведение. Вып. 2.

К. В. Дегтярева, С. А. Лебедеико ; под ред. Н. Ф. Баландиной. – К. : Знания Украины, 2006. – 336 с. 5. **Русский язык** : 7 кл. : Учеб. для общеобразоват. учеб. заведений с укр. яз. обучения / Н. Ф. Баландина, К. В. Дегтярева, С. А. Лебедеико ; под ред. Н. Ф. Баландиной. – К. : Знания Украины, 2007. – 368 с.

Аннотации

Токарская Л. М. Загадки из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» на уроках русского языка

Статья рассказывает о работе с загадками из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа» на уроках русского языка. Показаны методы и приемы их использования для обучения выразительному чтению, освоения Словаря, материала грамматики, изучения их в звуковом воспроизведении.

Ключевые слова: загадка, сборник В. И. Даля, учебник, программа, речевая тема.

Токарська Л. М. Загадки зі збірки В. І. Даля «Пословицы русского народа» на уроках російської мови

У статті розповідається про роботу з загадками із збірки В. І. Даля «Пословицы русского народа» на уроках російської мови. Показано методи та прийоми їх використання для навчання виразному читанню, знайомству зі Словником, матеріалом граматики, вивчення їх у звуковому відтворенні.

Ключові слова: загадка, збірка В. І. Даля, підручник, програма, мовна тема.

Takarskaya L. M. Riddles of V. I. Dal' «Russian people proverbs» collected stories on Russian lessons

In the article the work is described about the riddles in Russian language at the lessons. The riddles were taken from V. I. Dal's book «The Proverbs of Russian People». They are devoted into language themes and shown their using in expressive reading, their mastering of vocabulary and grammar material and learning them in the sound recording.

Key words: proverbs, riddles, language themes, Russian lessons.

УДК [373.5.018.43:621.397.122]:821.161.1

О. Н. Теплицкая
В. Л. Лоповок
(Луганск)

**УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ДАЛЕВЕДЕНИЯ**

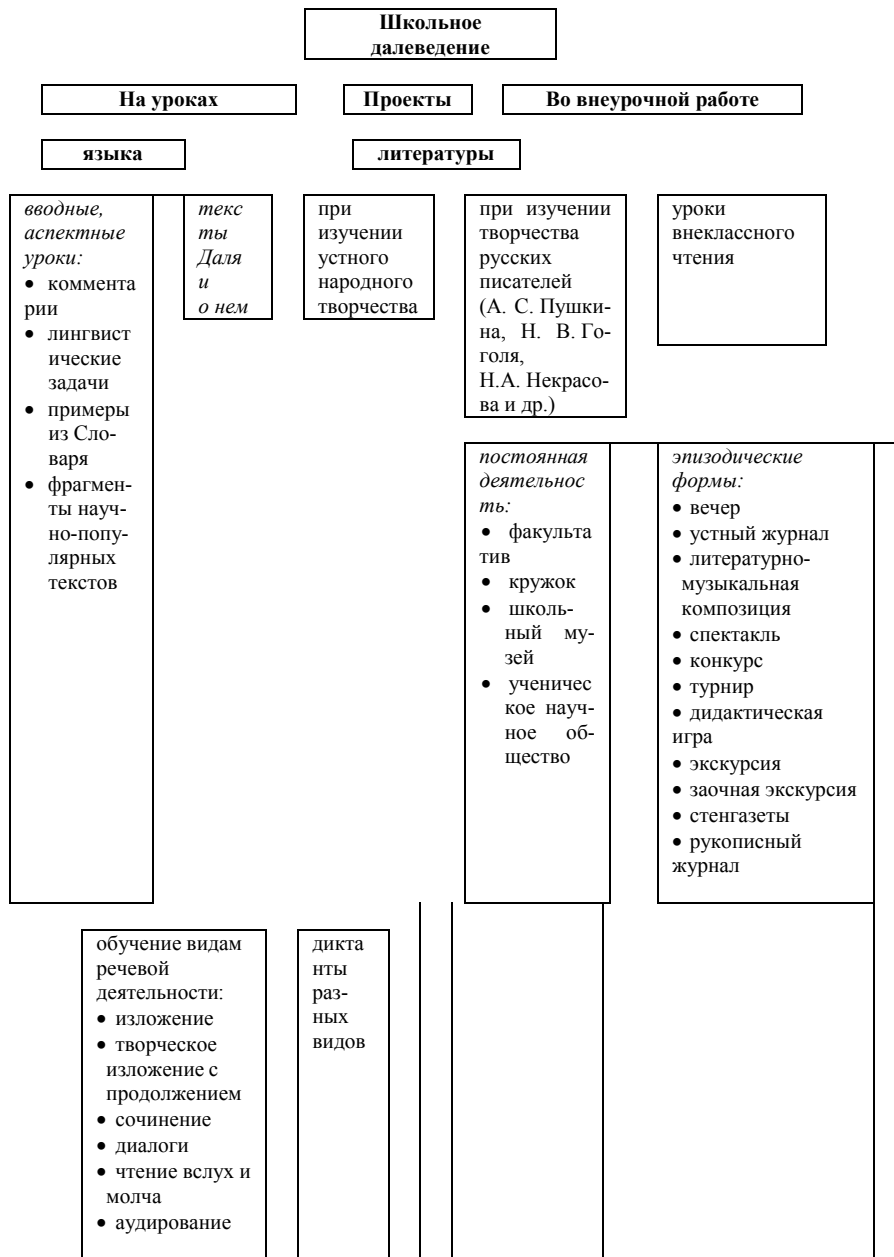
Воспитание у школьников любви к «малой родине», с которой начинается подлинное чувство патриотизма, – одна из важнейших задач как современной школы, так и общества в целом. Последовательное и системное включение в школьный курс русского языка сведений об истории, культуре родного края, о людях, созидавших его славное историко-культурное прошлое, представляется авторам данной статьи единственно возможным путем формирования у юных граждан глубокого уважения к своим предшественникам, воспитания гордости за них и за землю, их породившую, желание брать с них пример и продолжать их славные дела.

Особое место в культурном наследии Луганщины занимает Владимир Даль. Учителями-словесниками, учеными-исследователями накоплен богатый опыт обучения и воспитания учащейся молодежи на основе освоения творческого наследия В. И. Даля, популяризации важнейших фактов его биографии, тесных дружеских и творческих взаимоотношений с яркими деятелями русской и украинской культуры. Система школьного далеведения в Луганской области имеет давние традиции и продолжает продуктивно развиваться, углубляться, обогащаясь новым содержанием, формами, методами, приемами.

Система школьного далеведения на Луганщине может быть представлена следующей схемой:

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Предложенная схема наглядно демонстрирует позитивную тенденцию: система школьного далеведения охватывает не только внеклассную работу с учащимися, но уверенно и последовательно перемещается в урочную деятельность.

Авторы статьи предлагают некоторые приемы работы с региональными текстами о личности и жизнедеятельности В. И. Даля на уроках русского языка.

В чем преимущества работы именно с текстом, а не с отдельно взятым словом или даже высказыванием? Их великое множество. Слово полноценно «живет» в тексте. И только текст позволяет открыть глубинные, многоаспектные значения слов, т. е. речевые, контекстуальные. Работа с учебным текстом активизирует как интеллектуальный, так и эмоциональный потенциал формирующейся личности. Комплекс предтекстовых и послетекстовых упражнений и заданий нацелен на максимально адекватное реальному восприятию учащимися слов – сигналов нравственности, морали, гражданственности, патриотизма, очищение их от накипи идеологизации, абстрактности, «захватанности». Творческие задания, включая учащихся в процесс содержательно-деятельностного усвоения бесценных общечеловеческих истин, способствуют осознанному, личностно мотивированному обогащению активного «нравственного словаря» школьников.

Таким образом, умело подобранный и проанализированный учебный текст – своеобразный камертон, позволяющий обучаемым школьникам взять чистые ноты.

Источники, в которых учитель может осуществлять поиск и подбор необходимого текста, могут быть самыми разнообразными: научно-популярная лингвистическая литература, современная периодика, методические пособия, а также творческие работы учащихся – участников областных конкурсов «Мой земляк В. И. Даль» (2001 – 2009 гг.).

Далее мы предлагаем учителю материалы, которые могут рассматриваться как один из многочисленных

Далевское литературоведение. Вып. 2.

вариантов воспитания патриотизма средствами родного языка на уроках развития речи в старших классах.

Сокровищница русского языка

«Комната русского культурного человека – это стол, стул и Даль». Так порой говорили о тех, в ком хотели подчеркнуть истинную, подлинную интеллигентность. И сейчас, когда в наших домашних библиотеках подчас сотни книг, «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля занимает среди них одно из почетнейших мест.

Словарь Даля – явление исключительное и, пожалуй, неповторимое. Даль составил свой словарь один, без помощников. Пятьдесят три года жизни были отданы напряженному, поистине героическому труду. И ведь он не был филологом, профессионалом. Но им владела безраздельная и благородная любовь к русской народной жизни, к живому родному слову.

Даль был страстным собирателем русских слов и великим знатоком народной крестьянской жизни. Его до глубины души огорчал отрыв книжно-письменного языка русской интеллигенции от народной основы. В середине XIX в., в период расцвета русской классической литературы, он, как и Пушкин, звал современников обратиться к кладезю народной мудрости, к вечному и неистощимому роднику живой русской речи. «Пришла пора, – писал В. Даль в «Напутном слове» к своему словарю, – подорожить народным языком».

Далев словарь – это поистине энциклопедия русской народной жизни середины XIX в. Он содержит ценнейшие этнографические сведения. Читая этот словарь, узнаешь язык, быт и нравы наших предков. В этом отношении Словарь Даля не имеет соперников.

Труд В. И. Даля, принявшего как бы эстафету преданности народному слову из рук умирающего Пушкина, сохранил значение и поныне. В Словаре Даля оказался опыт жизни русской нации. Это детище искреннего народолюбца

Далевское литературоведение. Вып. 2.

стало связующим мостом между прошлым русского языка и его настоящим (по К. Горбачевичу) [1, с. 67-70].

Данный учебный текст может быть предъявлен учащимся как для слухового, так и для зрительно-слухового восприятия.

Предваряет работу короткое слово учителя, которое знакомит школьников с книгой К. С. Горбачевича «Русский язык. Прошлое. Настоящее. Будущее» и ее автором.

Словарная работа

1. Объясните значение слов: *интеллигентный*, *энциклопедия*, *этнографический*, *кладезь*, *филолог* (слова записаны на доске). Какие из них могут употребляться в текстах научного стиля?
2. Составьте словарные статьи к слову *этнографический*, используя принципы современных толковых словарей и Словаря В. И. Даля.
3. Подберите синонимы к слову *кладезь*. Охарактеризуйте это слово с точки зрения его принадлежности к активному или пассивному словарю. Обоснуйте уместность употребления этого слова в тексте.

Послетекстовые задания

1. Определите стиль текста, тип речи.
2. Назовите основные характеристики научно-популярного стиля, опираясь на соответствующие примеры из текста.
3. Перечитайте первый абзац. Каким вы представляете себе русского интеллигента прошлого, его образ жизни, соотношение материальных и духовных приоритетов в ней?
4. Согласны ли вы с утверждением автора о том, что словарь В.И. Даля так же, как ранее, востребован современной интеллигенцией?
5. Прочитайте отрывок из дневника марковской школьницы Валентины Куликовой «Мое открытие Даля».

Ездили в Луганск. Хотелось побывать в новом книжном магазине; вот там-то уж будет словарь Даля.

Магазин действительно большой, шикарный.

Подхожу к продавцу, спрашиваю:

- У вас есть книги о Дале или его словарь?

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Она непонимающе смотрит на меня и переспрашивает:

- О Далі?

- Нет, о Далé. Это известный лексикограф, составитель толкового словаря.

Стало ясно, что она так и не поняла, о ком идет речь. Вот тебе и Луганск. Родина В. И. Даля [6, с. 45].

Справедливо ли, опираясь на данный текст, утверждать, что современники-земляки отвернулись от Даля?

6. Как соотносится понятие *дилетант* – непрофессионал? Выясните это с помощью толковых словарей.
7. Что позволило Дालю, непрофессиональному филологу, избежать дилетантизма?
8. Что вы знаете об отношениях А. С. Пушкина и В. И. Даля?
9. Какие мотивы подвигли Даля к собирательству народных слов?
10. *Народный язык – кладезь народной мудрости, вечный и неистощимый родник живой русской речи.* Обоснуйте и расширьте этот тезис автора, опираясь на знание особенностей «Толкового словаря живого великорусского языка», творчества В. И. Даля в целом.
11. Укажите синоним в современном языке к выражению *напутное слово*. Какое слово, по вашему мнению, обладает большей «эмоциональной заряженностью», выражает отношение автора к созданному им произведению?

Обратите внимание на то, что в Словаре Даля слово *предисловие* есть: «Предисловить, оговаривать что-либо наперед, предуведомлять, предызвещать, говорить или писать к чему предисловие, предисловную речь, вступленье, объясненье последующего».

Почему все-таки В. Даль предпочел слово *напутный*?

12. Как вы понимаете совет В. Даля *подорожить народным языком*? По-вашему, этот совет устарел или актуален в наши дни?

Далевское литературоведение. Вып. 2.

13. Как вы понимаете выражение «Далев словарь – это поистине энциклопедия русской народной жизни середины XIX в.»?

Обратившись к материалам Словаря, назовите некоторые тематические группы слов, представленные в нем.

14. Прочитайте отрывок из рассказа М. Зощенко «Обезьяний язык».

Трудный этот русский язык, дорогие граждане! Беда, какой трудный.

Главная причина в том, что иностранных слов в нем до черта. Ну взять французскую речь. Все хорошо и понятно. Кескесе, мерси, комси – все, обратите ваше внимание, чисто французские, натуральные, понятные слова.

А нуте-ка, сунься с русской фразой – беда. Вся речь пересытана словами с иностранным, туманным значением.

От этого затрудняется речь, нарушается дыхание и треплются нервы.

Какой язык Зощенко называет «обезьяньим»? Почему? Как переключается этот рассказ с позицией Даля в отношении иноязычных слов? Актуальна ли это позиция в современном обществе?

15. Какие этнографические сведения содержит Словарь?

Подтвердите ответ примерами.

16. Прочитайте текст А. Битова.

Про неисчислимое число капель, составляющих океан, с уверенностью можно сказать лишь одно: что оно конечно, что первая капля будет первой и последняя – последней. Даль – это наш Магеллан, переплывший русский язык от А до Я. И было у него первое слово, которое он записал, и было оказавшееся последним, предсмертное. Представить себе, что это проделал один человек, невозможно, но только так оно и было. В результате этого подвига мы имеем не только сам словарь, но и новое осознание языка как не безразмерной вещи, а вполне конкретного, осязаемого организма (А. Битов. От «А» до «Я»).

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Найдите скрытое и явное сравнения в этом тексте. Обоснуйте их правомерность: *слово – капля; словарь – океан; Даль – Магеллан.*

17. Прокомментируйте слова А. Битова: *«... мы имеем ... новое осознание языка как не безразмерной вещи, а вполне конкретного, осязаемого организма».*
18. Укажите элементы «библейского» стиля в тексте. Чем вы можете объяснить их присутствие?

Какую роль выполняет союз *и*, с которого начинается предложение? Что изменится, если опустить союз в данном случае?

19. Прочитайте фрагмент из очерка алчевской школьницы Анны Кравченко.
«В. И. Даль не умер в 1872 году. Он живет в тех, кому дороги благозвучие, емкость и сила русского слова. Казак Луганский пребывает в душах тех, кто ныне трудится над составлением словарей.

Всмотрись в портрет В. И. Даля, современник. Одухотворенное чело, утонченные черты лица, печальные глаза... Сколько видели они и доброго, и злого, и прекрасного, и мучительного. Глаза человека, подъявшего огромный труд. Глаза, которыми он видел большие, глубже, шире. И вся глубина знаний, огромное трудолюбие и человеколюбие отражаются в них. Иногда кажется, что глаза В. И. Даля следят за нами зорко и строго. Как будто творец хочет сказать: «Далеким потомкам, сохраните мой труд, изучите его, передайте своим детям. Я делал это для вас» [6, с. 79].

Каким ученица увидела великого земляка? Совпадает ли это видение с вашим?

20. Как известно, В. Даль родился через 6 лет после основания Луганска. Считаете ли вы, что в выборе псевдонима Казак Луганский проявился патриотизм нашего земляка? Почему Даль назвал себя казаком?

Творческие задания

1. Напишите сочинение-рассуждение на одну из предложенных тем:

Далевское литературоведение. Вып. 2.

- ✓ *«Я добился главного в своем труде. Народный быт вообще, как вещественный, так и нравственный» (В. Даль)*
  - ✓ *«Где родился, там и пригодился» (Пословица)*
  - ✓ *«Своя земля и в горсти мила» (Пословица)*
  - ✓ *«Доброе чувство к предкам означает присутствие чувства и к родине, и к своему народу...» (Л. М. Савелов)*
  - ✓ *«И Словарь открывается снова» (М. Песенка)*
2. Придумайте возможное интервью с В. Далем в рубрике «Гордость и слава Луганщины».
  3. Составьте полемические диалоги с участием В. Даля и наших современников на темы: «Отношение к заимствованным словам», «Делают ли язык живым и народным жаргонизмы и просторечные слова?»
  4. Имея в виду текст А. Битова, сравните В. Даля с кем-либо из других знаменитых людей, написав сочинение-миниатюру.
  5. Напишите публицистическую статью (или тезисы к ней) на тему: «Не пришла ли нам пора подорожить родным языком?»
  6. Напишите очерк «Первооткрыватель вечно живого».

Накопленный и проанализированный авторами опыт работы с текстами далевской тематики [2 – 5] позволяет рекомендовать его в практику школьного обучения русскому языку.

Литература

- 1. Горбачевич К. С.** Русский язык. Прошлое. Настоящее. Будущее: Кн. для внеклас. чтения (8 – 10 кл.) / К. С. Горбачевич. – М. : Просвещение, 1984. – С. 67-70.
- 2. Дейкина А. Д.** В. И. Даль и его словарь. Русский язык. Дидактические материалы / А. Д. Дейкина, Т. М. Пахнова. – М. : Вербум-М, 2001.
- 3. Лингвистическое** и литературное наследие В. И. Даля на уроках русского языка и литературы и во внеклассной работе (Методические рекомендации в помощь учителям средних школ, а также студентам-

Далевское литературоведение. Вып. 2.

филологам). – Ворошиловград, 1989. **4. Лоповок В. Л.** В. Даль и Б. Гринченко – апостолы культуры и духовности славянских народов. Урок русского языка в 10 классе / В. Л. Лоповок, О. Н. Теплицкая // Уроки Гринченка : Методичний посібник / За заг. ред. О. М. Рудіної. – Луганськ, 2003. – С. 137-145. **5. Лоповок В. Л.** Использование универсальных дидактических материалов далевской тематики / В. Л. Лоповок, О. Н. Теплицкая // Место и роль Владимира Даля в славянской культуре. Седьмые Международные Далевские чтения, посвященные 202-летию со дня рождения В. И. Даля и году России в Украине. – Луганск : Изд-во Восточноукр. нац. ун-та им. В. Даля, 2003. – С. 213-216. **6. Наш Даль** / Сост. В.Л. Лоповок. – Луганск : Знання, 2008.

Аннотации

***Теплицкая О. Н., Лоповок В. Л.* Учебный текст как средство патриотического воспитания в системе школьного далеведения**

Статья представляет некоторые приемы работы с региональными текстами далевской тематики. В центре внимания авторов воспитание у школьников любви и уважения к родному слову, истории и культуре своего края.

Ключевые слова: региональные тексты, система школьного далеведения, предтекстовые, послетекстовые и творческие задания.

***Теплицка О. М., Лоповок В. Л.* Навчальний текст як засіб патріотичного виховання в системі шкільного далезнавства**

У статті представлені деякі засоби роботи з регіональними текстами далевської тематики. Особливу увагу автори зосереджують на вихованні у школярів любові й поваги до рідного слова, історії та культури свого краю.

Ключові слова: регіональні тексти, система шкільного далезнавства, передтекстові та післятекстові й творчі завдання.

Teplitskaya O. P., Lopovok V. L. Educational text as the mean of patriotically education in the system of Dal's study in school

The article presented some methods of work with regional texts on Dal's themes. In the centre of authors attention there is education among schoolchildren love and respect to a native word, history and culture of their native land.

Key words: regional texts, the science system of school Dal's learning, creative tasks, pre-and post- texts tasks.

УДК 373.5.016:821.161.1

***О. Н. Одинцова
(Ровеньки)***

***ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНО-
ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ
ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
РАБОТЫ (ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И
ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. И. ДАЛЯ)***

Содержание опыта работы по данной проблеме заключается в привлечении учащихся к научно-исследовательской и литературно-творческой деятельности, посвященной нашему земляку В. И. Далю – Казаку Луганскому. Стержневая педагогическая идея состоит в

Далевское литературоведение. Вып. 2.

расширении знаний учащихся о нашем великом земляке, работа в уникальной системе школьного далеведения.

Актуальность опыта в сфере обучения состоит в формировании у школьников интеллектуальных, специальных и общекультурных знаний; привитии навыков научно-исследовательской работы; стимулировании инициативности, навыков сотрудничества; в содействии развитию творческих способностей.

Актуальность работы в сфере воспитания состоит в привитии учащимся любви и уважения к истории и культуре родного края – Луганщине.

Личность В. И. Даля – пример служения своему Отечеству. Душу и сердце наш великий земляк вкладывал в изучение лексики, этнографии, языка народов и народностей всей России. Первое слово для Толкового словаря «замолаживает» было записано Владимиром Ивановичем в 1819 году в Новгородской губернии у станции Зимогорский Яр. С тех пор до конца своих дней, в походах, в морских плаваниях, в Оренбурге и Нижнем Новгороде, Москве и Петербурге, куда только ни забрасывала жизнь В. И. Даля, везде и всюду он «собирал слова», записывал пословицы и поговорки. Наряду с собирательством слов В. И. Даль повсюду записывал народные обычаи, поверья, песни, пословицы и поговорки.

Далевский «Толковый словарь живого великорусского языка» – явление исключительное и особенное. Он своеобразен как по замыслу, так и по выполнению. Другого подобного труда лексикография не знает. Выдающийся знаток русского слова В. И. Даль был чутким ценителем и заботливым собирателем русской речи в самых многообразных ее проявлениях: меткая самобытная пословица, поговорка, загадка, сказка находили в нем внимательного собирателя и бережного хранителя. Отсюда та необыкновенная полнота, с которой отражается народное речевое творчество в созданном им словаре.

Вполне закономерен интерес учащихся нашего края к личности Казака Луганского и к его наследию. Современные требования к процессу обучения требуют новых подходов к

Далевское литературоведение. Вып. 2.

решению образовательных задач. Наиболее оптимальным средством для глубокого знакомства с Далевым словарем мы посчитали проектную технологию. Метод проектов требует самостоятельной деятельности учащихся при решении творческой проблемы. Это обуславливает использование разных средств, приемов, форм обучения и объединение знаний научно-технических и творческих отраслей. Как педагогическая технология метод проектов является совокупностью исследовательско-поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути.

Метод проектов – педагогическая технология, сориентированная не на интеграцию фактических знаний, а на их применение и приобретение новых (часто путем самообразования). Активное включение учеников в содержание тех или иных проектов дает возможность ученикам приобрести новые знания.

Цель педагогической технологии «Метод проектов» состоит в стимулировании интереса учащихся к поставленной проблеме, овладение необходимыми знаниями и навыками, а также организации проектной деятельности с целью решения проблемы для практического применения полученных результатов.

Метод проектов учит выбирать самые оптимальные варианты решения поставленной проблемы.

Цели творческих проектов, посвященных изучению личности В.И. Даля и его Словаря, выполненные учениками 9-А класса СШ № 9 г. Ровеньки, следующие:

- формировать интеллектуальные, специальные и общекультурные знания, умения учащихся; приобретать навыки работы со словарём;
- стимулировать инициативность, решительность, навыки сотрудничества;
- развивать логическое мышление;
- использовать наиболее полную информацию;
- развивать навыки самостоятельного планирования, самообразования, коммуникабельности.

Основным требованием технологии проектирования является конкретный, «ощутимый» результат деятельности. У

создателей проектов о В. И. Дале таким результатом явились фотобуклет «Экскурсия в домик-музей В. И. Даля в Луганске», «Сборник загадок для умников и умниц, выбранных из Далева словаря», сборник игр для любознательных и подвижных ребят «Как играли дети и взрослые в старину», сборник «Причитания, заговоры, обряды, обычаи, суеверия, записанные В. И. Далем и выбранные нами».

План реализации проекта

При работе над проектами учитывались требования:

- наличие обучающей проблемы, достаточно сложной и актуальной, чтобы удовлетворить учебные потребности и жизненные запросы учеников;
- исследовательский характер поиска решения проблемы; самостоятельный характер творческой активности учащихся;
- практическое и теоретическое значение результата проекта и готовность к применению этого результата;
- педагогическая ценность деятельности (учащиеся получают знания, развивают личностные качества).

Проектная деятельность по изучению личности В. И. Даля и его Словаря обязывает детей планировать свою работу, предусматривать возможные результаты; использовать много источников: Словарь, материалы Далевских чтений, исследования ученых-лингвистов, путеводители по музею В. И. Даля.

Работа над проектами прививала учащимся навык самостоятельного поиска материала, умение анализировать словарные статьи, выбирать из них информацию по изучаемой проблеме; умение сопоставлять различные факты, аргументировать мнение, принимать собственное решение, активизировать социальные контакты (распределять поручения, работать сообща), создавать конечный продукт (фотобуклет, сборники произведений малого фольклора для детей начальных классов).

Проектная деятельность учеников с материалами Словаря предполагала коллективную работу. В результате такого труда появились классифицированные по жанрам выписки.

В эти игры играли дети

Кошки и мышки: мышка должна отзыватья, а слепая кошка ловить ее [1, II, с. 182].

Ловилки: побегушки, игра, где друг друга ловят, горелки [1, II, с. 261].

Кострома: Баба среди ребятишек, названная Костромой, сказывается мертвою, а потом вдруг вскакивает и распугивает ребят [1, II, с. 176]

Бабки: выигрывает бабка, которая ложится не далее пяди от другой [1, II, с. 433]

Орех: игра, сохранившаяся у крестьян Петерб. губ. в память о взятии Орешка: ребятишки берут приступом снеговую крепость [1, II, с. 692]

Веровочка: 1) прыгают, скачут через нее, вертя в своих руках; 2) держатся за веровочку кружком, один в середине водит, хлопает по рукам, а кого ударит, тот идет водить. 3) На круговую веровочку надевают кольцо, а кто водит, гадая, у кого оно, ловит его [1, I, с. 179].

Гуси: «Утки летели, гуси летели, коровы летели, козы летели!» Игра, где вслед за одним, все поднимают руки, коли что летное летит, а за ошибку дают окуп [1, I, с. 410].

В эти игры играли взрослые

Мак: девки поют в кругу хороводную песню МАК (Маки, маки, маковицы, золотья головицы) и, признав его спелым, щиплют и щекотят парня [1, II, с. 291].

Олень: девки с песнями ходят вокруг парня, который собирает с них по платочку и берет после выкуп [1, II, с. 671].

Дрема: хороводная и святочная игра: дрема сидит среди круга, выбирает по песне кого хочет, целует и сажает на свое место [1, I, с. 492]

Ярило: девки идут хороводом, нарядив одну Ярилою, и поют. Шемела: детская и девичья святочная игра: бег взапуски на корточках при песне: не учила меня мать ни ткать, ни прясть, а учила меня мать шемелой играть(шемело – метла)

Дергач: игра, похожая на кошку и мышку; один дергает по гребню или палочкой по зарубкам другой палочки, а темный его ловит.

Горелки: игра, где становятся столбцом по двое, а одиночка впереди горит, то есть ловит разбегающуюся врозь заднюю чету, и, поймав одного, становится с ним вдвоем в голову столбца, а одинокий за него горит. При этом идет такой разговор: «Горю, горю пень» «Чего горишь?» «Девки хочу». «Какой?» «Молодой». «А любишь?» «Люблю». «Черевички купишь?» «Куплю». «Прощай дружок, не попадайся».

Эти выписки были классифицированы, обобщены, оформлены в отдельные словарики.

Ученическая презентация «Месяцеслов». Народные праздники в словаре В.И. Даля и русская живопись

В «Напутном слове» к своему детищу В. И. Даль писал: «Желание собирателя было составить словарь, о котором бы можно было сказать: речения письменные, беседные, простонародные; общие, местные и областные; обиходные, научные, промысловые и ремесленные; объяснение и описание предметов, толкование понятий общих и частных; пословицы, поговорки, присловья, загадки, скороговорки...».

Даль не только показал во всей красоте и выразительности живое русское слово, но и фактически создал энциклопедию быта, нравов, обычаев, ремесел, игр, обрядов прошлых столетий. «Далев словарь» – это история русского народа, воплощенная в словах, пословицах, поговорках, песнях, преданиях.

В своей работе нам хотелось показать поэтическую связь записанных Далем народных праздников и русской живописи. Описания праздников дают нам яркую картину народной жизни: приметы, земледельческие заботы, бытовые зарисовки, поверья. Русские народные праздники неразрывно связаны с миром природы, с временами года. И Словарь Даля, и русская живопись одухотворены поэтическим восприятием народом мира природы. Нам хотелось бы, чтобы школьники знали об этой стороне Далева словаря, почувствовали красоту и поэтичность русского слова и русской живописи».

Работа над проектами начиналась с определения темы, мотивации, формы защиты и срока реализации проекта. Эта

деятельность потребовала огромной работы со Словарем. Аналитическое чтение словарных статей явилось для учащихся сложным индивидуально-творческим процессом, который способствовал развитию интеллектуальных, моральных, эмоциональных и эстетических потенций молодых людей, их креативности, способности к анализу и синтезу, к соучастию и сопереживанию.

Во время работы со Словарем происходило активное духовное сотворчество, поскольку в какой-то мере учащиеся-исследователи повторяли пройденный В. И. Далем путь. А значит, происходил моральный, духовный, эстетический, интеллектуальный рост детей.

Работая в команде, дети учились решать конфликты, постигали секреты этики, межличностного общения, а также чувствовали ответственность за свою работу.

Проектная работа «Слово «Хлеб» в Далевом словаре. Иллюстрированный словарь»

«Я учусь в классе, где русский язык не изучается совсем. Такая у нас программа – мы изучаем как иностранные английский и французский языки, а для русского уроков совсем не предусмотрено. В 5 классе русского языка не было совсем. Но в этом году наша учительница зарубежной литературы по просьбе нас и наших родителей стала заниматься с нами русским языком по вторникам после уроков в свое свободное время. Мы поставили себе цель грамотно научиться писать по-русски.

Ольга Николаевна много рассказывает нам о нашем земляке – создателе Толкового словаря живого великорусского языка – Владимире Ивановиче Дале. Мне стало очень интересно поработать с этим словарем, и Ольга Николаевна дала мне задание – выбрать из Словаря слова по теме «Хлеб» и написать свое размышление по выбранному материалу. Вместе с мамой и учительницей мы прочитали весь Словарь. Я выписал слова по теме «Хлеб», подобрал рисунки.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Выбрав из Словаря слова, касающиеся хлеба, я понял, какие важные в жизни русского человека понятия заключены в этих словах. Булка, калач, каравай, коврига, кокач, колоб, кулебяка, лепеха, оладья, перепеча, пряженье, сочень. Целый словарик получился! А в нем толкования слов и примеры-иллюстрации из народной мудрости – пословиц, поговорок, приговорок...

Был хлеб и хлебные изделия, которые пекли по праздникам, а были хлеба для будничного употребления: для того, чтобы брать на работу, в дорогу.

Булка, калач... Они пеклись из белой пшеничной муки, и крестьяне не могли позволить их себе каждый день. В. И. Даль приводит много пословиц и поговорок, в которых выражается не только отношение к этой выпечке, но и к людям, для которых булки и калачи – повседневная еда. Например, «в городе не пашут, а калачи едят», «богачи едят калачи, да не спят ни в день ни в ночи; бедняк чего не хлебнет, да заснет», «свой хлеб слаще чужого калача».

Мне интересно было узнать и о слове **колоб**, ведь сказка о колобке известна всем нам еще с младенчества. Вот я и нашел у Даля описание этого давно не выпекаемого вида хлеба. Это скатанный шар, груда, валенец, катанец. Часто его делали на конопляном масле. Наверное, пекли колобы очень бедные люди, у которых неудачно сложилась жизнь. Это я понял из пословицы, которую приводит Даль: «От сына дурака не хлеба, а колобы».

Кулебяки, пироги... Крестьяне могли позволить их себе по праздникам. Описание этих изделий показывает достаток в доме, а также кулинарную фантазию хозяйки – сюда клались разнообразные начинки.

Описание слова «хлеб» занимает в Словаре Даля 4 столбца. Хлеб прославляется в пословицах и поговорках, что свидетельствует о его значительном месте хлеба в жизни русского человека, а также отношение к нему как к святыне. Свыше 1000 изречений со словом «хлеб» приводит Даль. Заканчивается словарная статья словами **хлебосольество**, **хлебосольный**, **хлебосол**, **хлебосольничать**. В них

Далевское литературоведение. Вып. 2.

заключены такие черты национального характера, как щедрость, радушие, гостеприимство.

Познакомившись со Словарем В. И. Даля, я испытал чувство гордости за народ, который создал такой богатый, яркий, образный язык. А благодарен я за это великому труженику, всю жизнь по крупице собиравшему русские слова – Владимиру Ивановичу Далю. Ведь именно благодаря его великому труду эти слова не умерли, не канули в прошлое, они хранятся в памятнике русской письменности – Далевом словаре.

Панасенко Егор, 6-В класс».

Проектная работа «Свадебный обряд в Словаре В. И. Даля»

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля... Я взяла его в руки и стала читать. По совету моей учительницы русского языка и литературы Ольги Николаевны я стала читать словарь с карандашом в руках. Много интересных выписок сделала я, но постепенно меня захватила работа по теме «Свадебный обряд». Я увидела, как много в Словаре Даля встречается описаний обрядов, обычаев, связанных со сватовством, свадьбой, как в этих обрядах отражаются нравственные ценности русского человека. Потом я подобрала картины русских художников по теме «Свадебный обряд на Руси» и получился своеобразный иллюстрированный словарик по этой теме.

Из Словаря Даля я поняла, что семья в русской ментальности всегда осознавалась как единое целое. Каждая семья воспринималась как часть общего рода. В свадебном обряде важная роль отводится родственникам жениха и невесты, а жених с невестой выполняют много обрядов, в которых почитаются родители и родственники (свадебный обычай ломать калину, обед **прочестье**).

Новая семья должна была создаваться без насилия, по благословению родителей. Существовал обряд **глядеться**. Если невеста и жених **на гляденье** не понравились друг другу, то отказывались от создания семьи. В.И. Даль в разных уголках России записал, какими словами высказывались

Далевское литературоведение. Вып. 2.

пожелания молодым. Например, «по Божьему повелению, по царскому уложению, по господской воле, про мирскому приговору», «мохнатый зверь на богатый двор: молодым князьям да богато жить».

В свадебном обряде проявляются такие качества, как девичья скромность, честность невесты, щедрость гостей, уважительное отношение к родителям, родственникам. Существовал обряд **обыгрывать свадебных гостей** – на девичниках, на свадьбе пелись величальные песни в честь родителей и гостей. Интересен обычай **сыр молить** – молодые кланяются в ноги каждому гостю, прося выпить. Много свадебных обрядов было связано с невестой – расплетанье косы, плакать на зорю, заплачка. В этих обрядах девушка прощалась с жизнью в родительском доме, ее готовили к важной роли матери, хозяйки дома.

Из описаний свадебного обряда, который предстает из Словаря Даля во всей мудрости, красоте, значительности, можно сделать вывод о духовном богатстве наших предков. К сожалению, современный свадебный обряд заимствует элементы свадеб, характерных для Западной Европы и Америки. Мы обедняем сами себя, копируя то, что нам не свойственно, что не было заложено нашими предками. Может, мой словарик старинного свадебного обряда послужит возрождению наших славянских старинных обрядов. Если молодые люди будут читать то, что нам сберег В. И. Даль в своем словаре, то желание наследовать свое, а не чужое, будет возрождаться. Я в это верю.

Майнина Мирослава, 9-А класс».

Проект «Книжные закладки.

Жизнь и творчество В. И. Даля»

«Я представляю на ваше рассмотрение мою работу – **закладки для книг**, связанные с жизнью и творчеством нашего земляка Владимира Ивановича Даля. Идея сделать такие закладки возникла у меня из наблюдений за нашей жизнью. У каждого ученика, а особенно ученицы, есть множество закладок. На них изображены герои сериалов «Моя прекрасная няня», «Ранетки» и все такое прочее. Я

Далевское литературоведение. Вып. 2.

никогда не встречал в продаже закладок, на которых было бы что-то для развития интеллекта и эрудиции.

Во-вторых, идея закладок о Дале возникла после посещения литературных музеев в станице Вешенской и Таганроге, куда мы ездили вместе с учительницей русского языка и литературы Ольгой Николаевной. В этих музеях было множество дисков, открыток, фотобуклетов, а также закладок о жизни и творчестве М. А. Шолохова и А. П. Чехова. К сожалению, когда мы ездили на экскурсию в Луганск, в домик-музей Даля, даже учительнице не удалось выпросить ничего для того, чтобы привезти показать ученикам. Того, что называется печатной продукцией. В музее попросту ничего нет, чтобы посетители увезли на память.

Прошу быть не слишком строгими к моему труду. У меня, к сожалению, нет таких полиграфических возможностей, как в российских издательствах. Но у меня есть огромное желание приобщить своих сверстников к изучению жизни и творческого, научного наследия В.И. Даля. Пускай будет у детей возможность приобрести такие закладки. И кто знает, может это поможет им в духовном развитии. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...»

Пономарев Владимир, ученик 11 класса СОШ № 9 г.
Ровеньки».

Проект «В. И. Даль в творчестве луганских поэтов»

«Литературная Луганщина начинается с имени Владимира Ивановича Даля. Поэты нашего края создали за последнее десятилетие настоящую поэтическую далевяну. В поэтических произведениях воспеваются незаурядность личности Даля, его огромный талант, подвижничество, колоссальное трудолюбие, необычайная душевная щедрость.

Открыть сборник стихов о Дале мне хочется стихотворением поэта-луганчанина М. Матусовского «В музее Даля». В этом произведении очень глубоко и мудро ведется поэтический рассказ об уникальности русского Слова, глубине смысла, заложенном в нем, а также огромном труде Даля как создателя Словаря.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Многие поэты пишут в стихах о связи Даля с украинской землей, о первоисточках его творчества. Это поэты И. Светличный, М. Ночовний, И. Низовой и многие другие. Поэтов вдохновляет прикосновение к личности Даля, которое можно ощутить, находясь у памятника на бывшей улице Английской.

Немало стихов написано о встречах Даля с Пушкиным: в Нижнем Новгороде и у постели умирающего поэта.

Все стихи воспевают нашего земляка В. И. Даля – великого труженика, влюбленного в русское слово и всегда помнящего свои корни – Казака Луганского.

Работая над сборником стихов луганских поэтов о В. И. Дале, я вместе со своей учительницей трижды приезжала в Луганск, в областную библиотеку им. Горького. Мы пересмотрели много газет, книг, выбрали все, что нам удалось найти. Эта работа многому меня научила. Я впервые побывала в библиотеке такого уровня, научилась работать с каталогом, периодическими изданиями. Но, конечно, трудно передать словами ту огромную радость, которую я испытывала, когда находила новое стихотворение о нашем Дале. Эти стихи помогли мне по-новому осмыслить личность и труд нашего великого земляка. Очень хочу, чтобы сборник помог это сделать и моим сверстникам. Мы подарили такой же сборник нашей школьной библиотеке. Думаю, что он принесет пользу 750 ученикам, обучающимся в нашей школе.

Черевко Акси́нья, ученица 11 класса СОШ № 9 г. Ровеньки».

Представление созданных проектов требовало от учащихся культуры речи, грамотных и точных высказываний, осознания ценности слов как духовного наследия русского народа.

Словарь В. И. Даля донес до нашего времени живое слово народа. Научно-исследовательская и литературно-творческая работа, проделанная учащимися, научила школьников любить русское слово, постигать его глубинный смысл, умом и сердцем усвоить духовное завещание своего народа.

Л и т е р а т у р а

1. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. / В. И. Даль. – М., 1978 – 1980.
2. **Освітні технології:** Навч.-метод. посіб. / О. М. Пехота, А. З. Кіктенко, О. М. Любарська та ін.; за заг. ред.. О. М. Пехоти. – К. : А.С.К., 2001.
3. **Пометун О.** Інтерактивні технології навчання: теорія, практика, досвід / О. Пометун, Л. Пироженко. – К. : А.С.К., 2004.
4. **Порудоминский В. И.** Жизнь и слово: Даль. Повествование / В. И. Порудоминский; послеслов. В. П. Аникина. – М. : Мол. гвардия, 1985.
5. **Хуторской А. В.** Современная дидактика / А. В. Хуторский. – СПб., 2001.

Аннотации

Одинцова О. Н. Организация научно-исследовательской и литературно-творческой деятельности школьников в системе литературно-краеведческой работы (изучение личности и творческого наследия В. И. Даля)

Статья представляет систему использования педагогической технологии «метод проектов» в процессе изучения личности и творческого наследия В. И. Даля. Автором презентуются практические материалы научно-исследовательской и литературно-творческой деятельности школьников.

Ключевые слова: педагогическая технология, творческие проекты, работа в группах.

Одинцова О. М. Організація науково-дослідної та літературно-творчої діяльності школярів у системі літературно-краєзнавчої роботи (вивчення особистості та творчого доробку В. І. Даля)

У статті представлена система використання педагогічної технології «метод проєктів» у процесі вивчення особистості й творчої спадщини В. І. Даля. Автором презентуються практичні матеріали науково-дослідницької й літературно-творчої діяльності школярів.

Ключові слова: педагогічна технологія, творчі проєкти, робота в групах.

Odintsova O. N. The organising of scientific, searching and literature activities for pupils in the literature of the native land work's system (the study of personality and works of V. Dal)

The article presented the system of using pedagogical technology «Method of projects» in the process of learning personality and creative legacy of Dal'. The author presented practical material of science-research and literature-creative activity of schoolchildren.

Key words: pedagogical technology, creative projects, group work.

УДК 373.5.016:821.161.1-34.09

З. Н. Трунова
(Луганск)

***СКАЗКИ В. И. ДАЛЯ В РАЗВИТИИ
ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
ШКОЛЬНИКОВ***

Наша школа носит имя В. И. Даля, и это обязывает ко многому. В первую очередь, к приобщению школьников к литературному и лингвистическому наследию великого человека.

Помимо этой задачи, перед учителем стоит не менее важная цель – воспитать творческую, всесторонне развитую личность.

У учителя английского языка есть прекрасная возможность решать обе задачи. Развивать у детей творческое начало можно и нужно творческим путем. Самыми

Далевское литературоведение. Вып. 2.

популярными формами внеклассной работы со школьниками в КУ «Луганская специализированная школа I – III ступеней № 5» являются тематические праздники, а также предметные недели, где дети читают стихи на иностранных языках, играют в дидактические и интеллектуальные игры, ставят сценки и спектакли на иностранных языках. Это поддерживает желание детей изучать иностранный язык, стремление к самовыражению, формирует в сознании учащихся необходимые лексико-грамматические нормативы, присущие системе иностранного языка.

Учащиеся и учителя английского языка школы № 5 г. Луганска принимают активное участие в ежегодных Далевских неделях. Их силами были поставлены сказки В. И. Даля «Снегурочка» и «Лиса-лапотница», был создан путеводитель по школьному музею имени В. И. Даля на английском языке, сказки «Снегурочка» и «Сказка о баранах» были напечатаны в журнале *International Teacher*.

В трансформированном виде структура народной сказки присутствует во всех жанрах художественной литературы, а значит сказка всегда имеет своего читателя. Фольклорное произведение является своего рода каналом передачи культурных знаний и социального опыта. Язык сказки отличает стилистическая орнаментальность. В ней встречаются такие исконно русские слова, как лапоть, кума, куманек, лисичка-сестричка, лиса-матушка, изба. Чтобы избежать «синдрома невосприимчивости читателя», к сказке прилагается список трудно переводимых слов с их толкованием на английском языке, что делает возможным прочтение и понимание сказки читателем, не полностью владеющим русским языком.

Хочется верить, что наша школа достойно выполняет свою миссию, напоминая миру о творчестве многогранной личности и воспитывая творческих людей, каким был сам Владимир Иванович Даль.

THE FOX AND THE BAST SHOE

It was winter night. A hungry Fox was walking along the road. The sky was covered with clouds and it was snowing. The

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Fox wanted to have a snack but she had nothing to eat. Suddenly she saw something in the snow. It was a bast shoe. The Fox thought that the shoe might help her some day. Soon she came to a village and knocked at the door of a house:

«Rat – tat – tat!»

«Who’s that?»

«It’s me, Sister Fox. Could you let me in for a night?»

«Sorry, I can’t. There are too many of us here».

«I’m not asking for much. I want to lie down on a bench and hide my tail under the bench».

«Well, come in then»

«Old man, could you hide my bast shoe?»

«Yes, of course».

At night the Fox took the bast shoe and threw it behind the stove. Meanwhile morning came. The Fox woke up and wanted to take her shoe back, but didn’t see it. She began to cry:

«The old man took my things. But I won’t even take a hen instead of it! No way!»

«Dear Fox, please, take this hen and have breakfast with us».

That was the Fox was longing for. After breakfast she took the hen, put it into a bag, said good -bye to the hosts and went away. While walking she sang a song:

A very hungry Fox
Was wandering at night
She found a small thing
And thought it was all right.

She gave it to good people,
Just take it in your head –
She gave them an old bast shoe
And took a hen instead !

Soon the Fox came to another village and knocked at the door of a house:

«Rat – tat – tat!»

Далевское литературоведение. Вып. 2.

«Who's that?»

«It's me, Sister Fox. Could you let me in for a night?»

«It's very crowded here, go away!»

«I won't restrict you. I'll lie down on the bench and hide my tail under the bench».

«Well, come in then».

«Old man, could you hide my hen?»

«Of course. I'll put it into the shed with the ducks».

At night the Fox ate the hen and hid the feathers.

In the morning the Fox got up, thanked the hosts for hospitality and asked for her hen:

«Where is my hen?»

«There are ducks in the shed, but there's no hen».

«Oh my little hen, my black one! It is gone! Not a duck am I going to take instead of you! And she sat down and began to cry».

There was nothing to be done, so the hosts gave her a duck. The Fox took it and left the house.

She was walking down the road licking her lips and singing her song:

«A very hungry Fox

Was wandering at night.

She found a small thing

And thought it was all right.

She gave it to good people,

Just take it in your head –

She gave'em an old bast shoe

And took a hen instead!

And then a duck instead!

Evening came. The Fox saw a hut just ahead and knocked at the door:

«Rat – tat – tat!»

«Who's that?»

Далевское литературоведение. Вып. 2.

«I'm Sister Fox. I've lost my way, I am chilly and my legs hurt me very much. Please, let me in to have a rest and get warmed».

«Well, I'd be glad, but there are too many of us here».

«Oh, my dear, I'm not naughty. I'd like a small place for my tail under the bench – that's all».

«Well, come in then».

«Old man, could you hide my duck?»

«Of course. I'll put it into the shed with geese».

At night the Fox ate the duck and buried the feathers under the stove. In the morning she looked around and saw that only hostess was at home.

«Dear hostess, where is the host?»

«He must be at the market».

«Then good –bye, can you give me my duck? It's time to set out».

But there was no duck in the shed.

«Dear mother Fox, you may take any goose you like. And I'll give you a good dinner. I'll spare neither butter, nor eggs!»

The Fox chose the fattest goose and set off. While walking she sang her song:

«A very hungry Fox
Was wandering at night.
She found a small thing
And thought it was all right.

She gave it to good people,
Just take it in your head –
She gave'em an old bast shoe
And took a hen instead!
And then a duck instead!
And then a goose instead!»

The Fox went on and on and soon got tired. She began to look for a shelter. She knocked on many doors but nobody wanted to let her in. At last she came to the last izba and began to knock at it:

Далевское литературоведение. Вып. 2.

«Rat – tat – tat!»

«Who’s that?»

«It’s me, Sister Fox».

«What do you want?»

«Please let me in to get warmer».

«No, it’s very crowded here».

«I won’t restrict you. I’ll lie down on the bench and hide my tail under the bench».

«Well, come in then».

«Old man, could you hide my goose?»

«Of course. I’ll put it into the shed with the turkeys»

But the people in the village told each other about the Fox and the rumours reached the ears of the host. He decided to be more careful as for the Fox. At night he saw it eating her goose. In the morning the host began to wake up the Fox:

«Did you sleep well, dear Fox? It’s time to be going».

«Give me my goose».

«Which one?»

«The one I gave you yesterday to be looked after. You agreed, didn’t you?»

«I did».

«If you did, give it to me».

«There’s no goose in the shed. There are only turkeys there».

«Oh poor me! The old man took my goose! I had nothing to my name but the goose, and now it’s gone!

Not a turkey am I going to take instead of it!»

The old man saw the point of the Fox’s slyness. «Wait a bit» – he thought, «You will remember your goose».

«Well, take a turkey instead». But he put a dog in the bag instead of a turkey.

Sister Fox suspected nothing. She said good-bye to the old man and went away. She went on and on, and then she wanted to sing a song about the bast shoe and herself. She sat down, put her bag on the ground and was about to sing when the host’s dog jumped out of the bag and attacked her. The Fox started running away, but the dog followed her. They ran into the forest together.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

The Fox saw a hole and crept into it at once. The dog couldn't get into the hole and waited for the Fox to leave it.

After a while the Fox recovered and began speaking to herself. She asked:

«Little ears mine, come, tell me, pray,
What did you do when I ran away?»

«We kept listening to the dog
That it wouldn't eat you».

«Little eyes mine, come, tell me, pray,
What did you do when I ran away?»

«We kept watching and it's fair to say
That we helped you make your getaway».

«Little feet mine, come, tell me, pray,
What did you do when I ran away?»

«We ran very fast and it's fair to say
That we helped you, Fox, make your getaway».

«Little big tail, come, tell me, pray,
What did you do when I ran away?»

«I made off, Sister Fox, in a great big rush,
But before very long found myself in the brush.
And from then on, Foxy, I did not go fast,
For I wanted to see you caught at last!»

«Oh, you prevented me from running! Wait a bit! I'll give it to you!» The Fox stuck her tail out of the hole and said, «Here, dog, you may have my tail!»

The dog caught the Fox by the tail and pulled her out of the hole.

Commentaries

Далевское литературоведение. Вып. 2.

1. **bast** – any flexible fibrous bark, esp. that of the lime used in rope making etc. (O. E. boest, inner bark of a lime tree).
2. **sister-fox** – an informal name showing that its bearer was kind and not dangerous to other people.
3. **stove** – in Russia the equipment built of brick and clay in the house needed for cooking and heating the house. It had an inbuilt bed over the fire for people (especially children) to sleep or to warm themselves.
4. **shed** – a small building that is used for keeping things or animals in.
5. **my gossip** – a term of affection.
6. **mother Fox** – a name used for people (or animals in tales who act like people) to show them one's respect.

Литература

1. Байдукова О. А. О проведении Далевской недели в специализированной школе I – III ступеней № 5 г. Луганска / О. А. Байдукова // Далевское литературоведение: Сб. науч. работ. – Луганск : Изд-во «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2008. – Вып. 1. – С. 216-233. 2. Даль В. И. Старик – годовик / В. И. Даль. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 136 с. 3. Даль В. И. Толковый словарь великорусского языка : В 4 т. / В. И. Даль. – СПб. : ТОО «Диамант», 1996. – Т. 2 : И – О. – 784 с. 4. Корниенко Е. Р. Русский фольклор в аспекте межкультурной коммуникации / Е. Р. Корниенко // Русский язык в школе. – 2005. – № 3. – С. 107-109. 5. Ладыженская Т. А. Чтобы открыть уста детей / Т. А. Ладыженская // Русская словесность в школах Украины. – 2006. – № 1.

Аннотация

Трунова З. Н. Сказки В. И. Даля в развитии творческих способностей школьников

В данной статье говорится о возможности развития творческих способностей учащихся средней школы на основе детских сказок В. И. Даля, переведенных на английский язык и адаптированных для школьной театральной постановки. Автор обращает внимание читателей на перевод трудно

Далевское литературоведение. Вып. 2.

переводимых слов: сестричка-лисичка, лиса-матушка, кума, куманек, изба. К статье прилагается интерпретированный перевод сказки «Лиса-лапотница».

Ключевые слова: творческая личность, стремление к самовыражению, лисичка-сестричка, лиса-матушка, кума, куманек, изба.

Трунова З. М. Казки В. І. Даля у розвитку творчих здібностей школярів

У даній статті йдеться про можливість розвитку творчих здібностей учнів середньої школи на основі дитячих казок В. І. Даля, що були перекладені на англійську мову та адаптовані для шкільної театральної постановки. Автор звертає увагу читачів на переклад слів, що важко перекладати на англійську мову: лисичка-сестричка, лиса-матінко, кума, куманьок, изба. До статті додається інтерпретований переклад казки «Лиса-лапотниця».

Ключові слова: творча особистість, прагнення до виявлення своїх здібностей, лисичка-сестричка, лиса-матінко, кума, куманьок, изба.

Trynova Z. N. Fairy tale by Dahl in developing the creative abilities of the pupils

The article says about the possibility to develop the creative abilities of high school students using Dahl's tales for children, translated and adapted for school theatrical plays. The author calls the reader's attention to the translation of the words that are difficult to understand: sister-fox, mother-fox, gossip, izba. The interpreted scenario of the tale by V. I. Dahl «The Fox and the Bast-shoe» has been enclosed to the article.

Key words: creative personality, aspiration for self-expression, sister-fox, mother-fox, gossip, izba.

(Луганск)

ВЛАДИМИР ДАЛЬ: ШАГ В ВЕЧНОСТЬ

Так было угодно Богу и судьбе, что Владимир Иванович Даль родился в нашем городе. Отсюда его литературный псевдоним Казак Луганский.

Владимир Даль — человек поистине необыкновенной судьбы. Великий этнограф, лексикограф, врач, морской офицер, натуралист, писатель-публицист... Его жизнь — это образец огромной человеческой энергии и трудолюбия, настойчивости.

Главный его труд — непревзойденный «Толковый словарь живого великорусского языка», в который введены в качестве поясняющих примеров к словам пословицы, поговорки, живая речь русского народа.

Словарь можно назвать своеобразной художественно-публицистической поэмой, в которой отразилась личность В. Даля, его опыт познания народов России, живой народной речи. Его словарь — это уникальный памятник русскому слову, величию народа. Он содержит более двухсот тысяч слов и тридцать тысяч пословиц, поговорок, загадок.

Все это он собрал, взял займы у народа и сумел вернуть обратно новым поколениям, и живут эти слова в веках.

Современники считали его личностью замечательной и высокоталантливой, он был общительным, музыкальным, артистичным.

Владимир Даль любил Украину, где он родился и прожил треть своей жизни. Он знал украинский язык, быт, обычаи, культуру украинского народа, собирал постоянно украинские слова, фольклор. Многие из записанных Владимиром Далем слов позже вошли в словарь украинского языка Бориса Гринченко.

Жизнь и творчество В. Даля настолько уникальны и разнообразны, что позволят еще многим поколениям

Далевское литературоведение. Вып. 2.

познавать и изучать их как неисчерпаемый источник великой духовности и подвижничества.

Идут годы, десятилетия, века. Многое в жизни изменилось. Но и в XXI веке, открывая «Толковый словарь», мы с благодарностью и любовью вспоминаем его автора — человека, который собирал слова, благоговейно относился к ним и сохранял их для грядущих поколений. Жизнь Владимира Даля — это шаг в вечность.

Предлагаемый сценарий поможет в зрелищной, художественно-образной форме познакомиться с яркими страницами жизни Владимира Даля — Казака Луганского.

Владимир Даль: шаг в вечность ***(Сценарий театрализованного представления)***

(Занавес закрыт. Звучит музыкальная тема).

Диктор: Владимиру Далю, Казаку Луганскому посвящается.

(Музыкальная тема продолжается).

Диктор: Он с детства был настойчивым в стремленьях
И беззаветно к цели шел своей.

*(Занавес открывается. Сцена тематически оформлена.
Несколько скульптурных групп, которые постепенно
включаются в действие. Звучит музыка).*

Диктор: Посмотрим в даль времен широко раскрытыми
глазами, прислушаемся к доносящимся словам.

*(Луч света высвечивает скульптурную группу,
в центре которой мать с младенцем).*

Мать: Мое солнышко, моя звездочка,
Вырастай скорей, мой родной пострел,
Научись ходить, слова гомонить.
Знай ты, дитяtko, слова ласковы.
Они светят всем ясным солнышком.
Где любовь, тепло, там и матушка,
А где холод, нелюбовь — там зла мачеха.
Мать-и-мачеха — трава в полюшке,
Оттого-то так и называется,

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Что одна сторона листьев теплая,

А другая – холодом пугает.

(Во время появления каждой новой группы зритель видит человека, который внимательно прислушивается к говорящим, делает записи в своей тетради).

(Смена музыки и пластики, в луче прожектора новая группа — это крестьяне).

Оратай   Говорю с землей, как с родной сестрой,
(в   Зерна сеючи в землю щедрую.
окружении   Упади зерно в самый добрый час,
крестьян):   Мать — земля моя, ты услышь слова
От оратая, друга верного,
Ведь без слов моих не взойдет зерно,
Не нальется колос силой славною.

(Смена музыки и пластики).

**Воин-
ратник**   Коль на бой идти, так за Родину.
(в   Слово сильное — то к победе клич!
окружении   Слово ратича — искра яркая,
воинов):   Богатырская сила великая.
Меч буланый и слово сильное
Покоряли врага проклятого.

(Смена музыки и пластики).

Князь   Изроняю золотое слово со слезами смешанное.
(в   Певше песнь старым князьям, потом и молодым
окружении   петь. Соловьи веселыми песнями рассвет
дружину):   возвещают! Лучшие слова славу русским
князьям посылают. Здравы будьте князья и
дружина, борясь за христиан против нашествий
поганых! Князьям слава и дружине! Аминь.

(Смена музыки и пластики).

Старец   Дети мои, слушая эту грамоту, внимите её в
(в   сердце своё и не ленитесь, но усердно
окружении   трудитесь. Ни питью, ни еде не предавайтесь,
детей):   ни спанью. Лжи остерегайтесь и пьянства, от
того погибает и тело. Напоите и накормите

Далевское литературоведение. Вып. 2.

просящего, убогих не забывайте и подавайте сироте. Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертные. Чего не умеете, тому учитесь. Не ленитесь ни на что хорошее. Пусть не застанет вас солнце в постели. Услышав слова в этой грамотке, постарайтесь, дети, совершать добрые дела. Слова праведные пусть воплотятся в дела славные.

Отрок: Откуда буквы взялись? Откуда взялись слова?

Старец: Послал Бог славянам Константина, называемого Кириллом, мужа праведного и истинного. И он создал азбуку.

Отрок: Вот славянские буквы, которые следует писать и оглашать: Аз, Буки, Веди, Глагол, Добро, Есть.

Старец: Азбука. Буква — первая книга для научения младенческого.

Отрок: Слово, буква и книга всегда вместе.

Старец: Каждого из нас буквы, слова сопровождают едва ли не от колыбели. И всю жизнь от прошлого до будущего.

(Актер от В. И. Даля все время находится среди людей, делает записи.

Он выходит на первый план, слушая их разговоры).

Актер в образе Даля: А прошло ли прошлое? Разве оно не с нами? Не в нас? Язык, слово подобно человеку, изменяясь, все-таки остается самим собой. Время подобно реке, но есть и отличие — прошлое, настоящее и будущее невозможно разгородить плотинами. Движению вперед нет конца, новые поколения продолжают дела минувших. «Передний заднему мост».

Далевское литературоведение. Вып. 2.

(Смена музыки. Выход ведущих).

Ведущий I: Мы те, о ком Даль писал с надеждой и верой.

Ведущий II: Мы продолжатели его дела.

Ведущий II: Найдутся люди, которые рождаются и образуют под влиянием и при сподручности других и более счастливых обстоятельств новое дело, нежели мы, и попытки их будут удачнее.

Современник со словарем В. Даля в руках: Не підганяймо — зупинімо час,
Бодай на мить, коротку і єдину,
Щоб вшанувати велетня-людину:
Вона ж і досі трудиться для нас!

Це ж із її палких благословень
Вчимося ми любити рідну мову.
Завжди таку пісенно-празникову,
Як весняного травня першодень.
Зі щедрих рук титана-земляка
І наші діти візьмуть в чесні руки,
А з рук дітей — завдячливі онуки
Безцінний самородок словника.

*(Словарь передается из рук в руки,
звучит музыкальная тема).*

Ведущий I: Мы многое узнаем из Словаря Даля. Мы хранители слов и представлений, которые пришли в мир после Даля, мы знаем многое, чего не знал Даль. Но нас не может не волновать подвижничество Даля.

Ведущий II: Мы восхищаемся Далем, преклоняемся перед ним и доверяем самые теплые и светлые чувства свои, ибо при жизни он совершил шаг в вечность, и будет жить в наших сердцах, и в сердцах грядущих поколений много-много лет.

(Здесь можно использовать выступление архиерейского хора)

Далевское литературоведение. Вып. 2.

с произведением «Многая лета»).

Ведущий I: Усердней с каждым днем гляжу в словарь,
(*Со* В его столбцах мерцают искры чувства.
словарем в В подвалы слов не раз сойдет искусство,
руках): Держа в руке свой потайной фонарь.

Ведущий II: На всех словах события печать,
Они дались не даром человеку.
Читаю: век от века, вековать,
Век доживать, Бог не дал веку,
Век заедать, век доживать чужой,

Ведущий I: В словах звучит укор и гнев, и совесть.
Нет не словарь держу в руках своих,
А древнюю, расцвеченную повесть.

(Во время чтения стихов звучит произведение П. Чайковского «Времена года», с колосников падают листья. Возможен самостоятельный концертный номер).

Ведущий II: В последний осенний месяц 1801 года в нашем
родном Луганске родился Владимир Иванович
Даль — автор «Толкового словаря живого
великорусского языка» (*музыкальный акцент*).

Ведущий I: Казак Луганский ... именно этим именем
подписал В. Даль «Русские сказки», которые
вышли в Петербурге в 1832 году.

Ведущий II: Издание быстро распродалось, но буквально
на следующий день было конфисковано.

*(Звучит тревожная музыка, на сцену стремительно входит
жандарм. В руках у него книжка).*

Жандарм: Наделала у нас шуму книжка, пропущенная
цензурой. «Русские сказки» Казака Луганского.
Книжка написана самым простым слогом,
приспособлена для низших классов, для купцов,
солдат и прислуги, в ней насмешки над
правительством, жалоба на горестное

Далевское литературоведение. Вып. 2.

положение солдат. Его Величество приказал арестовать сочинителя.

(Смена музыки, тревожные аккорды, световой эффект).

Актер в

образе

Даля

*(на плечи
наброшен
белый
халат):*

В этот день хирургу Далю не удалось закончить обход. Он не осмотрел еще и половины больных, как раздался топот кованых сапог, звякнули шпоры, и в наступившей тишине прозвучал резкий голос.

Жандарм: Господин Даль?

Актер в

образе

Даля:

Так точно.

Жандарм: Вам приказано явиться к его превосходительству статс-секретарю господину Мордвинову.

Актер в

образе

Даля:

Простите. У меня обход.

Жандарм: У нас предписание доставить вас без промедления. Тоже мне писатель выискался. Да если каждый, кому не лень, будет такое городить, так у меня казематов не хватит для господ сочинителей. Сказочки написал! А в сказочках что? Насмешки над царем!? Да ты у меня морду не вороти, я к тебе обращаюсь, слышишь ты? Молчишь? Или забыл? Так я тебе помогу собраться с мыслями.

(Музыкальный акцент).

Актер в

образе

Даля:

Но сказки Даля жили. Их передавали из уст в уста. Они собирали много простого народа.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

(Звучит народная музыка. Появляются солдаты, рабочие, селяне, далее скоморохи, сказочники).

Кто-то из людей

- I-й: Ох, беседки, беседушки.
II-й: Вечерницы, вечеринки, вечерки, посиделки.
III-й: Вот где можно и на людей поглядеть, и себя выставить.
IV-й: Красно поле пшеном, а беседа умом.
V-й: Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами.
VI-й: Языком не торопись, а делом не ленись.
VII-й: Рот не ворота, клином не запрешь.

Скоморох: Вот вам сказка гладка, смекай у кого есть догадка.
Сказка первая. «Об Иване, молодом сержанте, удалой голове, без роду, без племени».
В некотором самодержавном царстве правил царь Дадон.

Сказочник II: Царствовал, как медведь в лесу. Дуги гнёт – не парит, переломит – не тужит.

Сказочник I: При нем министры, фельдмаршалы да князья, а вокруг сыщики, блюдолизы да потакалы.

Сказочник II: Был в том же царстве удалой Иван-сержант, служил хорошо, жалованье ему шло солдатское, простое, жилье имел плохое, однако жил не тужил.

Сказочник I: Бесчестные бояре да вельможи озлились на Ивана за добрую службу, стали его перед Дадонем оговаривать. Подучили царя задачи Ивану задавать — одна тяжелее другой.

Сказочник II: Ан не тут-то было. Чего не потребуют с Ивана – все в срок исполнит.

Сказочник I: Но человек – не скотина, терпит напраслину до поры до времени, а пошла брага через

Далевское литературоведение. Вып. 2.

край, так и не сговоришь. Уверился удалой сержант в злобе и злодействе царя и советников его, построил армию несметную прямо против царского дворца и избил царя Додона, бояр, сыщиков, блюдолизов и потакал его.

Сказочник *(Подхватывая)*. Вместе с губернатором столичным, графом, чихарем, пьяницей и дармоедом, «пяташной» головой.

Сказочник I: Иван был провозглашен от народа царем земли той и царствовал милостиво и справедливо.

Кто-то из людей: Как же это цензура допустила такой сказки печатание?

Сказочник I: А еще сказка про Шемяку, судью неправедного.

Сказочник У этого где суд, там и расправа.
II:

Сказочник I: За увертки и проделки посадили Шемяку на воеводство, сделали блюстителем правды русской.

Сказочник Сидит Шемяка на почетном месте, правой рукой крестится, левую в чужие карманы запускает.
II:

Сказочник I: А царь не всевидящ, бумага терпит, перо пишет, а напишешь пером, не вырубишь топором.

Сказочник Вот и живем: беда на беде, бедой погоняет, беду родит. А народ не унывает, живет!
II: Танцует и песни поет.

(Здесь может использоваться конкретный номер фольклорного плана: народный танец, частушки).

Далевское литературоведение. Вып. 2.

Ведущий I: Даль знал множество прибауток, шуток. Меняя голос от имени двух действующих лиц, разыгрывал уморительные сценки. И при всей своей занятости не был затворником. Любил театр, знал многих актеров, был знаком с драматургами.

Ведущий II: Он с удовольствием водил в театр своих дочерей, и они, затаив дыхание, следили за игрой артистов. В Нижнем Новгороде посетил театр, когда туда приезжал знаменитый Щепкин, который играл в пьесах Гоголя, Котляревского, Островского.

(В сценарий целесообразно включить отрывок из спектакля А. Н. Островского «Последняя жертва» или др.).

Звучит тревожная музыка, на сцене появляются люди, все они взволновано общаются друг с другом:

- 1-й: Вы слышали?
- 2-й: Что?
- 3-й: Смертельно ранен...
- 4-й: В шесть часов вечера.
- 5-й: Вчера?
- 6-й: Кто?
- 7-й: Пушкин смертельно ранен.
- 8-й: Куда ранен?
- 9-й: В живот.

Актер от Даля: Боже мой! Я еду! У дома Пушкина толпились люди. По их напряженным лицам было видно, что случилось несчастье.

(Смена музыки и световое решение смены места действия. В луче прожектора В. Даль рядом с А. Пушкиным).

Актер от Даля: Даль взял его руку: она была теплая, пульс явственно прощупывался, и врач подумал, что он не безнадежен.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

- Актер от Пушкина:** Никого тут нет?
- Актер от Даля:** Никого.
- Актер от Пушкина:** Даль, скажи мне правду, скоро я умру?
- Актер от Даля:** Мы на тебя надеемся, право, надеемся!
- Актер от Пушкина:** Ну, спасибо! Нет, мне здесь не житье, я умру, да, видно, так и надо.
- Актер от Даля:** Он таял на глазах, пульс становился слабее, вскоре исчез совсем. Жизнь уходила.
- Актер от Пушкина:** Ну, подымайте меня, да выше, выше, ну, пойдем. Мне, было, пригрезилось, что я с тобой лечу по этим книгам и полкам, высоко, и голова закружилась.
- Актер от Даля:** Ты не стыдись боли своей, стеной, тебе будет легче.
- Актер от Пушкина:** Нет, не надо, жена услышит. Ах, какая тоска, сердце изнывает. Подними меня! Жизнь кончена!
- Актер от Даля:** Что кончено?
- Актер от Пушкина:** Жизнь кончена. Тяжело дышать, давит.
- Актер от Даля:** Это были последние слова умирающего. Тело его оцепенело, дыхание из отрывистого стало протяжным. Он скончался так тихо, что впередистоящие не заметили смерти его, Даль закрыл глаза покойного.

(Люди с зажженными свечами прощаются с Пушкиным).

Ведущий I На память о Пушкине достался Далю пробитый

Далевское літературоведение. Вып. 2.

(в руках сюртук): пулей сюртук Александра Сергеевича.

Ведущий II: И перстень с изумрудом, который Пушкин считал своим талисманом и боялся снять с пальца, чтобы никогда не оставила его муза поэзии.

Ведущий I: Но подлинной памятью о великом друге Александре Пушкине стал для Владимира Даля начатый по его настоянию «Толковый словарь».

*Возможен концертный номер –
струнный квартет «Адажио» Альбини.
Звучит фонограмма «Рече та стогне Дніпр широкий»
або «Думи, мої думи».*

Ведущий II: Одного дня, коли Даль перебирав картотеку для свого словника, його повідомили про гостя. Вийшовши у передпокій, Володимир Іванович побачив широкоплечу кремезну людину у високій баранячій шапці та довгому сіряку з чорним смужковим кольором. Глибоко посаджені сірі очі весело усміхались з-під пухнастих брів. Вони ніби запитували: «Пізнаєш чи ні?» Та це ж Тарас Шевченко! Схвильований Даль запросив його до вітальні.

Актер от Шевченко: Згадували, як познайомились у Гребінки.

Актер от Даля: Як склали план викупу Шевченка з кріпацтва. Брюлов малює портрет Жуковського, який розігрується в лотерею, і в такий спосіб отримуються потрібні для викупу гроші.

Актер от Шевченко: Спогади!

Актер от Даля: Спогади, спогади!
З Шевченком зустрічались неодноразово. Кобзар подарував Далю автограф вірша «Рано-

Далевское литературоведение. Вып. 2.

вранці новобранці виходили за село».

(Читає, його слухають дівчата і хлопці в українських костюмах — учасники наступного номеру).

Актер от Шевченко: «Рано-вранці новобранці виходили за село, А за ними молодими і дівча одно пішло. Подибала стара мати, доню в полі доганяти. І догнала, привела, нарікала, говорила, Поки в землю положила, а сама в старці пішла. Минули літа, а село не перемінилось. Тільки пустки край села набік повалились. Коло пустки на милиці москаль шкандибає, На садочок поглядає, в пустку зазирає. Марне, брате, не вигляне чорнобрива з хати, Не покличе стара мати вечеряти в хату. А колись давно колись-то рушники вже ткались, І хустина мережилась, шовком вишивалась. Думав жити, любитися, та бога хвалити, А довелось ні до кого в світі притулитись. Сидить собі коло пустки, надворі смеркає, А в вікно, неначе баба, сова виглядає».

Ведущий II: На Далівських четвергах у Петербурзі часто лунали українські пісні

Концертний номер. Звучить будь-яка українська пісня, її виконують ті, хто слухав вірші.

Ведущий I: Владимир Даль – автор Толкового словаря, сборника «Пословицы русского народа», русских сказок. В его творческом багаже повести, рассказы... Неужели муза поэзии обошла его стороной? Отнюдь! Обнародованы образцы далевской лирики. И вот одно из этих стихотворений. По всей вероятности, оно посвящено любимой жене Юлии, которая рано ушла из жизни.

(Звучит музыка. Возникает образная пластика. Балетная

Далевское литературоведение. Вып. 2.

группа – 3 девушки – в руках держат ветки и цветы. На фоне образной пластики актер от Даля читает стихи).

Актер от Кто видел, братья, мой травник?

Даля: Вот он, глядите, не велик –
Сухой листок да лепесточек,
Всего две ветки да цветочек.

Цветок гвоздика – вот она:
Теперь суха, была красна –
Была красна она, душиста,
Теперь мертва и неказиста.

Две ветки: мирточка одна;
Была когда-то зелена –
Теперь засохла и завяла.
Затем, что долго пролежала.

Другая ветка – кипарис;
Она свежа и зелена,
И все листочки сбереглись:
Она лишь нынче сорвана!

Шесть лет гвоздике, мирте – пять.
А кипарис мой всех моложе;
Друзья, как знать и как сказать,
Какой цветочек мне дороже?

Гвоздику мне дала она,
Как я сказал ей, что мила;
А мирту? – мирту молодая
Мне с головы своей сняла.

А кипарис я сам взял, сам,
Когда уж в гроб её уклали...
На что он мне, на что он вам?
Ведь вы её и не знавали.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

(Образная пластика заканчивается стопкадром.

*Выход ведущих и всех участников
театрализованного представления).*

Ведущий I: Время рождает слова, и оттого, что рождаются новые слова и что слова могут быть звонкими, юными и древними, от этого дело жизни Даля становится особенно значительным. Своей жизнью, подвижничеством, своим трудом он сделал шаг в вечность. И будет вечным на века.

*(Все участники зажигают в руках звездочки,
возникает определенная пластика.*

Звучит романс Булахова «Гори, гори, моя звезда»).

Ведущий II: Пока народ –
носитель языка,
Не исчерпал
судьбы своей
века

Ведущий I: И продолжает
русский мир
творить,
Даль
будет
жить!

Все участники
(хором): Даль будет жить!

Ведущий II: Новым Далям по проложенным уже дорогам легче идти к вершине, но и они никогда её не достигнут. Потому что, пока есть жизнь, нет конца словам.

Ведущий I: А делу, начатому Далем, нет конца. Он шагнул в вечность. Звезда Владимира Даля не погаснет никогда. Даль будет жить!

(Во время текста ведущего на заднике сцены – мерцание

звезд. Торжественная музыка. Занавес закрывается).

Аннотации

Евдокимова В. Д. Владимир Даль: шаг в вечность

Автором предложен сценарий театрализованного представления, посвященный жизни и творчеству В. И. Даля. Освещены основные жизненные этапы Казака Луганского – детство, собирание слов, арест за сказки, дружеские отношения с А. С. Пушкиным и Т. Г. Шевченко. При этом используются художественные средства разных видов искусств – музыка, театр, балет и др.

Ключевые слова: сценарий, театрализованное представление, музыка, скульптурная пластика, балет.

Євдокимова В. Д. Володимир Даль: крок у вічність

Автором запропоновано сценарій театралізованої вистави, що присвячена життю та творчості В. І. Даля. Окреслено важливі життєві етапи Козака Луганського – дитинство, збір слів, арешт за казки, дружні відносини з О. С. Пушкіним та Т. Г. Шевченком. При цьому використано художні засоби різних видів мистецтв – музика, театру, балету та ін.

Ключові слова: сценарій, театралізована вистава, музика, скульптурна пластика, балет.

Evdokimova V. D. Vladimir Dal': a step to eternity

The author offers the scenario of the dramatized representation devoted to life and creativity of V. I. Dal'. The basic vital stages of the Lugansk Cossack – the childhood, collecting of words, arrest for fairy tales, friendly relations with A. S. Pushkin and T. G. Shevchenko are shined. Art means of different kinds of arts – music, theatre, ballet are thus used, etc.

Key words: the scenario, the dramatized representation, music, sculptural plastic, ballet.

Образ Казака Луганского в творчестве наших современников

УДК 821.161.1-1.09+929Даль

**С. Э. Тишкина
(Луганск)**

«ПО УЛИЦЕ ДАЛЯ»

Образ великого лексикографа, фольклориста, этнографа, писателя В. И. Даля (Казака Луганского) всегда привлекал к себе внимание поэтов, писателей, публицистов. Восхищал и завораживал необычайно цельный далевский характер, его самоотверженность при создании гениального Словаря, чуткое и бережное отношение к Слову, любовь и человечность, проявленная у смертельного одра товарища и друга А. С. Пушкина, тонкость и деликатность В. И. Даля в истории освобождения Т. Г. Шевченко... Авторам, которые обращаются к В. И. Далю, интересуют разные события жизни этой многогранной личности, каждый из них находит ответ на свои вопросы. Не обошла далевскую тему в своем творчестве луганский поэт и прозаик Светлана Эдвиговна Тишкина.

С. Э. Тишкина родилась в 1963 г. в Саратовской области. С детских лет она писала стихи. В 1987 году закончила Ворошиловградский машиностроительный институт (сейчас – Восточнoукраинский национальный университет имени Владимира Даля), механический факультет. Работала экономистом на Станкостроительном производственном объединении. 20 лет она почти ничего не писала. По словам поэтессы, в 2005 г. последствия так называемой оранжевой революции, отрыв от России разбудили дремавшие способности. Возмущение событиями

вылилось в ряд острых патриотических стихотворений. В 2007 г. вышел в свет первый сборник С. Э. Тишкиной «Народом можно пренебречь?», в 2009 – второй «Как начинается весна?». Оттолкнувшись от гражданской лирики, Светлана пробует себя и в других жанрах поэзии, в прозе. Готова к изданию ее первая повесть «Ольга», на стадии завершения роман «Красноречивое молчание».

В настоящее время С. Э. Тишкина является членом Всемирного союза деятелей искусств, Международного союза писателей «Новый современник». Она лауреат и призер нескольких международных конкурсов.

Стихотворение «По улице Даля» было написано 21 ноября 2008 г., накануне празднования 207 лет со дня рождения В. И. Даля. С этим стихотворением С. Э. Тишкина участвовала в конкурсе «Великие личности прошлого», который проходил в 2009 г. на базе Интернет-портала www.zlata-galerie.ru и под эгидой Всемирного союза деятелей искусства. Стихотворение «По улице Даля» заняло первое место, его автор завоевала звание лауреата конкурса. Стихотворение было опубликовано в газете «Современная литература» (№ 1, 15 июля 2009 г.), а также вошло в сборник лирики поэтессы «Как начинается весна?» (Луганск, 2009).

Отрадно, что один раз обратившись в своем творчестве к образу В. И. Даля, литератор не смогла оставить эту тему. В планах автора создание пьесы о великом земляке, о восприятии его личности, деятельности, творчества современными студентами-филологами. Постановки подобной пьесы в Луганском русском драматическом театре будут способствовать просвещению и воспитанию молодежи. Пожелаем же Светлане Эдвиговне дальнейших творческих успехов.

Н. Л. Юган.

ПО УЛИЦЕ ДАЛЯ

22 ноября 2008 года исполнилось 207 лет со дня рождения Владимира Ивановича Даля. Так уж, наверное, было predetermined свыше, что автор «Толкового словаря живого великорусского языка», сын датчанина и немки, родился на Украине. «Доброму добрая память», - гласит народная мудрость. Именно такую память оставил о себе В. И. Даль.

**Я любил Отчизну свою и отдал ей
должную мною крупицу по силам.**

В. И. Даль.

*По улице Даля безлюдной бреду,
Как будто листаю обратно столетья,
Мой город сберег сквозь огни лихолетья
С колоннами старых домов череду.*

*Луганск наш поселком рабочим был встарь,
Провинции центр влек господ для прогулок.
Сегодня уютный музей-переулок
Хранит повесть жизни – Толковый словарь.*

*По крови датчанин, стал русским судьбой,
Собрал воедино Руси диалекты –
Народный язык, в поколениях воспетый,
В основу собраний положен тобой.*

*Не яркость столиц, а провинции свет
Тебя воспитал гражданином Отчизны.
Музей сберегает тома, что при жизни
Издали как этнограф, писатель, поэт.*

*О чем призадумался, памятник-Даль?
И в камне ты светел своим благородством.*

Далевское литературоведение. Вып. 2.

*Сидишь величаво, с завидным упорством
Сквозь время уверенно смотришь ты вдаль.*

*Кладу я цветы на крутой пьедестал:
За труд твоей жизни прими уваженье.
Ты в памяти нашей живешь продолженьем –
По праву хранителем древности стал.*

Аннотации

Тишкина С. Э. «По улице Даля»

Представлено стихотворение о В. И. Дале «По улице Даля» луганского поэта и прозаика С. Э. Тишкиной, члена всемирного союза деятелей искусства, Международного союза писателей «Новый современник». Во вступительной заметке Н. Л. Юган знакомит читателей с литератором.

Ключевые слова: поэт, стихотворение, лауреат, памятник В. И. Далю.

Tishkina S. E. «По улице Даля»

Представлено вірш про В. І. Даля «По улице Даля» луганського поета та прозаїка С. Е. Тішкіної, члена Всесвітньої спілки діячів містечтва, Міжнародної спілки письменників «Новий сучасник». У передмові Н. Л. Юган знайомить читачів з літератором.

Ключові слова: поет, вірш, лауреат, пам'ятник В. І. Далю.

Tishkina S. E. «Along Dal' street»

The poem on V. I. Dal' «along Dal' street» of the Lugansk poet and prose writer S. E. Tishkinoy, a member of the world union of art workers, the International union of writers «New contemporary» is presented. In N. L. Jugan's introductory note readers can get acquainted with the writer.

Key words: the poet, a poem, the winner, V. I. Dal' monument.

УДК 821.161.1.09+929Даль

Н. Л. Юган
(Луганск)

**«О ВЕЛИКОМ ДАЛЕ ВСПОМИНАЯ ...»:
ТВОРЧЕСТВО ЮНЫХ ТАЛАНТОВ**

Мы уже знакомы с С. В. Казьминой и ее воспитанниками. Их работам были посвящены статьи в сборнике филологических и научно-методических исследований кафедры всемирной литературы Луганского национального университета имени Тараса Шевченко «Современное литературоведение», а также альманахе «Крылья» [1 – 2]. Они – победители Областного конкурса творческих ученических работ, посвященных 205-летию со дня рождения В. И. Даля (2007), участники конференций «Далевское литературоведение – 2007, 2009». Часть творчества этих талантливых взрослых и детей связана с В. И. Далем. И это не случайно. Обращение к наследию Казака Луганского подпитывает поэтическое творчество, учит внимательному и бережному отношению к слову.

В статье опубликованы стихи членов клуба «Рассвет» Успенской ООШ № 3 Лутугинского р-на: Т. Беляевой, ученицы 11 кл. Каменской СШ, А. Григоренко, ученицы 8 кл. Челюскинской НСШ, Н. Жариковой, ученицы 6 кл. СОШ № 3 с. Успенка Лутугинского р-на; членов кружка «ДУША» Лутугинского Дома творчества: К. Кардашовой и К. Фоций, учениц 8 кл. Георгиевской ООШ № 2, К. Катыгровой, ученицы 8 кл. Челюскинской НСШ, А. Сахнюк, ученицы 9 кл. Лутугинской районной гимназии, Е. Чаркиной, ученицы 9-А кл., и И. Шуевой, ученицы 10 кл. ООШ № 3 с. Успенка Лутугинского р-на, а также С. В. Казьминой, их бессменного учителя и руководителя.

Несколько слов о многогранной личности Казьминой (Дромашко) Светланы Владимировны. Она библиотекарь с десятилетним стажем работы в школьной библиотеке. Руководит клубом юных поэтов с 2000 г. С 2001 г. она является активным членом литературного объединения «Луганчик», которое работает при районной библиотеке г. Лугутино. Пишет музыку к своим стихам и стихам других поэтов. Ее произведения печатались в газетах «Трудовая слава» и «Экспресс-новости», а также в сборнике «На сонячный промiнь». С 2002 г. создает прозу, новеллы-миниатюры (опубликованы в сборнике «Юные наследники Орфея»). Пишет произведения для детей – «День рождение Пети», «Каникулы в детском саду».

С. В. Казьмина гордится своими учениками. Многие члены клуба «Рассвет» принимали участие в областных и всеукраинских конкурсах детского творчества (А. Вергунова, А. Казьмин, И. Афонина, Е. Кравченко, И. Пересичан, В. Филимонова и др.) И везде, где они появлялись, обязательно занимали призовые места, становились лауреатами, дипломантами, победителями. Стихи кружковцев печатались в литературных сборниках «Крылатые соседи», «Молодой луг», «Юные наследники Орфея», «На сонячный промiнь», «И словом светится душа», «Мир вашему дому», «Созвездие «Рассвет» и др., звучали в эфире районного, областного и всеукраинского радио и телевидения. В мае 2006 г. «Рассвет» издал коллективный сборник стихов «Созвездие «Рассвет», в который вошли произведения учителей, выпускников и учеников школы № 3 с. Успенка.

К дружному коллективу молодых творческих личностей присоединился лугутинский поэт Е. Н. Санько, автор поэтических сборников «Серебристые облака», «Багряные кисти», «Душа бесследно не уйдет», «Выбор», «Загадкою вечною маня». Он большой друг и наставник юных поэтов кружка «ДУША», автор гимна кружка.

Юные авторы представили на суд читателей свои стихи (часть из них акrostихи), сказки, песню, миниатюры и викторину. Стихи можно разделить на 2 части – о В. И. Дале,

Далевское литературоведение. Вып. 2.

его жизни и творчестве (15), и о слове, которое любил автор – составитель великого Словаря (6).

Поэты подчеркивают связь В. И. Даля с «малой» родиной. В стихотворении Н. Жариковой звучит гордость за своего великого земляка и превозносятся достоинства Луганщины:

«На Луганщине родился –
Земляком нашим – гордимся.
Там природа хороша
И всегда поет душа».

В стихотворении Е. Кардашовой «В. И. Даль» передается отношение девочки к своей родине – Луганск для нее «милый» - и Казака Луганского, который «любил отчий край». Т. Беляева в стихотворении «В. И. Даль» подчеркивает, что наш герой «родился на земле Луганской».

Юные поэты в своих творениях воспроизводят этапы биографии В. И. Даля: врач, писатель (Н. Жарикова), сказочник, врач, мичман, любитель русского языка и составитель великого Словаря (А. Григоренко), кадет, автор «стихов, рассказов, небылиц», врач, офицер флота, лексикограф (Т. Беляева).

В центре основной массы стихов – подвиг создания В. И. Далем «Толкового словаря». Например, у Е. Чаркиной В. И. Даль определяется как «судьбы и слова сын Вселенной». И. Шуева считает его «великим многогранным творцом», который сумел собрать в четыре тома все «богатства русской речи», «слова, пословицы и поговорки», «жизнь русского народа, его быт». Учащиеся подчеркивают вечность созданного далевского творения, образ автора Словаря в памяти потомков не угаснет, ведь «вечным ценностям забвенья нет» (И. Шуева). Т. Беляева рассказывает, как создавался Словарь:

«И полстолетья днем и ночью
Работал он над словарем.
И в словаре том, необычном,
Вместилось 200 000 слов.
И больше половины лично
Растолковал сам наш герой».

Особо гордятся юные поэтессы фактами дружеских и творческих контактов В. И. Даля с деятелями русской и украинской культуры. Так, у Е. Кардашовой мы читаем: «Освободил Шевченко с ссылки, // Всегда был Пушкину помочь готов». В стихотворении Т. Беляевой «В. И. Даль» отмечается: «Дружил он с Пушкиным, Жуковским, // Общался с нашим Кобзарем».

В начале стихотворения Е. Кардашовой перечисляются все жизненные «подвиги» В. И. Даля, дается характеристика его личностным качествам («неутомимый», «владел огромным чувством», «естественность, порядочность, мораль, разносторонность»), а затем задается вопросом: «Ну, знаем мы как Даль велик, // А чтим ли память мы его?», на который предлагается ответ: «Давайте вспомним, и на миг // За земляка нас гордость озарит». В стихотворении Т. Беляевой «Разговор с Далем» проблема связи автора уникального лексикографического творения со своими потомками имеет глубоко личный характер: девочка обращается к его жизненному опыту и просит дать совет.

В отдельных стихотворениях содержанию соответствует особая форма. Например, вопросно-ответная форма в стихотворении К. Катыгровой «В. И. Даль». Поэтесса задает современникам вопросы, сомневаясь в их глубоком знании этапов биографии и деятельности великого составителя Словаря. Затем автор отвечает на них. В стихотворении Т. Беляевой «Диалог с Далем» использована форма диалога, причем большая часть произведения расписана по лицам – «я» - «он». Девушка задает вопросы В. И. Далю, изображенному на портрете, который стоит в рамке на ее столе. Он отвечает, рассказывая не только о фактах своей жизни, но и о глубоких личных переживаниях (на войне, в семье). В конце девушка просит у великого человека совета – жизненного руководства.

Стихотворения о В. И. Дале имеют ряд недостатков. Опыт К. Катыгровой изобилует неточностями фактического характера. Например, «отменным хирургом благодаря няни был» - известно, что Казак Луганский одинаково хорошо проводил сложные операции обеими руками, потому что в

Далевское литературоведение. Вып. 2.

детстве вышивал, но приучила его к этому не няня, а мать. «Словарь составил на 2000 слов» - Далев Словарь имеет 200 000 слов. Также не совсем точна интерпретация факта продажи слов в Академию наук: «Продать слова ему предлагали, // Но даже хитростью с деньгами Даля не взяли». На самом деле, В. И. Даль вначале не чувствовал в себе достаточно сил и знаний для подобной лексикографической работы и намеревался передать собранные словарные запасы специалистам в Академию наук, однако слов оказалось так много, а Академия так мало заинтересована в подобной работе, что В. И. Далю пришлось в одиночку пройти этот тяжелый путь. Наконец, на наш взгляд, в этом стихотворении не корректна фраза: «<...> словарю, // В котором слова были собраны даже на «Ю»!»

В строках стихотворения Н. Жариковой:

«Врачом искусным был,

Сердечно раненых лечил»,

не совсем удачно подобрано наречие, характеризующее отношение В. И. Даля-врача к раненым.

В стихотворении Т. Беляевой «Разговор с Далем» малоудачна концовка. В. И. Даль дает совет девочке:

«Совет такой: учись и думай,

Исследуй, чувствуй и пиши,

Сюжеты новые придумай,

Чистым воздухом дыши».

Последнее предложение не несет в себе закругляющее диалог обобщение, не ставит логическую и эмоциональную точку. Такое впечатление, что словосочетание подобрано для рифмовки «пиши – дыши». Но слово «пиши» прекрасно также рифмуется с род. падежом слова «душа» - «души». Таким образом можно было бы выйти на понятие духовности, подобные мысли венчали бы данное стихотворение.

В поэтическом тексте «В. И. Даль» А. Сахнюк есть несколько искусственных словосочетаний, которые относятся к характеристике автора Словаря: «убийства ритуальных богем», «книга лексических сладостей». Подобная ситуация скорее всего связана с выбранной формой – акростих, где по первым буквам каждой строки можно прочитать фамилию и

имя девочки. Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что в данной подборке стихотворений есть более удачные (И. Шуева, Т. Беляева) и к тому же более сложные произведения этой формы (С. В. Казьмина, Е. Кардашова).

И тем не менее, несмотря на некоторые огрехи и недоработки, поэтические строки о В. И. Дале подкупают своей искренностью, неподдельным интересом к теме, восхищением жизненным подвигом великого земляка.

Произведения о слове представлены в данной подборке стихотворениями (Н. Жарикова «Слова», Е. Кардашова «Слово»), миниатюрами (И. Шуева «Слово о слове», С. В. Казьмина «Слово о словах») и сказками (К. Катыгрова «Слова, словарь...», Т. Беляева «Сказка о забытом слове»). Главная мысль, которая пронизывает все названные произведения, - огромная значимость слова для жизни человека, его убивающее и исцеляющее воздействие на душу и духовный мир.

Так, Н. Жарикова в шуточном стихотворении «Слова» показывает весомость каждой главной и согласной буквы в слове: ведь, если поменять одну букву, то и смысл слова изменится – из слова «дрель» получится «дверь», из «льва» - «лед», из «дома» - «дог». Философски осмысливают слово С. В. Казьмина и И. Шуева, размышляя о любви и человеческой жизни, злости и зависти. В миниатюрах Е. Катыгровой и Т. Беляевой в сказочной форме представлено возникновение слова «вновь» и показано значение волшебного слова «спасибо». Данные прозаические этюды имеют значительный воспитательный потенциал.

В предложенных работах, по сравнению с предыдущими публикациями, расширена жанровая палитра опытов кружковцев – видна эволюция работы над темой слова и растущее мастерство начинающих литераторов. Надеемся, творческие поиски ребят будут успешно продолжены.

С. В. Казьмина

Акrostих

*Дивен, волнующ его слог,
А нам в наследие – словарь!
Любовью смерть он превозмог!
Иль врет бессовестно молва?*

*Восторг души не передать.
Ласкает слух его творенье.
А память просится опять
Душевной муки повтореньем.
И снова сказки и слова
Меня пытаются проверить,
И испытать, познать,
Разубедить или поверить.*

*Искать и находить, терять...
В долгу пред памятью людской
Амебой корчится сей стих,
Начертанный моей рукой.
Обрывки сущностей людских.
Вот он не смел так написать –
Испытывать терпенье Муз,
Чьи души учатся летать,
я даже спорить не берусь.*

Далю В. И. посвящается

*Вспоминая о великом Дале,
Как не вспомнить целую эпоху.
Побывать там удастся едва ли,
А, наверное, было б неплохо.*

Припев:

*Природа почти первозданна,
И в небе веселые звезды.
И дамы скромны и желанны,
А дуэли, бесспорно, серьезны.*

Далевское литературоведение. Вып. 2.

*Но Родина, честь и доблесть –
Не пустые слова, не звуки.
Обогатить кого, позлословить
Не позволят вам даже от скуки.*

Припев:

*Природа почти первозданна,
И в небе веселые звезды.
И барышни очень жеманны,
А дуэли, конечно, серьезны.*

*Мы по тем же идем дорогам
И порою играем словами.
Но для вечности Даль – так много,
А кто вспомнит о нас с вами?*

Припев:

*В природе полно изъянов,
И в небе грустят звезды.
Нам петь о себе рано,
А жизнь изменить не поздно.*

*Ведь когда выцветают краски,
Среди песен, стихов мелодий,
Вспыхнет имя – «Казак Луганский»
До сих пор он живет в народе.*

Припев:

*Природа почти первозданна,
И в небе веселые звезды.
И барышни очень жеманны,
А дуэли, конечно, серьезны.*

*Вспоминая о великом Дале,
Как не вспомнить целую эпоху...*

***

Обертається Земля неспішним колом,

*У своїх долонях зорі колісає
І не забуває тих ніколи,
Хто життям її до віку прославляє.*

*Доторкнусь душею до історії
Та заглиблюсь у її легенди, казки.
І перед очами смуги долі,
Що колись прожив Козак Луганський.*

*Скільки їх було? Чи пригадаємо?
Нам достатньо уже просто знати:
Народився, працював завзято він,
Щоб Вкраїну неньку прославляти.*

*Знаменитий наш земляк очолює
Перелік імен із давнини.
Бо Шевченко, Гоголь, Даль... з історії –
Уславетнені в віках землі сини.*

В. І. Даль

*Він народився на землі Луганський.
І тим уже прославив рідний край,
Що просто жив, реальний, не у казці,
Своїм життям посунув небокрай.*

*Весь світ захоплено читає Далья.
Ось нам взірець, наснага у житті.
Уся спільнота вже його признала,
І все його життя на видноті.*

*Досягнення його і працездатність,
Самопожертва й відчуття вітчизни.
Талант від Бога і в труді завзятість,
Мов сонця ясного яскраво-чисті бризки.*

Е. Н. Санько

В. И. Далю

*Язык – душа народа,
И в строчках словаря
Горит все эти годы
Российская заря.*

*Так издревле бывало,
В работе и в боях
Герои прославляли
Родимые края.*

*Всё так же сини дали
И стройны тополя.
Века гордится Далем
Луганская земля.*

*Без устали трудился.
Он собирать привык
По крохам, по крупницам
Росинки слов живых.*

*Язык – всему основа,
И славен русский род.
Покуда живо слово,
Покуда жив народ!*

Н. Жарикова

*Владимир Иванович Даль
Создал толковый словарь.
Врачом искусным был,
Сердечно раненых лечил.
Написал он много книжек
Для девчонок и мальчишек.
На Луганщине родился –
Земляком нашим гордимся.
Там природа хороша
И всегда поет душа.*

Е. Чаркина
В. И. Далью

*Величие, богатство слова,
Любовь к истории седой,
Помарки жизни, при которых
Ты жил с людьми и сам собой.
Проходят годы, осенний
Дождь снова память изольет.
Судьбы и слова сын Вселенной,
Был смел и легок твой полет.*

И. Шуева

*Есть имена людей, чей образ не угас...
Проходят дни, года несутся вдаль.
Но остается в памяти живым у нас
Великий многогранный творец Даль.
Словарь толковый он нам подарил,
Собрав все вместе краски изречений.
Богатства русской речи он сложил
В четыре тома красных предложений.
Слова, пословицы и поговорки,
Жизнь русского народа, его быт...
Листаешь ты словарь, читаешь строки,
И веришь, что не будет он забыт.
Да, истинно, что памятью живем,
А лунный блик сменяет солнца свет...
Летят года, но помним мы о нем,
Ведь вечным ценностям забвенья нет.*

Е. Кардашова
В. И. Даль

*Какой он был неутомимый,
А как писал, а воевал.
Родился он в Луганске милом,
Дань счастья, горе испытал.
А как был добр, а как уверенно
Шел жизненной дорожкой он.
Освободил Шевченко с ссылки,
Всегда был Пушкину помочь готов.
А как любил он отчий край.*

*Есть псевдоним –
Казак Луганский.
Ах, как знаком нам этот Даль.
Тогда владел огромным чувством.
Естественность, порядочность, мораль,
Разносторонность...
И все ему они присуши.
Ну, знаем мы как Даль велик,
А чтим ли память мы его?*

*Давайте вспомним, и на миг
За земляка нас гордость озарит.*

Блиц - турнир

Для тех, кто хочет все узнать,
Мы предлагаем поиграть.
Жизнь Даля будем изучать.
Итак, начнем! ... три, четыре, пять.

1. Когда родился он, великолепный Даль?

Когда на свет прекрасный появился?

а) 1807 г.

б) 1791 г.

✓ в) 1801 г.

2. С какого слова началась великая работа,

С какого слова начался словарь?

а) затормаживает;

✓ б) замораживает;

Далевское литературоведение. Вып. 2.

- в) замораживает;
3. Сколько лет велась работа над чудесным словарем,
Сколько лет потратил Даль, чтоб издать его путем?
- а) 10 лет;
б) 15 лет;
✓ в) 53 года;
4. Кто были современники, и кто друзьями Даля стал?
Кто в самый трудный день, тяжелый его не покидал?
- а) Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов;
✓ б) Т. Г. Шевченко, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь;
в) М. И. Цветаева, И. С. Бунин, В. С. Высоцкий;
5. А кто такой «Казак Луганский», и почему его так звать?
Или псевдоним, или фамилия, и как все это понимать?
- а) так прозвали его друзья;
✓ б) сам взял себе такой псевдоним;
в) так называл его отец;
6. Кем был наш Даль, чем занимался?
И что любил, чем увлекался?
- а) музыкант, хореограф, дирижер;
в) врач, певец, ремесленник;
✓ б) этнограф, фольклорист, писатель;
7. Где в землю лег, где замолчал навеки,
Где память чтят об этом человеке?
- а) Севастополь;
✓ б) Москва;
в) Киев.

К. Катыгорова

В. И. Даль

Вы читали словарь и, наверно, не знали

До сей минуты всего о Дале.

Какое первое слово в его словаре?

В 1859 писал на «Д», «П» или же «Е»?

В какие годы стал кадетом?

Был он писателем или поэтом?

Сколько лет над словарем проработал?

Кому всю жизнь посвящал он заботу?

*С кем дружил да в мир иной провожал?
Кому советы по творчеству давал?
Что рассказать мы сможем о Дале?
Всю жизнь посвятил прекрасной дали –
Творенью половины века, словарю,
В котором слова были даже и на «Ю»!
Отменным хирургом благодаря няне был,
Писал, вышивал, доброй славою слыл.
Заботливый муж превратился в отца,
Жена дала дочь и сына молодца.
С работою у Даля все было хорошо,
Словарь составил на 2000 слов.
Продать слова ему предлагали,
Но даже хитростью с деньгами Даля не взяли.*

А. Григоренко
Посвящается В. И. Далю

*Мальшу прочти ты сказку,
Подари тепло и ласку.
Ведь Даль их столько много знал,
Отдельной книжкой их писал.
Расскажи про казака,
Чтоб знал малыш наверняка.
Казак Луганский был врачом.
Ты расскажи ему о нем.
И мичманом он тоже был,
Русский язык очень любил.
Смотрел на много лет он вдаль –
В руках держу его словарь.
В словаре нашла я слово.
Слово «Честь». И слышу снова:
«Ты не должен их забыть,
Без слова «честь» нам трудно жить».*

Т. Беляева
В. И. Даль

*Родился на земле Луганской,
Любовью и заботой окружен.
Учился в корпусе кадетском
И вышивать учился он.*

*А первые его творенья:
Стихи, рассказы, небылицы –
Народа мудрость воплощенье
В преданиях на его страницах.
Лечит людей, служит во флоте,
Переживает боль войны,
Хирург блестящий он в работе
И патриот своей страны.
Дружил он с Пушкиным, Жуковским,
Обицался с нашим Кобзарем,
И полстолетья днем и ночью
Работал он над словарем.
И в словаре том, необычном,
Вместилось 200 000 слов.
И больше половины лично
Растолковал сам наш герой.*

*Давно он жил на этом свете,
А память помнит, бережет.
Легко запомнит имя это
Ведь в душах наших он живет.*

Разговор с Далем

*Пред мной на письменном столе
В изящной рамке, как в корсете,
Стоит портрет в уютной тишине
Писателя, врача, поэта.
Я с ним как будто говорю,
Я задаю ему вопросы.
Мне кажется, что я творю,
Вплетая ленты в свои косы.
Я: Что взгляд печален, полон грусти?
ОН: В нем есть усталость, боли круг.*

*Я видел смерть на поле боя,
Отчаянье в глазах вокруг.
Я: Вы посвящали жизнь чему-то?
ОН: Да, да, ведь я писал словарь.
Я: А много ль слов растолковали?
ОН: Не все, народ мне помогал.
Я: А вы писали небылицы?
ОН: И детям сказки я писал.
На книжных тоненьких страницах
Я мир ребятам открывал.
Я: А почему Казак Луганский?
ОН: Так свои сказки подписал
Все потому, что в раннем детстве
Меня отец так называл.
Я: Скажите, вы женаты были?
ОН: Да, был женат, и дочь была.
Я: Друг друга сильно вы любили?
ОН: Да, да, любовь была сильна.
Я: Спасибо вам за откровения,
Но прежде чем уйти сейчас
Для моих будущих творений
Совет хочу услышать ваш.
ОН: Совет такой: учись и думай,
Исследуй, чувствуй и пиши,
Сюжеты новые придумай,
Чистым воздухом дыши.*

А. Сахнюк

В. И. Даль

*Стоит среди первых почтенных людей,
Активный деятель, человек великих речей.
Холера, чума, борьба жестоких мечей
Не остановят блюдолизов, провокации страстей.
Южные губернии, убийства ритуальных богем,
Хмель, сон и явь, пример лучших повестей.
Академия – дом, в ней уютней и теплей,
Лежит на столе книга лексических сластей.*

*Естественно в душе отпечаток, колея путей,
Необычный возглас, уважение детей,
А напоследок память до конца своих дней...*

В. И. Даль как великий человек и отец Слова

Владимир Даль – не просто мичман русского слова, дипломированный врач, государственный чиновник, известный писатель и знаток старины народного быта, а ещё и человек! Человек слова...

Ведь он всю свою жизнь посвятил словам! У него особенное отношение к буквам и звукам родного языка. Они для него живые... Он их одухотворяет. Для него тот алфавит, который много веков назад создали первоучители славян, братья Кирилл и Мефодий, не просто буквы...

*... Сколько звонких и глухих,
Сколько радостных и грустных,
Утешительниц моих,
Бескорыстных, безыскусных...*

Пролетают дни, седеют года, проходят века... Но слово остаётся неотъемлемой частью нашей речи. Иногда мы об этом даже не задумываемся, кидая на ветер пустые слова. Но слово – не воробей, вылетит – не поймаешь!

Владимир Даль собирал каждое словечко по крупинке, как энтомолог собирал редких бабочек... Можно только представить, что этот человек сделал для народа. Какой багаж он внёс и обогатил культуру. Ведь именно язык объединяет людей одной культуры. Например, всех русских. Сейчас, может, их раскидало по всему белому свету. Но всех, где бы они ни были, роднит общее начало – русская речь!

Владимир Даль был, прежде всего, человеком... Обычным, не пафосным! Писатель опирался на крестьянскую речь. А почему именно он обратился к речи неграмотных крестьян, а, например, не к речи высокообразованного дворянства?! Вспомним, на каком языке говорила русская аристократия! На русском...?! Нет! Чаще всего дворяне изъяснялись на французском языке! Явление Даля – это чудо

русской культуры. Ещё при жизни его высоко ценили, считали проницательным человеком. Нам уже не нужно ничего делать, стоит лишь открыть словарь и воспользоваться этим даром. Многим из нас стоит только воспринимать это, чего мы не делаем! А как наша молодёжь относится к таким вещам? Некоторые плюют, несмотря на то, сколько сил вложил сюда великий лексикограф. Другие же – почитают, и с интересом изучают каждую страничку, как великий дар, который дан свыше...

А ведь, и правда, это дар... Дар – то, что на нашей земле жил такой человек. Человек, который всю свою сознательную жизнь посвятил искусству Великого Слова!!! Хорошо, что у нас ещё есть такие люди.... Такие люди, которым не всё равно за свою страну, культуру и религию...

Писатель прожил долгую и сложную жизнь – лечил людей, издавал книги и строил мосты, а после себя оставил «Толковый словарь живого великорусского языка». Многие и внешне-то этого человека не представляют: услышат «Даль» - и перед глазами встают четыре толстых тома на книжной полке!

Этот человек оставил всю свою душу в книгах. Именно там обитают его мысли, слова, чувства... жизнь!!! Это образ духовности. Это символ любви к великому и истончённому «СЛОВУ». Ведь слово – это силуэт высокообразованного человека!

К. Фоций
В. И. Далю

Всем рассказать о нем хочу.

Лучше он всех, я не шучу.

А сказок сколько написал.

Даль его звали, он мичманом стал.

И хирургом был Даль: лучше других

Мог вылечить раненых. Оживить не живых.

И крестиком мастерски он вышивал.

Русский – любил,

И словарь свой создал.

Всех покорил он тем словарем,

А слов 200 000 записано в нем.

Нужно и нам к успеху стремиться –

О чем мечтаешь, то должно сбыться.

Ваганьковское кладбище прах его хранит.

Имя – Казак Луганский

Через века звучит.

С. В. Казьмина

Слово о словах

Главное Слово

Слово росло где-то в глубине души. Робкое, трепетное, неподдельно-искреннее. Оно собирало себя по буквам, по слогам, пыталось озвучиваться, но пока только «про себя». День ото дня оно становилось более осмысленным, созревало. И ждало подходящего времени и места, чтобы однажды сорваться с губ, произвестись. И тогда...

Тогда все вокруг станет волнующим, насущным и значащим. Мир вспыхнет яркими красками, наполнится восторженными звуками, заиграет, запереливается. С ним и во имя него будут совершаться и безумства, и подвиги. С ним будет легко шагать от мечты к цели.... Стоит ему только прозвучать.

И вот оно сорвалось с губ. Произнеслось. Оно зазвучало – и все вокруг стало сказочным. Ведь слово согрело, вселяло надежду, помогало, звало в заоблачные дали, к звездам, другим мирам и в мир фантазии. Оно было всемогущим. Не напрасно оно так долго собирало себя по крохам, его приход ожидали, ему откликнулись. Ведь вместе с ним в мире рождалась Красота, и глаза напротив лучились, искрились, сияли....

Вы догадались, что это за слово? Ну, конечно – Любовь!

«Сладкая парочка»

Как оно родилось? Сразу. Вот просто родилось и все! И хоть в этом мире его никто не ожидал, оно заняло место среди таких же слов, которых не принимали в приличных обществах, вредных и не украшающих нашу жизнь. Оно даже всех их потеснило. Ведь было таким вредоносным, что рядом и стоять-то никто не хотел! А вначале даже было полезным. Когда заставляло больного здороветь, слабого – становиться сильным. Это была здоровая Злость.

Но к Злости прилепилась Зависть. И тут дело пошло из рук вон плохо. От этой «сладкой парочки» сходили с ума: злились и неистовствовали. Ведь Зависть никому не могла подарить покой и умиротворение. Она все время была чем-то недовольна: несовершенством мира, бледностью красок заката, стройностью чужих песен и стихов... и завидовала, завидовала, завидовала «по-черному». А Злость неистово злилась. И эта вредоносная парочка растлевала душу. Мог бы с легкостью оставаться счастливым, но злость, но зависть...

Злость и Зависть – противные слова, никого не греют, но зачем-то они ведь есть?

Н. Жарикова

Слова

*Слова бывают разные:
Красивые, ужасные....
Есть они в моей тетрадке,
С ними все пока в порядке.
Букву если потеряю,
Сразу смысл слова теряют.
Взять хотя бы слово «дрель» –
Может получиться «дверь».
Переставьте буквы в слове –
Слово новое готово:
Лев и лёд, дом и дог –
Перестановки букв итог.*

И. Шуева

Слово о слове

Эта история была написана на пожелтевших страницах кем-то давно прочитанной книги. Но однажды кто-то, неважно кто, решил напечатать её вновь, убрав одно слово, всего лишь слово... Но как много в нашей жизни зависит от слов?! История изменилась: сказка потеряла волшебство, и все: дома, улицы, прохожие – стало серым и расплывчатым, будто смешали сразу все краски разноцветной палитры...

Человеческая жизнь – это неутомимый калейдоскоп сюжетов, цветные стеклышки которого каждый раз укладываются в новый узор. Иногда, несколько раз подряд, складывается не очень красивая картинка, и тогда жизнь становится похожей на полотно, утратившее свои краски, на старую историю, потерявшую свое волшебство...

Всегда кажется, что с тобой такого никогда не сможет произойти. И обычно никто не предполагает, что попадет в подобную ситуацию, когда твой калейдоскоп теряет свои краски. Никто этого не ждет. Но именно тогда, когда ты не ждешь, судьба любит загнать тебя в ловушку, не оставляя никаких надежд на спасение: отключить свет, перекрыть кислород, посадить на боль, как на иглу...

Как они похожи, ищущие это слово! Как одинаково они говорят, отводя глаза, но в глубине зрачка блестит сумасшедшая надежда найти пропажу, найти слово...

Хотя нет, не просто слово... Найти человека – не просто друга, а продолжение самого себя, увиденного в чьих-то до боли знакомых глазах, ощутить чувство, которое разливается по венам, набирает обороты, пульсирует в висках и затуманивает зрачки... Нет, не слово, даже не чувство, а то, спрятанное где-то глубоко в потемках, в самых дальних уголках души, – Любовь...

Е. Кардашова

Слово

Что такое слово?

Да ничего!

*И в то же время
Слово – это все.
Оно – твоё дыхание
И твоё боль.
И также то, что ты
На рану сыплешь,
Слово – твоё соль.
Ты словом запрещаешь,
И ты согласен им.
Ты словом унижаешь,
И возвышаешь ним.
Ну что такое слово?
Что для тебя оно?
Все очень в нём простое,
Что всем всегда дано.
Да, в слове много силы,
И может оно все.
Обрадовать, унижить,
Возвысить и убить.
Но жаль, что сила слова
Не может воскресить.*

К. Катыгорова

Слова, словарь...

Словарь – это сказочная страна, в которой живут прекрасные принцы и принцессы, чарующие слух соловьи и жаворонки. Каждое слово имеет свою историю. Вот кто слышал историю о слове «вновь»?

Жила-была принцесса, звали её Новь. И была она распрекрасной, а голос её такой звонкий и мягкий, что, когда она пела, на ветвях зимних деревьев расцветали цветы.

Задумала она однажды отправиться в путешествие по океану. Задумано – сделано. Вот все и готово: и команда набрана, и корабль снаряжен, и погода стоит чудесная, и океан спокоен... Так вот, отправилась она в путешествие. Дни шли за днями, а ничего интересного с ней не происходило. Думала она возвращаться домой, как вдруг разыгрался

шторм. Корабль разбился, а сама Новь чудом спаслась. Дельфин, плывший всю дорогу рядом с кораблем, вынес принцессу на сушу. Очнувшись, Новь не могла понять, где она очутилась, и, чтобы не плакать, начала петь...

В это время вблизи побережья проезжала царская чета. И юная принцесса «А» спросила у своего брата «В»: «Кто это так чудесно поет?»

- Не знаю, - ответил принц «В», - но голос этой незнакомки чарует.

- Пойдем, посмотрим кто это.

И они отправились к скалам. Уже приближаясь к той скале, где сидела Новь, песня вдруг смолкла.

- Показалось, - сказал принц.

Но вдруг знакомо прекрасный голос снова зазвучал. И увидел принц прекрасную девушку.

- Кто вы?

- Меня зовут Новь, я из страны Слова, меня сюда принесло штормом. А вы кто, и что это за страна?

- Я – принц «В», а это моя сестра «А». А страна называется **РЬ**.

Знакомство продолжили в замке **РЬ**. Принцу «В» так пришлось по сердцу принцесса Новь, что он попросил её руки у короля страны Слова. И с тех пор соединились государства Слова и Рь, и страна стала называться – Словарь, а принц «В» и принцесса Новь образовали новое слово – «вновь». Такова история слова – «вновь». А сколько еще увлекательных историй о словах содержит фантастический Словарь.

Т. Беляева

Сказка о забытом слове

В одном из Гремучих лесов Украины недавно случилась беда. Дело в том, что все его жители забыли единственное слово благодарности. Над лесом с тех пор остановилась грозная туча. Она никуда не улетала, не перемещалась, а росла и ширилась: наполнялась непонятными силами, внутри неё что-то постоянно гремело, и в любой момент мог пойти дождь.

Далевское литературоведение. Вып. 2.

В этом лесу так давно звучали слова благодарности, поэтому туча над лесом нагоняла на зверей страх. Нужно только вспомнить это волшебное слово и громко прокричать его. Но звери его забыли.

Стали они думать, что же делать? Как же вспомнить это волшебное слово? День думали, второй думали, но так и не вспомнили.

В один из серых вечеров в этот лес забежал маленький зайчонок. А над лесом уже гремело и сверкало... Зайчонок испугался, сел на пенек и заплакал. В это время дикий кот возвращался с грибной «охоты» с полной сумкой грибов. Увидел зайчика и говорит ему:

- Не видал я в нашем лесу таких. Ты чей? И почему ты плачешь?

- Я гулял и заблудился, попал в этот серый лес и вот сижу здесь и боюсь того, что там гремит в небе.

- Ох, бедный мальчик, - сказал кот, - пошли ко мне, переночуешь, а завтра я отведу тебя домой. Да и дождь скоро будет, вымокнешь. Пошли, не бойся.

Зайчонок обрадовался и крикнул:

- Ой, спасибо!

Вдруг над лесом все начало меняться: туча куда-то исчезла, и появилось солнце, которое уже садилось за горизонт. Это было так красиво. Все звери выбежали и смотрели на красоту, понимая, что кто-то произнес слово, которое они забыли.

Увидев Кота и зайчонка, все прибежали к ним. Кот сказал:

- Этот мальчик только что спас наш лес от беды, которая так долго закрывала чудесное солнце и прекрасную синь неба. Он произнес Слово. И слово это – «Спасибо».

От радости звери благодарили зайчонка целый вечер. Устроили настоящий пир, а лес переименовали из Гремучего в Заячий.

Литература

1. Юган Н. Л. Поэтический венок В. Далю (стихи, посвященные 205-летию со дня рождения В. И. Даля) /

Н. Л. Юган // Современное литературоведение: Научно-методич. сб. филолог. работ. – Луганск: «Альма-матер», 2007. – Вып. 6. – С. 4-27. **2. Юган Н. Л.** Страничка поэтической далевианы : стихи С. Казьминой / Н. Л. Юган // Крылья : Лит.-худож. альманах. – Луганск, 2008. – Взмах третий. – С. 213-215.

Аннотации

Юган Н. Л. «О великом Дале вспоминая...»: творчество юных талантов

В статье представлены работы начинающих поэтов Луганщины из клуба «Рассвет» при Успенской ООШ № 3 Лутугинского р-на, кружка «ДУША» Лутугинского Дома творчества и их руководителя С. В. Казьминой. Читатели имеют возможность познакомиться со стихами, сказками, миниатюрами и викториной о жизни и творчестве В. И. Даля и о слове, которое так любил и ценил автор-составитель знаменитого Толкового словаря.

Ключевые слова: стихотворение, сказка, миниатюра, викторина, идейно-тематическое и жанрово-стилевое своеобразие.

Юган Н. Л. «Про великого Даля згадуючи...»: творчість юних талантів

У статті представлено роботи починаючих поетів Луганщини з клубу «Рассвет» при Успенській ЗОШ № 3 Лутугінського р-ну, кружка «ДУША» Лутугінського Палацу творчості та їх керівника С. В. Казьминої. Читачи мають можливість познайомитися з віршами, казками, мініатюрами та вікториною про життя й творчість В. І. Даля та про його слово, яке так любляв та цінував автор знаменитого Тлумачного словника.

Ключевые слова: вірш, казка, мініатюра, вікторина, идейно-тематична та жанрово-стильова своєрідність.

Jugan N. L «About great Dal' recollecting...»: creativity of young talents

In the article works of Lugsnschina beginning poets from club «Dawn» at Uspensky Secondary school № 3 Lutuginsky district, a mug of «SOUL» of the Lutuginsky House of creativity and their head S. V. Kazmina are presented. Readers can get acquainted with verses, fairy tales, miniature and a quiz on a life and V. I. Dal's creativity and about a word which was so loved and appreciated by the author-composer of the well-known Explanatory dictionary.

Key words: a poem, a fairy tale, a miniature, a quiz, an ideologically-thematic and genre-style originality.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Блинова О. И.**, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Томского государственного университета (Россия).
2. **Евдокимова В. Д.**, профессор кафедры театрального искусства Луганского государственного института культуры и искусств, заслуженный работник культуры Украины (Украина).
3. **Коваленко Л. П.**, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Алуштинского учебно-консультационного центра Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (Украина).
4. **Колтуцкая И. А.**, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русской филологии Института филологии и журналистики Волынского национального университета имени Леси Украинки (Украина).
5. **Лоповок В. Л.**, методист кафедры социально-гуманитарных дисциплин Луганского института последипломного педагогического образования (Украина).
6. **Миронова Н. В.**, старший преподаватель кафедры романо-германских языков Горловского государственного педагогического института иностранных языков (Украина).
7. **Москалюк В. М.**, кандидат педагогических наук, доцент, докторант кафедры мировой философии и эстетики Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля (Украина).

Далевское литературоведение. Вып. 2.

8. Одинцова О. Н., учитель русского языка и литературы, учитель-методист СОШ № 9 г. Ровеньки Луганской области (Украина).

9. Олещук Т. В., кандидат филологических наук,

доцент кафедры русской филологии Волынского национального университета им. Леси Украинки (Украина).

10. Панина Л. С., кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка, риторики и культуры Оренбургского государственного педагогического университета (Россия).

11. Попов С. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью Воронежского государственного университета (Россия).

12. Потребя Н. А., кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой второго иностранного языка Горловского педагогического института иностранных языков (Украина).

13. Приймачок О. И., кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Волынского национального университета им. Леси Украинки (Украина).

14. Теплицкая О. Н., преподаватель русского языка (Украина).

15. Тишкина С. Э., поэт, писатель, член Всемирного союза деятелей искусства, Международного союза писателей «Новый современник» (Украина).

16. Токарская Л. М., кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Тернопольского государственного педагогического университета (Украина).

17. Томилина Г. Я., кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Запорожского национального университета (Украина).

Далевское литературоведение. Вып. 2.

- 18. Трунова З. Н.,** учитель английского языка, руководитель методической комиссии учителей иностранного языка КУ «Луганская специализированная школа I – III ступени № 5» (Украина).
- 19. Федорова А. В.,** доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета (Россия).
- 20. Юган Н. Л.,** кандидат филологических наук, доцент кафедры всемирной литературы Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (Украина).

Наукове видання

**ДАЛЕВСКОЕ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ**

Збірник наукових робіт

**Випуск 2
Частина 2**

Редакційна колегія:

відповідальний редактор –

Юган Н. Л., кандидат філологічних наук

Члени редколегії:

Галич О. А. – доктор філологічних наук,

Гетманець М. Ф. – доктор філологічних наук,

Гусєв В. А. – доктор філологічних наук,

Кіченко О. С. – доктор філологічних наук,

Фєдоров В. В. – доктор філологічних наук,

Фрізман Л. Г. – доктор філологічних наук,

Ільїн С. О. – кандидат філологічних наук,

Недайнова Т. Б. – кандидат педагогічних наук

В збірнику наукових робіт, який було створено за матеріалами Міжнародної науково-практичної конференції «Далевское литературоведение – 2009», розглянуто актуальні питання сучасної філології та методики викладання.

Збірник адресовано широкому колу читачів: студентам-філологам, магістрантам, аспірантам, викладачам середніх спеціальних та вищих навчальних закладів, а також усім, хто цікавиться творчим доробком В. Даля.

Комп'ютерний макет – Юган Н. Л.

Здано до склад. 26.01.2010 р. Підп. до друку 26.02.2010 р.

Формат 60x84 1/16. Папір офсет. Гарнітура Times New Roman.

Друк ризографічний. Ум. друк. арк. 13,02. Наклад 100 прим. Зам. № 50.

Видавець і виготовлювач

Видавництво Державного закладу

«Луганський національний університет імені Тараса Шевченка»

вул. Оборонна, 2, м. Луганськ, 91011. т/ф: (0642) 58-03-20

e-mail: alma-mater@list.ru

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3459 від 09.04.2009 р.